



Психопедагогика в правоохранительных органах № 4(47) 2011

Издается с мая 1995 г. Выходит четыре раза в год

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень ведущих научных изданий, выпускаемых в России, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Учредитель издания:
Омская академия МВД России

Главный редактор

А. Ф. Караваев

г. Омск

Редакционный совет

В. Г. Асеев

г. Иркутск

Б. Б. Булатов

г. Омск

В. В. Векленко

г. Омск

В. Л. Кубышко

г. Москва

И. Б. Лебедев

г. Москва

А. Г. Маклаков

г. Санкт-Петербург

М. И. Марын

зам. гл. редактора

г. Москва

Ю. Ф. Подлиппак

г. Москва

В. Ю. Рыбников

г. Санкт-Петербург

А. Н. Сухов

г. Рязань

Редакционная коллегия

А. И. Адаев

г. Москва

Н. В. Астафьев

г. Тюмень

Г. Д. Бабушкин

зам. гл. редактора

г. Омск

Б. А. Вяткин

г. Пермь

А. В. Дулов

г. Москва

А. Т. Иваницкий

г. Санкт-Петербург

Т. Н. Кильмашкина

г. Москва

И. О. Котенев

г. Москва

В. Б. Куликов

г. Екатеринбург

Н. И. Мяких

г. Москва

А. А. Нечепуренко

г. Омск

В. Е. Петров

г. Москва

В. М. Поздняков

г. Москва

В. И. Постоев

г. Москва

А. И. Скрыпников

г. Москва

В. Н. Смирнов

г. Москва

И. Н. Сорокотягин

г. Екатеринбург

П. Т. Тюрин

г. Рига

В. И. Филиппенко

г. Омск

В. Л. Цветков

г. Москва

Д. В. Четвериков

г. Омск

Е. П. Щербаков

отв. секретарь

г. Омск

Редактирование и корректура

Л. И. Замулько

Компьютерная верстка

Л. А. Янцен

Адрес редакции: Россия, 644092, г. Омск,
пр-т Комарова, 7, ОмА МВД России. Цена свободная.

Телефоны: 8(3812) 75-13-04, 75-04-96

факс: 750-560

e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-36632 от 18 июня 2009 г.

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 21.12.2011 г. Тираж 500 экз.

Уч.-изд. л. 10,1. Усл. печ. л. 9,8. Заказ № 428.

Издательство Омской академии МВД России

644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Омская академия МВД России, 2011

Содержание

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Скляренко И. С. Педагогическое обеспечение формирования профессиональных ценностных установок 3

Кондратьев С. В. Совершенствование системы профессиональной подготовки сотрудников вневедомственной охраны и частных охранных организаций 7

Ставцев В. Г. Профессиональная подготовка оперуполномоченных уголовного розыска 10

Зозуля Г. А. Развитие профессиональной адаптации и психологической готовности молодых сотрудников ООН к действиям в экстремальных условиях 14

Герасименко Т. Ю. О психологических особенностях профессиональной деятельности судей в судах общей юрисдикции 20

Фомин В. В. Профессиональные качества сотрудников уголовного розыска 24

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Астафьев Н. В., Кузнецов А. Ф. Формирование профессиональной компетенции при выполнении заданий на межвузовских оперативно-тактических учениях 27

Браженская Н. Е. Гендерные ориентации курсантов вуза МВД России 30

Росина Н. Л. Становление студента как субъекта будущей деятельности 33

Осинцева Л. М. Критерии оценки деятельности по воспитанию курсантов 36

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Шилов А. И., Карпушина М. В. Социально-демографическая характеристика осужденных женщин, совершивших преступления после отбытия наказания (при рецидиве) 40

Санатина Ю. В. Типичные свойства личности преступника, нарушающего авторские и смежные права 43

Селиверстов Ю. Г. Виктимологические аспекты преступности на Западно-Сибирской железной дороге 46

Закаморный С. О., Смоленцева В. Н. Факторы агрессии, возникающей в условиях повышенной психической напряженности 50

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ СОСТОЯНИЙ

Шайкова М. В. Психолого-правовые особенности деятельности руководителя ОВД по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних 54

Тигунцева Г. Н. Реабилитация подростков в условиях пенитенциарного учреждения 57

ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВУЗА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Борейко Л. И. Организационные формы и методы обучения: ретроспективный анализ и перспективы 62

Троян Е. И. Использование техники каратэ при обучении курсантов 64

Крестьянников В. А., Бобровский В. А., Горбунов А. В. Техничко-тактические действия в структуре соревновательной деятельности 66

Векленко П. В. Смысл деятельности, или Пропасть между человеком и машиной 69

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Панкратьева У. В. Информационно-психологическое обеспечение прогнозирования при осуществлении охраны общественного порядка 73

Сведения об авторах 77

Аннотации статей и ключевые слова на английском языке 78

Список статей, опубликованных в 2011 г. 80

Информация для авторов и подписчиков 84

*Полнотекстовая версия журнала находится в сети «Интернет»
на сайте электронной Библиотеки по адресу: www.elibrary.ru.*

Подписные индексы:

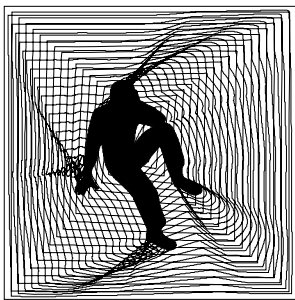
41979; 41980 – по объединенному каталогу «Пресса России»

11310 – по каталогу «Почта России»

*Возможна также подписка через агентство «Издательский дом “Экономическая газета”»,
тел.: (499) 152-88-50. e-mail: olivar@ekonomika.ru.*

Электронный адрес редакции:

karavaevmvd@mail.ru



Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки

УДК 159.922

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

И. С. Складенко

Разработана технология создания педагогического обеспечения процесса формирования профессиональных ценностных установок специалиста, которая была использована для педагогического обеспечения формирования ценностных установок сотрудников ОВД при их подготовке в образовательных учреждениях МВД России.

Ключевые слова: профессиональные ценностные установки, субъект профессиональной деятельности, типология, компонент.

В процессе политических, социальных, экономических перемен в обществе произошел пересмотр основополагающих ценностей, утвердившихся ранее в общественном сознании. Анализ современной практики труда показывает, что случаи непрофессионализма, наблюдающиеся в разных сферах деятельности, связаны с тем, что при подготовке специалистов не уделяется должного внимания формированию у них необходимых профессиональных ценностных установок. Особенно это касается правоохранительной сферы. Деятельность правоохранительных органов постоянно находится под пристальным вниманием граждан, общественности и государства. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации. В последних директивных указаниях и приказах МВД России говорится о необходимости совершенствования правоохранительной деятельности и модернизации профессионального ведомственного образования. В ходе реализации ФЗ «О полиции» перед образовательными учреждениями МВД России встают новые учебно-воспитательные задачи. Российской полиции требуются выпускники с новыми профессиональными качествами¹.

Поэтому сегодня, в период реформирования российских правоохранительных органов важно обеспечить формирование у сотрудников ОВД профессиональных ценностных установок, гарантирующих проявление ими в службе лучших образцов доблести. Одну из основных причин явлений непрофессионализма у сотрудников ОВД ученые видят в слабом развитии у них ценностной сферы. В связи с этим актуально формирование профессиональных ценностных установок для успешной

деятельности сотрудников ОВД уже в процессе их обучения в вузе МВД России².

Под профессиональной ценностной установкой мы понимаем целостное динамичное состояние субъекта профессиональной деятельности, определяемое его готовностью к профессиональной активности с ориентацией на осуществление профессиональной деятельности в соответствии с заданной системой профессиональных ценностей. Сложилось такое понимание на основе различных оценок категории «ценности». В настоящее время в науке нет единообразия в определении понятия «ценность», несмотря на то, что проблемой ценностей активно занимались на протяжении XVIII – начала XX вв. известные философы И. Кант, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев и др., а также современные ученые У. С. Вильданов, Х. С. Вильданов, А. А. Ивин, М. С. Каган, Н. Д. Никандров, В. А. Сластенин, Ф. С. Файзуллин³ и др.

Анализ представлений о ценностях позволил нам выявить их типологию и объединить их в три группы. Первая группа – «сигнификативное представление». Здесь ценность отождествляется со значимостью, рассматривается как предмет или явление, имеющее значение для людей, полезное теми или иными свойствами, т. е. ценность способна удовлетворять потребности людей. Эта группа ценностей относится к образованиям мотивационно-потребностной сферы. Вторая группа – «оценочное представление», ценность представляется как идеал, стремление, цель, смысл. Она сводится к познавательному, духовно-практическому отношению субъекта к объекту, оценке объекта в сравнении с идеалом. Третья группа – «деятельностное представление». Здесь ценность определяется через установки, выступающие предписаниями человеческого поведения и включающие нормы, стандарты и эталоны должного, т. е. то, на что ориентируется субъект в своей познавательной, практической деятельности. Ценностная установка задает направленность деятельности личности, выражает ориентацию на социальную самореализацию человека.

Вкладывая различный смысл в понятие «ценности», большинство ученых все же считают, что ценность объективно задана практической деятельностью субъекта и зависит от свойств как субъекта, так и объекта. Отражением этой объективной значимости является оценка.

В понимании профессиональной ценности мы опирались на ее значимость, с одной стороны, и представление об установке – с другой, что позволило нам опреде-

лить ее как значимую характеристику профессиональной деятельности, определяющую ее эффективность. При таком понимании профессиональные ценности служат ориентиром профессиональной активности специалиста и регулятором его поведения.

В силу этого прослеживается связь между профессиональной ценностью и профессиональной ценностной установкой. Ведь «установка» – это цель, направленная к чему-нибудь; состояние предрасположенности субъекта к необходимой активности в определенной ситуации; готовность индивида действовать в соответствии с заданным значением.

Понимание установки через состояние готовности представлено в работах отечественных и зарубежных ученых. В западной психологии XX в. было введено понятие «аттитюд», что означает субъективное или умственное состояние готовности к действию. В теории Д. Н. Узнадзе установка определена как целостное динамичное состояние субъекта, состояние готовности к восприятию будущих событий и совершению действий, обуславливающее потребность субъекта и соответствующую объективной ситуацией⁴. По мнению А. Г. Асмолова, установка – это «...готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту»⁵. М. Рокич подчеркивает трехкомпонентную внутреннюю структуру установки: когнитивный, аффективный, поведенческий и ее мотивирующую и регулятивную функции⁶.

Мы полагаем, что готовность к профессиональной деятельности определяется компонентами: когнитивным – представление о значении профессиональных ценностей; сенситивным – положительное отношение к профессиональным ценностям; мотивационным – наличие мотивации к реализации профессиональной ценностной установки в профессиональной деятельности; деятельностно-практическим – наличие профессиональных компетенций, позволяющих это сделать. Рассматривая готовность как системное свойство личности, мы не сводим ее к простой сумме требуемых компетенций, а учитываем роль в ее формировании необходимых представлений, отношения и мотивации.

Исходя из наших представлений о профессиональных ценностях и профессиональной ценностной установке, педагогическое обеспечение процесса формирования профессиональных ценностных установок специалиста должно иметь целью переход от профессиональных ценностей как значимых характеристик успешной профессиональной деятельности к профессиональным ценностным установкам, определяющим его готовность действовать с их учетом.

При этом в проектируемом педагогическом обеспечении профессиональные ценности рассматриваются как цели обучения, а профессиональные ценностные установки – как результаты обучения.

Исходя из структуры ценностей (ценности-цели и ценности-средства) и понимания того, что готовность к

деятельности с ориентацией на систему профессиональных ценностей предусматривает наличие у специалиста соответствующих компетенций, мы предположили, что в качестве связующего звена между профессиональными ценностями и профессиональными ценностными установками должна выступать совокупность обеспечивающих их формирование компетенций.

При этом мы основывались на представлениях о компетентности, компетенции и профессиональной компетенции В. А. Ермоленко. С учетом деятельностного характера проявления компетенции ее «ядром» выступает умение⁷.

В проектируемом педагогическом обеспечении профессиональные ценности как значимые характеристики профессиональной деятельности определяются исходя из требований к качеству выполнения всех видов (функций) этой деятельности. Профессиональные ценности, определяя в своей совокупности цели обучения, задают тем самым компонентный состав реализующих их компетенций (представляемых в виде умений), обеспечивающих формирование соответствующих профессиональных ценностных установок.

Совокупность заданных компетенций отражает требования к результатам обучения будущих специалистов, на основе чего осуществляется отбор содержания и методов обучения, выявляются принципы организации обучения. В соответствии с этими принципами моделируется содержание деятельности педагога на различных этапах процесса обучения: подготовка к обучению, реализация и оценка его результатов.

Данные подходы позволили нам предложить технологию создания педагогического обеспечения процесса формирования профессиональных ценностных установок специалиста, включающую следующие этапы: 1-й этап – *аналитический* – выявление структуры профессиональной деятельности; 2-й этап – *целесолазующий* – обоснование в рамках каждого вида деятельности профессиональных ценностей и соответствующих профессиональных ценностных установок как целей/результатов обучения; 3-й этап – *моделирующий* – моделирование профессиональных компетенций, совокупность которых определяет *готовность* специалиста к осуществлению профессиональной деятельности с ориентацией на заданные профессиональные ценности; 4-й этап – *проектирующий* – проектирование в соответствии с этими компетенциями содержания и методов обучения, построение принципов организации обучения; 5-й этап – *организационный* – определение в соответствии с принципами организации обучения содержания деятельности педагога на различных этапах процесса обучения; 6-й этап – *рефлексивно-оценочный* – оценка эффективности построения педагогического обеспечения посредством отслеживания динамики сформированности профессиональных ценностных установок обучающегося на основе некоторых критериев и показателей; 7-й этап – *коррекционный* – коррекция педагогического обеспечения.

Поскольку результатом обучения является сформированность профессиональных ценностных установок

обучающегося, то оценка эффективности разработанного педагогического обеспечения производится на основе их динамики, определяемой в соответствии с обоснованными критериями, отражающими готовность: 1-й – *когнитивный* – показывает полноту представлений о специфике профессиональной деятельности и роли в ней профессиональных ценностей; 2-й – *сенситивный* – оценивает отношение обучающихся к профессиональным ценностям; 3-й – *мотивационный* – показывает направленность деятельности личности, характеризует устойчивость системы мотивов к реализации профессиональных ценностных установок в своей профессиональной деятельности; 4-й – *деятельностно-практический* – оценивает уровень проявления у обучающихся компетенций, отвечающих заданным профессиональным ценностным установкам в ситуациях профессионального обучения и моделируемой профессиональной деятельности.

Определено три уровня реализации критериев в соответствии с характером их проявления в ситуациях профессионального обучения и профессиональной деятельности: *низкий* (пассивный); *средний* (фрагментарный); *высокий* (устойчивый).

Предложенная технология была использована нами при разработке педагогического обеспечения процесса формирования профессиональных ценностных установок сотрудников ОВД при их подготовке в образовательных учреждениях МВД России.

Анализ ведомственных документов, требований общества и профессионального сообщества к сотрудникам ОВД показал, что в систему их профессиональных ценностей входят ценности: нравственные, мыслительной и физической деятельности, профессионального общения.

Формирование нравственных аспектов курсантов вузов МВД России изучено в ходе исследований А. Ю. Ефремова, А. Д. Кузнецовой⁸, аспектов мыслительной деятельности – И. А. Колобутиной, Е. И. Мещеряковой⁹, физической подготовки – А. А. Асхамова, В. Н. Бородаенко¹⁰. В аспекте ценностей профессионального общения исследования малочисленны (А. М. Столяренко), а главное, они не раскрывают путей ориентации на эти ценности сотрудников ОВД в их профессиональной деятельности¹¹.

В то же время деятельность сотрудников ОВД почти на 90% состоит из общения, поэтому уровень профессионального общения играет существенную роль в успешности профессиональной деятельности¹². Однако сегодня этот уровень крайне низок и приводит к нарушению законности и дисциплины. Одной из причин такого положения является слабое внимание к развитию ценностной сферы сотрудников ОВД в процессе их подготовки. Поэтому основное внимание мы уделили созданию педагогического обеспечения процесса формирования у сотрудников ОВД ценностных установок профессионального общения. Мы применили разработанную технологию в целях формирования профессиональных ценностных установок общения сотрудника ОВД.

На первом этапе мы показали, что профессиональное общение присутствует во всех видах деятельности

сотрудников ОВД. С учетом этого подструктура общения должна распределяться по всем подструктурам деятельности сотрудников ОВД, что определило ее интегративный характер. На наш взгляд, профессиональное общение сотрудников ОВД включает: стилевую подструктуру общения – общую для всех видов профессиональной деятельности сотрудников ОВД – и подструктуры общения, относящиеся к отдельным ее видам: общение в ходе реконструктивной деятельности, общение в ходе организационно-управленческой деятельности, в ходе поисковой, удостоверительной и воспитательной деятельности.

На втором этапе мы произвели отбор ценностей профессионального общения сотрудников ОВД на основе анализа затруднений профессионального общения при выполнении различных видов профессиональной деятельности; обобщении опыта их успешного общения; анализа документов, включающих требования к общению, выработанные профессиональным сообществом.

В соответствии со структурой профессионального общения определена система ценностей профессионального общения сотрудников ОВД, включающая: в рамках стилевой подструктуры – *адаптивность в общении, ролевую мобильность в общении, эмпатийность в общении*; в рамках реконструктивной деятельности – *дискурсивное мышление в общении*; в рамках организационно-управленческой деятельности – *субординацию в общении*; в рамках поисковой деятельности – *распределение ответственности в общении*; в рамках удостоверительной деятельности – *функциональную вариативность в общении*; в рамках воспитательной деятельности – *само- и взаимооценивание в общении*.

На третьем этапе исходя из системы ценностей профессионального общения сотрудников ОВД мы определили состав профессиональных компетенций как основных компонентов, соответствующих ценностным установкам профессионального общения. С учетом состава профессиональных компетенций (подлежащих освоению сотрудниками в обучении), в целях формирования у них профессиональных ценностных установок в общении определены принципы отбора содержания обучения сотрудников ОВД: умение быстро адаптироваться при работе в разных коллективах (установка на адаптивность в общении); умение личностного ролевого перевоплощения (установка на ролевую мобильность в общении); умение понимать людей, быть проницательным (установка на эмпатийность в общении); умение решать проблемы в процессе коллективной мыследеятельности (установка на дискурсивное мышление в общении); умение выполнять и отдавать приказы (установка на субординацию в общении); умение принимать ответственность и разделять ее с коллективом (установка на распределение ответственности в общении); умение осуществлять в команде различные виды профессиональной деятельности (установка на функциональную вариативность в общении); умение адекватно оценивать себя, своих коллег, других людей (установка на само- и взаимооценивание в общении).

На четвертом этапе мы обосновали обучение в малых группах как ведущую форму обучения с целью формирования ценностных установок профессионального общения у сотрудника ОВД, так как оно реализует: продуктивное обучения через социальную фасилитацию; проявление эффекта «группового заражения»; возможность выполнения разнообразных функций и ролей; создание позитивной взаимозависимости, терпимости к чужому мнению; сопереживание, взаимопомощь; рефлексия хода обучения.

Разработаны, с учетом структуры профессиональных компетенций сотрудника ОВД как составляющих профессиональных ценностных установок в общении, принципы организации обучения в малых группах:

- деление курсантов на группы по различным основаниям (для умения быстро адаптироваться при работе в разных коллективах);

- варьирование составом, количеством, ролями в группах (для умения личностного ролевого перевоплощения менять образы);

- разработка модели и сценария ролевого общения; создание условий для усвоения правил работы в группе (для умения понимать людей, быть проницательным);

- разработка уровней дифференцированных заданий (выбор группы), разработка проблемных заданий для общения в малой группе (для умения решать проблемы в процессе коллективной мыследеятельности);

- оперативное руководство деятельностью группы (для умения выполнять и отдавать приказы);

- рациональный подбор моделей сочетания групповой работы с индивидуальной и фронтальной (для умения принимать ответственность и разделять ее с коллективом);

- перспективное планирование совместной работы в малых группах, универсальное использование малых групп во всех формах учебной и внеучебной деятельности (для умения осуществлять в команде различные виды профессиональной деятельности);

- организация открытого представления группой результатов своей работы; создание ситуаций само- и взаимооценки (для умения адекватно оценивать себя, своих коллег, других людей).

На пятом этапе мы определили в соответствии с принципами организации обучения в малых группах содержание деятельности педагога на различных этапах процесса обучения.

На шестом этапе мы оценивали эффективность разработанного педагогического обеспечения по сформированности у курсантов ценностных установок профессионального общения на основе методов: бесед, опроса, анкетирования, сочинения (когнитивный критерий); специально разработанного теста (сенситивный критерий); анкетирования и ранжирования (мотивационный критерий); «экспертной оценки» проявления компетенций профессионального общения в ситуациях профессионального обучения и моделируемой профессиональной деятельности (деятельностно-практический критерий).

Результаты диагностики уровня формирования профессиональных ценностных установок общения

курсантов по каждому критерию показали положительную динамику. Педагогический эксперимент по апробации разработанного педагогического обеспечения процесса формирования ценностных установок профессионального общения в вузе МВД России выявил условия эффективности его применения. Это – подготовленность педагога к его проектированию и реализации; анализ профессиональных проблем и мотивация обучающихся к формированию ценностных установок профессионального общения; включение обучающихся в разнообразную учебную деятельность (соответствующую видам профессиональной деятельности для «проживания» профессиональных ситуаций), нацеленную на формирование профессиональных ценностных установок.

Изучая данную проблему, мы выявили следующие перспективные направления исследования: обоснование и разработка педагогического обеспечения повышения квалификации сотрудников ОВД в целях поддержания устойчивости профессиональных ценностных установок, сформированных в процессе подготовки в специализированном образовательном учреждении МВД России, а также для развития их ценностной сферы с учетом новых требований, предъявляемых к профессиональным ценностным установкам сотрудников ОВД.

¹ Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2011. 8 нояб. URL: <http://www.siliyan.ru/archives/2996> (дата обращения: 09.11.2011) ; О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

² Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / под ред. В. Я. Кикоты, А. М. Столяренко. М., 2008. 512 с.

³ Кант И. Соч. : в 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 653–661 ; Виндельбанд В. История новой философии и ее связи с общей культурой и отдельными науками : в 2 т. М., 2000. Т. 1. 640 с. ; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем. М., 1998. 413 с. ; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с. ; Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентная правда // Вехи. М., 1991. С. 27–29 ; Ивин А. А. Аксиология. М., 2006. 90 с. ; Коган М. С. Философская теория ценностей. СПб., 1997. 205 с. ; Никандров Н. Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. 1998. № 3. С. 3–11 ; Педагогическая аксиология : монография / В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова, В. В. Игнатова и др., отв. ред. Г. И. Чижакова, В. А. Сластенин. Красноярск, 2008. 294 с. ; Файзуллин Ф. С., Вильданов У. С., Вильданов Х. С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. М., 2008. 296 с.

⁴ Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966. 451 с.

⁵ Асмолов А. Г. Установка // Психологический словарь / под ред. А. В. Петровского. М., 1990. С. 287.

⁶ Rokeache M. The nature of Woman Values. N.-Y., 1973. P. 67; Битянова М. Р. Социальная психология : учебное пособие. СПб., 2008. С. 351.

⁷ Ермоленко В. А. Проектирование содержания непрерывного профессионального образования. М., 2005. 324 с.

⁸ Ефремов А. Ю. Педагогические условия формирования нравственных ориентаций слушателей вузов МВД РФ : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 1998. 24 с. ; Кузнецова А. Д. Нравственное воспитание слушателей вузов МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999. 24 с.

⁹ Колобутина И. А. Педагогические условия развития креативности мышления курсантов юридических вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2002. 23 с. ; Мецерекова Е. И. Формирование культуры самостоятельной деятельности курсантов в креативно-акцентных системах обучения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2003. 39 с.

¹⁰ Асхамов А. А. Развитие физических качеств у курсантов ссузов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 25 с. ; Бородаенко В. Н. Формирование нравственной культуры личности курсантов юридического вуза в процессе занятий по физической подготовке : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2004. 21 с.

¹¹ Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. С. 210–212.

¹² Жалинский А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». М., 2007. 368 с.

УДК 159.922

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С. В. Кондратьев

Излагаются авторские подходы к формированию высоких профессиональных качеств сотрудников охраны. Усиление конкурентной борьбы в сфере безопасности требует поиска адекватных методов обучения сотрудников вневедомственной охраны и частных охранных организаций в целях обеспечения надежной защиты объектов от неблагоприятных воздействий. Уровень профессиональной подготовки сотрудников определяет и конкурентоспособность охранных организаций.

Ключевые слова: охранные организации, сотрудники охраны, профессиональная подготовка, программа обучения, качество защитных мероприятий, конкурентоспособность сотрудников и организаций.

Важную роль в обеспечении защиты хозяйствующих субъектов играют охранные организации – подразделения вневедомственной охраны при органах внутренних дел (ОВО), частные охранные предприятия, переименованные в соответствии с последними изменениями в законодательстве в частные охранные организации (ЧОО). Конкурентоспособность данных субъектов рынка влияет на эффективность деятельности охраняемых объектов. В этих условиях возник объективный социальный заказ

на проведение исследований, направленных на коренные изменения в сфере безопасности. Это необходимо для повышения качества услуг и установления обоснованных рыночных тарифов, чего невозможно достичь без разработки совершенной системы обучения сотрудников охраны.

Конкурентная борьба на рынке охранных услуг ведется не только между основными субъектами, представленными частными охранными организациями и подразделениями вневедомственной охраны, но и между сотрудниками этих структур, так как качество сервиса формируется непосредственно в процессе общения с клиентом, где преобладает роль человеческого фактора. Именно уровень конкурентоспособности сотрудников зачастую становится главным фактором, определяющим выбор потребителем охранный организации, с которой заключается договор. При этом на первый план выходят имидж охранника и его профессиональные качества, особенно в организации защиты физических лиц (услуги телохранителей).

В настоящее время в России насчитывается свыше 25 тыс. частных охранных организаций, за последние пять лет численность сотрудников негосударственной системы безопасности увеличилась в два раза и достигла более 600 тыс. человек, а количество охраняемых ими объектов возросло в три раза (около 400 тыс.)¹. Частное охрannое предпринимательство входит в первую пятерку успешно развивающихся направлений экономической деятельности². Оно успешно дополняет правоохранительные функции других государственных силовых структур.

Одновременно наблюдается тенденция ослабления роли вневедомственной охраны, положение которой оценивается Центром оперативного управления деятельностью вневедомственной охраны (ЦОР ДВО МВД России) в 2/5 рыночной доли. По данным МВД России, в 2010 г. количество охраняемых объектов ОВО составило 514,5 тыс.³ Таким образом, масштабы влияния в сфере безопасности государственной структуры и частного бизнеса примерно равны.

Отсутствие современных концепций по адаптации вневедомственной охраны к рынку в условиях интенсивной конкуренции, соответствующих правовых норм, четко определяющих положение государственной охрannой структуры в системе безопасности страны, приводит к снижению ее конкурентоспособности. Так, до настоящего времени основным нормативным документом, определяющим сферу деятельности ОВО, является постановление Правительства России от 14 августа 1992 г. № 589 «Об утверждении Положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации» (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 4 августа 2005 г. № 489)⁴.

Роль вневедомственной охраны, как составной части милиции общественной безопасности, в защите особо важных объектов и объектов жизнеобеспечения, организации раскрытия преступлений требует новых подходов к формированию профессионализма сотрудников в

условиях нестабильного финансирования государственной охранной структуры и оттока специалистов в сектор частного охранного предпринимательства. При этом в социально-экономическом аспекте следует отметить существенный вклад государственной охранной структуры в формирование доходной части бюджета страны.

Традиционная система профессиональной подготовки сотрудников вневедомственной охраны на базе учебных центров МВД не адаптирована к современным условиям несения службы по охране объектов. Так, в действующих программах обучения не уделяется должного внимания организации защиты объектов особой важности и жизнеобеспечения при угрозах террористической опасности и техногенных катастроф. Отсутствуют такие аспекты в психологической подготовке сотрудников, как способы преодоления стресса в условиях суточного несения службы в ограниченном пространстве и при возникновении чрезвычайных ситуаций, особенно в случаях внезапного нападения преступников.

Базовая профессиональная подготовка ориентирована на решение общих правоохранительных задач, но этого недостаточно для получения навыков обращения с техническими системами мониторинга обстановки на объектах. Требуется освоение принципов действия современных охранных комплексов.

Качество несения службы по охране объектов не всегда соответствует современным требованиям. Так, 21 июля 2010 г. на территорию Баксанской ГЭС (Республика Кабардино-Балкария) проникли неизвестные преступники. Они убили двух милиционеров вневедомственной охраны и похитили их оружие, после чего подавили ведомственную охрану станции, захватили административное здание ГЭС и заложили пять взрывных устройств в машинном зале. В итоге прогремело два взрыва, которые вывели из строя объект жизнеобеспечения. Причинами нападения следователи указали плохую охрану и слабую техническую защищенность ГЭС.

Неготовность отразить нападение на охраняемый объект имеет место и в деятельности частных охранников. Так, в Московской области 14 января 2011 г. трое преступников ограбили дачу главы компании «Русское золото» Т. Они связали охранников ЧОО лечебно-оздоровительного комплекса «Рублевский», где расположена дача, а затем, угрожая оружием управляющему, взяли 105 тыс. рублей, два мобильных телефона, 10 картин и другие ценности. Ущерб составил 50 млн долларов.

По информации МВД России, в 2010 г. на объектах, охраняемых ЧОО, зарегистрировано 2538 преступлений, в том числе 772 разбойных нападения, 89,9% происшествий закончились хищением охраняемого имущества. В результате нападений на объекты пострадали 20 работников ЧОО, из них четыре человека погибли. Наибольшее количество хищений охраняемого частными охранными организациями имущества зарегистрировано в Москве (61), Калужской (18), Кемеровской (25), Ленинградской (26), Московской (12), Оренбургской (25), Саратовской (19) и Ярославской (12) областях. Объектами преступных посягательств чаще всего становятся банкоматы и обменные

пункты (9,5%), ювелирные магазины (12,0%), складские (10,0%) и офисные помещения (13,0%)⁵.

Основными причинами хищений охраняемого имущества является ненадлежащий уровень организации охранной деятельности на объектах, слабый контроль со стороны руководителей охранных организаций, халатное отношение к исполнению обязанностей и низкий профессионализм частных охранников.

Особую тревогу органов внутренних дел вызывает качество услуг, оказываемых частными охранными организациями на объектах социальной сферы, жизнеобеспечения населения, массового пребывания граждан. В 2010 г. проведено 167,7 тыс. проверок объектов социальной сферы, охраняемых частными охранными организациями. Выявлено более 22,7 тыс. нарушений законодательства, регламентирующего частную охранную деятельность. За эти нарушения к административной ответственности привлечено 14,6 тыс. охранников и руководителей охранных организаций⁶.

Специфика российского рынка охранных услуг, на котором действует такая государственная структура, как вневедомственная охрана в качестве полноправного хозяйствующего субъекта, диктует необходимость новых подходов к подготовке профессионалов и успешной адаптации частного охранного бизнеса (ЧОО) к рыночным условиям в жесткой конкурентной борьбе. Низкий уровень подготовки (нередко и моральных качеств) частных охранников влечет не только снижение надежности охраны объектов, но и рост преступности.

Отсутствие отечественного опыта в рассматриваемой сфере требует поиска новых подходов к подготовке сотрудников государственной и частной охраны для обеспечения надежной защиты хозяйствующих субъектов и органов власти, особенно в период кризисной экономики и угрозы терактов. В отечественной литературе практически отсутствуют концепции и методики обучения сотрудников охраны с учетом специфики российских рынков и складывающейся оперативной обстановки. Большинство авторов опираются на зарубежный опыт функционирования служб безопасности и охраны («секьюрити»), без учета современной динамики отечественной ситуации и особенностей конкуренции (ни в одной стране мира не существует такой структуры, как вневедомственная охрана).

Законодателем определены основные требования к образовательным учреждениям, осуществляющим профессиональную подготовку частных охранников и руководителей частных охранных организаций: «Профессиональная подготовка и повышение квалификации частных охранников осуществляются в образовательных учреждениях дополнительного профессионального, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования».

Повышение квалификации руководителей частных охранных организаций осуществляется на базе образовательных учреждений дополнительного профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования⁷.

Он содержит также требования к профессиональной подготовке частных охранников и руководителей частных охранных организаций:

«Требования к минимуму содержания профессиональных образовательных программ подготовки и повышения квалификации частных охранников и руководителей частных охранных организаций устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся вопросы внутренних дел.

Обучение работников частных охранных организаций в заочной форме и в форме экстерната не допускается»⁸.

Приказом Министерства образования и науки России от 26 апреля 2010 г. № 430 «О требованиях к минимуму содержания программы профессиональной подготовки частных охранников» утверждена примерная программа подготовки сотрудников негосударственной безопасности.

Примерный учебный план программы включает в себя такие дисциплины, как правовая подготовка, тактико-специальная подготовка, техническая подготовка, психологическая подготовка, огневая подготовка, использование специальных средств, первая помощь, специальная физическая подготовка. Определены содержание указанных дисциплин, количество отводимых на их освоение часов в зависимости от присваиваемого разряда частного охранника (6, 5 или 4; разряды определяются с учетом вида изучаемого оружия).

В процессе обучения проводятся промежуточные тесты и зачеты. Лица, освоившие программу и успешно прошедшие итоговую аттестацию, получают свидетельство о прохождении профессиональной подготовки.

Успешная итоговая аттестация по программе является условием допуска к сдаче квалификационного экзамена в органах внутренних дел, необходимого для получения удостоверения частного охранника.

К обучению допускаются лица не моложе 18 лет, имеющие среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование либо образование более высокого уровня (по любому направлению подготовки или специальности), не имеющие противопоказаний к учебе по состоянию здоровья и не имеющие судимости за совершение умышленных преступлений.

Таким образом, сформирована начальная правовая и методическая основа для подготовки сотрудников частных охранных организаций, которая устанавливает минимум знаний, необходимых для получения лицензии и является первым стандартом для данного вида дополнительного образования.

Предстоящее реформирование системы МВД затронет и организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны, поэтому можно прогнозировать высокий уровень востребованности услуг, предоставляемых частными охранными организациями в будущем. С развитием экономики и инфраструктуры страны

эти потребности будут только возрастать, причем собственники все больше обращают внимание на качество обеспечения защиты объектов.

Например, по оценкам многих экспертов, постановление Правительства Москвы от 16 октября 2007 г. № 911-ПП «Об утверждении базовых требований к охране объектов города, оплачиваемых за счет средств бюджета города Москвы»⁹ можно считать одним из самых детально проработанных и значимых документов, принятых в сфере частной охраны за последнее время. В подготовке данного постановления принимали участие руководители и специалисты заинтересованных департаментов Правительства Москвы, Управления организации лицензионно-разрешительной работы и Координационного совета ГУВД Москвы по взаимодействию с охранно-сыскными структурами. Постановление является своего рода стандартом для осуществления частных охранных услуг в регионах и методическим пособием как для руководителя охранной структуры, так и для заказчиков охранных услуг.

Данный документ утвердил:

- базовые требования, которые включают в себя понятийный аппарат, методики определения уровня безопасности объекта и организации охраны на нем, требования к охранному предприятию;
- методику определения количества постов и сотрудников охраны на охраняемом объекте;
- методику расчета стоимости поста охраны для объектов города, за точку отсчета взяты два показателя – минимальный уровень заработной платы и текущий прожиточный минимум жителя г. Москвы.

По своей сути проработанные требования к организации охраны объектов и методики расчета стоимости постов охраны можно применить к любому региону страны, изменяя только соответствующие величины прожиточного минимума и минимального уровня заработной платы для частных охранников, установленные для конкретной местности.

Имеется реальная возможность закрепить ряд стандартных требований к оказанию охранных услуг в качестве лицензионных требований и условий постановлением Правительства Российской Федерации, причем к каждому виду охранных услуг.

В связи с высокой социальной значимостью рассматриваемых защитных мероприятий формирование стандартов в этой области крайне необходимо.

В городе Омске подготовку и переподготовку частных охранников ведут такие образовательные учреждения, как НОУ ДПО «Школа безопасности», УЦ «Блок-пост», ЧОУ СПО «Омский юридический колледж».

Существенное запаздывание в принятии необходимых нормативных актов по дополнительному образованию (около 20 лет не был отрегулирован в стране процесс профессиональной подготовки в сфере негосударственной безопасности) привело к следующей ситуации: по результатам статистических данных, 80% проникновений на охраняемые объекты допущены по вине сотрудников охраны, из-за некачественного несения службы; 10% выз-

ваны несрабатыванием технических средств охранной и пожарной сигнализации; 10% – иные причины.

В результате опроса, проведенного в хозорганах (реальных клиентов ОВО и ЧОО) г. Омска, выявлено, что наибольшее количество претензий возникает к качеству несения службы сотрудниками охраны (60%), и в большинстве случаев это приводит к материальному ущербу. Руководители объектов выделили такие недостатки в подготовке охранников: сон на посту (40%), неграмотные действия в чрезвычайных ситуациях (20%), несвоевременное прибытие на объект по сигналу «тревога» (15%), конфликты с персоналом объекта и руководством (10%), отсутствие должного взаимодействия с милицией (5%), употребление спиртных напитков (5%), неготовность к использованию и применению оружия и спецсредств (5%).

При анкетировании сотрудников ОВО и ЧОО основными причинами низкого качества несения службы отмечены усталость в период суточных дежурств (40%), слабая, нерегулярная профессиональная подготовка (30%), низкая социальная защищенность (20%), неадекватная заработная плата (10%).

С учетом изложенного выше, на наш взгляд, необходимо дополнить программы обучения сотрудников охраны (как ЧОО, так и ОВО) элементами, которые могут использоваться как в специальных образовательных учреждениях, так и непосредственно на объектах охраны.

1. Моделирование чрезвычайных ситуаций на конкретных объектах с использованием компьютерных обучающих программ (регулярная отработка алгоритмов действия сотрудников охраны и персонала при проникновении преступников и захвате заложников, а также при пожарах и угрозах минирования).

2. Проведение оперативно-тактических учений на особо важных и коммерческих объектах с большим скоплением людей при участии сотрудников ЧОО, ОВО, территориальных подразделений МВД, МЧС и других силовых структур в соответствии с планами и графиками (в образовательных учреждениях – в виде ролевых игр по учебным планам охраны и обороны типовых объектов, на практике – в реальном времени).

3. При отработке практических действий следует конкретизировать правовое положение частного охранника путем четкой регламентации его прав и обязанностей (права охранника действуют исключительно в границах территории охраняемого объекта, и он руководствуется должностной инструкцией).

4. При организации занятий по правовой подготовке следует учитывать изменения в законодательстве и особенности его применения с использованием практических примеров.

5. На занятиях по тактико-специальной подготовке в обязательном порядке отрабатывать порядок взаимодействия сотрудников ЧОО с ОВО, ОВД и МЧС с использованием всех видов и каналов связи (тревожной, охранной и пожарной сигнализации).

6. При разработке и внедрении стандартов на оказание охранных услуг (как федерального, так и региональ-

ного уровня) включить их требования в программы подготовки сотрудников охранных организаций.

7. В тематику психологической подготовки включить вопросы самоадаптации сотрудников в чрезвычайных ситуациях, способы снятия стресса и усталости, повышения реакции при внезапном нападении.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: www.mvd.ru (anounce/8524/) (дата обращения: 18.01.2011).

² Транзитный М. Момент истины на Охотном ряду // Мир безопасности. 2008. № 3. С. 11–18.

³ Сайт Центра оперативного руководства деятельностью вневедомственной охраны. URL: www.cordvo.ru/5htm (дата обращения: 18.01.2011).

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 33, ст. 3420. С. 9152–9156.

⁵ Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации (дата обращения: 18.01.2011).

⁶ Там же.

⁷ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 : в ред. федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 379-ФЗ // Рос. газета. 2009. 31 дек.

⁸ Там же.

⁹ Сайт группы охранных предприятий ТАГТЕРД. URL: <http://taggerd.su/page/5/73/> (дата обращения: 18.01.2011).

УДК 378 34с7

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫХ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В. Г. Ставцев

Рассматривается педагогический опыт подготовки курсантов и слушателей по специализации «Оперативно-розыскная деятельность ОВД», связанный с применением инновационных форм и методов обучения. Излагается методика проведения ролевой (деловой) игры для совершенствования профессиональной подготовки.

Ключевые слова: практическое обучение, ролевая (деловая) игра, учебно-практические задания, профессиональные умения, навыки, профессионально важные качества личности.

Профессиональная подготовка кадров, осуществлявшаяся на протяжении всей истории существования органов внутренних дел, сохраняет актуальность и в настоящее время. В связи с преобразованиями в правовой и образовательной сферах страны возникает необходимость анализа определенных тенденций в системе подготовки специалистов в вузе МВД России и его совершенствования. Это регламентируется, в частности, Федеральным законом «О полиции»¹, согласно которому профессиональная подготовка кадров для службы в полиции осуществляется в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научно-исследовательских учреждениях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Курсанты и слушатели образовательных учреждений высшего про-

фессионального образования считаются проходящими службу в полиции.

В соответствии с Законом сотрудник полиции обязан:

1) знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение; проходить в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, регулярные проверки знания Конституции Российской Федерации, соответствующих законодательных и иных нормативных правовых актов;

2) выполнять служебные обязанности в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией);

3) выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), отданные в установленном порядке и не противоречащие Федеральному закону.

Участие курсантов (слушателей) в мероприятиях по обеспечению безопасности граждан и охране общественного порядка и выполнение ими других обязанностей, возложенных на полицию, являются частью их профессиональной подготовки и предусматриваются в образовательных программах.

Совершенствование профессиональной подготовки кадров для службы в полиции предполагает формирование у выпускников образовательного учреждения системы МВД России совокупности социальных и профессиональных компетенций, способности применять знания, умения и навыки при выполнении профессиональных функций, развития профессионально значимых качеств личности.

В Орловском ЮИ МВД России осуществляется подготовка курсантов и слушателей по специальности «Правоохранительная деятельность», специализация – оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Отметим, что задачи ОРД отражены в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», а сама оперативно-розыскная работа, согласно Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.², выделена в приоритетное направление по совершенствованию правоохранительных мер выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия основных источников угроз национальной безопасности: актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации. Это, в свою очередь, требует иного подхода к обучению и воспитанию выпускников образовательных учреждений МВД России, реализующих профессиональную подготовку сотрудников полиции для оперативных подразделений. Остро стоит вопрос о расширении перечня форм и методов профессиональной подготовки, методически обоснованном использовании элементов инновационного обучения в вузе, усилении практической направленности обучения.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть особенности профессиональной подготовки по указанной специальности.

В процессе изучения данных дисциплин используются лекции, семинары, практические занятия, групповые и индивидуальные консультации, написание курсовых и контрольных работ, подготовка практикумов. Однако совершенствование образовательного процесса курсантов и слушателей юридического вуза требует внедрения современных педагогических технологий, максимального приближения обучения к практике. Наряду с традиционными методами обучения (опросом, беседой, рассказом, дискуссией) широко применяются и методы активного обучения – «круглые столы», учебные конференции, ролевые и деловые игры. Так, в ходе преподавания дисциплины «Профессиональная деятельность сотрудников оперативных аппаратов органов внутренних дел на транспорте» применяется ролевая (деловая) игра по теме «Предупреждение и раскрытие преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан на железнодорожном, водном и воздушном транспорте». Она занимает четыре четырехчасовых занятия, в ходе которых изучают оперативно-тактические ситуации, связанные единой фабулой, при этом каждое занятие является базой для следующего.

Общей целью ролевой (деловой) игры является углубление и закрепление знаний, формирование у обучаемых навыков организационно-управленческих решений в процессе работы по конкретной криминальной ситуации. Частные цели игры достигаются посредством реализации замысла, основанного на оперативных материалах практической деятельности аппаратов уголовного розыска органов внутренних дел на транспорте.

В ходе ролевой (деловой) игры создаются такие условия, которые способствуют реализации следующих обучающих задач:

1) закреплению приобретенных во время обучения теоретических знаний о методике предотвращения и раскрытия убийств и изнасилований, имеющих признаки серийности, нанесения тяжких телесных повреждений;

2) приобретению практических навыков анализа и оценки криминальных ситуаций и на этой основе умению правильно и грамотно разрабатывать и осуществлять первоначальные и последующие оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию этих видов преступлений.

В процессе ролевой (деловой) игры отрабатываются навыки:

1. Использования возможностей различных источников информации, оперативных подразделений МВД России, УМВД России субъектов Федерации, Управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, оперативных и иных учетов, специальной техники.

2. Разработки оптимального варианта оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по предложенной обучаемым криминальной ситуации, проведения оперативных комбинаций по отработке криминально активных лиц, комплексного использования всех имеющихся сил и средств, организации взаимодействия со специализированными подразделениями ОРЧ (по линии УР) Управления Министерства внутренних дел по Орловской области, соответствующими службами

УФСБ по Орловской области, оперативными аппаратами УИН, транспортной прокуратурой.

Игровой комплекс ролевой (деловой) игры включает:

- модель реального объекта либо территории с исходной информацией о фактах подготовки, совершения убийств или нанесения тяжких телесных повреждений, имеющих признаки серийности;

- игровой коллектив курсантов (слушателей).

Реализация общего замысла ролевой (деловой) игры обеспечивается:

- наличием общей цели у всего игрового коллектива;
- коллективной мыслительной деятельностью и коллективной выработкой решения по предложенной участникам занятия криминальной ситуации;

- многовариантностью тактических решений;

- наличием управляемого эмоционального напряжения обучаемых при поиске и выработке решений;

- наличием системы индивидуальной и групповой оценки деятельности участников игры.

Помимо названных выше элементов занятий в обязательном порядке определяются время и место проведения ролевой (деловой) игры. Только при соблюдении этих требований занятие достигает поставленные перед ним цели.

Составной частью занятий является определение порядка их проведения. Занятия проводятся в несколько стадий. В свою очередь, эти стадии разбиваются на этапы. Каждая стадия занятия предполагает отведенное для отработки учебных занятий время.

Первая стадия ролевой (деловой) игры проводится в три этапа.

На этой стадии отрабатываются практические навыки анализа и оценки предложенной обучаемым криминальной ситуации, организации и проведения первоначальных оперативно-розыскных и иных мероприятий на месте происшествия, определения основных направлений работы на последующем этапе. Определяются роль и место каждого участника деловой игры в решении поставленных задач.

Первый этап – введение.

Руководитель занятия во вступительном слове объявляет название темы ролевой (деловой) игры, учебные вопросы, отрабатываемые в игре, замысел и цели занятия, методику и порядок проведения, а также функции и роли обучаемых. Если проводится упражнение, то определяются форма и способы письменного решения каждым участником поставленных перед ним учебных вопросов. На проведение ролевой (деловой) игры выносятся не более двух учебных вопросов. Применительно к рассматриваемой теме отрабатываются следующие вопросы:

- 1) изучение и анализ предложенной руководителем занятия криминальной ситуации по линии борьбы с преступлениями, посягающими на жизнь и здоровье, и принятие на этой основе конкретных решений;

- 2) приобретение и отработка навыков набора оптимальных для данной ситуации тактики и методики предотвращения и раскрытия этой категории дел.

На первом этапе занятия преподаватель распределяет обязанности среди обучаемых, имея в виду их роль и действия в аналогичной реальной обстановке.

Условно формируемая учебная группа делится на несколько подгрупп. Одна часть обучаемых выступает, например, в роли оперативного дежурного ЛОВД на станции Орел, другая – начальника (старшего оперуполномоченного) ОУР, третья подгруппа, она по численности самая большая, выступает в роли оперуполномоченных ОУР. Сам же руководитель занятия (преподаватель) выполняет в каждом конкретном случае роль начальника ЛОВД либо заместителя начальника ЛОВД по оперативной работе.

Все обучаемые получают ролевые задания. Каждому из них выдается один и тот же исходный материал, который может быть оформлен в виде вводной (она содержит криминальную ситуацию по теме игры). Упор делается на письменные варианты решения ситуации, на обсуждение вариантов решений на основе ролевого поведения обучаемых в обстановке, приближенной к начальной. В связи с постановкой обозначенных задач возрастает роль преподавателя, который не выступает статистом, фиксирующим ошибки обучаемых, а активно работает по разъяснению курсантам (слушателям) тех или иных решений, принимаемых оперативным работником.

На *втором этапе* осуществляется последовательная проработка обучаемыми исходного материала по предложенной им вводной.

Каждый участник ролевой (деловой) игры самостоятельно прорабатывает исходный материал и готовит по нему решения. При этом, если проводится групповое упражнение, то варианты решений, в зависимости от роли обучаемого, заносятся в рабочую тетрадь. Каждый обучаемый докладывает свои варианты решения по вводной с учетом отведенной ему роли, после чего руководитель оценивает варианты решений каждого обучаемого в отдельности.

При проведении игры, используя принцип коллективно-мыслительной деятельности, обучаемые согласуют свои предложения с общим решением по данной вводной. По мере готовности проводится обсуждение вариантов решений, выполненных обучаемыми согласно заранее распределенным среди них служебным ролям. При этом в качестве доклада применяется заслушивание. Заслушиваются, как правило, старшие микрогрупп. При игре упор делается на умение обучаемых выполнить свою служебную роль.

Руководитель (преподаватель) игры обобщает и оценивает решения, предложенные выступающими. Он же дает оценку работы ролевых групп или отдельных лиц, затем сообщает свое решение (оно готовится по всем вводным заблаговременно). После этого определяет задание на *третий этап игры*.

Ежедневно преподаватель подводит итоги занятия, отмечает, достигло ли оно поставленных целей, объявляет и аргументирует оценки, отмечает степень подготовки группы в целом и отдельных курсантов (слушателей). После завершения аудиторной работы курсантам (слу-

шателям) определяется задание на самоподготовку (например, по дооформлению документов).

Изложенный порядок проведения ролевой (деловой) игры применяется для всех последующих стадий и этапов.

Порядок проведения игры значительно повышает интерес курсантов (слушателей) к изучаемому материалу, способствует активизации их самостоятельной работы над изучением дисциплины, помогает интенсифицировать процесс обучения.

Участие курсантов (слушателей) в ролевых (деловых) играх позволяет решить следующие задачи:

- углубить и закрепить теоретические знания, полученные ими в ходе иных форм обучения;
- выработать умение принимать правильные решения, навыки организации и самостоятельного проведения оперативно-розыскных и оперативно-служебных мероприятий в различных жизненных ситуациях;
- получить знания, сформировать навыки, необходимые для специализации «оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел»;
- совершенствовать навыки составления оперативно-служебной документации, воспитывать творческую инициативу, высокую личную и коллективную ответственность за порученное дело.

Позитивное влияние в подготовке будущих полицейских, обучающихся по специализации «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел», и воспитании качеств, необходимых оперативному работнику, оказывает экспериментальная работа филиала кафедры ОРД ОВД ОрЮИ МВД России. Он создан на основе совместного приказа начальника института и начальника УВД по Орловской области от 14 августа 2008 г. № 447/236 «О создании филиалов кафедр института на базе структурных подразделений УВД по Орловской области».

Филиал кафедры ОРД ОВД является общественным формированием Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. В настоящее время он действует на базе структурных подразделений ОРЧ № 1 (по линии УР) и ОРЧ № 2 (по линии УУР) Управления Министерства внутренних дел по Орловской области и осуществляет учебную, учебно-методическую, научно-исследовательскую и учебно-практическую работу по дисциплинам кафедры.

Первоочередными задачами, решаемыми филиалом, являются:

- углубление полученных обучающимися знаний, приобретение и закрепление навыков работы в конкретной должности;
- ускорение адаптации выпускников к предстоящей практической деятельности;
- привлечение квалифицированных, способных к преподавательской деятельности сотрудников практического подразделения для проведения учебных занятий;
- организация и проведение прикладных научных работ по профилю кафедры.

В процессе выполнения учебно-практических заданий обучающиеся занимаются:

- изучением оперативной обстановки в регионе;

– обобщением передового опыта выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия отдельных видов преступлений;

– изучением деятельности оперуполномоченного (организация рабочего места, планирование работы, порядок и формы взаимодействия);

– изучением первоначальных и последующих оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений, розыску преступников;

– ознакомлением с материалами дел оперативного учета (основания и порядок заведения, продления и прекращения дел оперативного учета; перечень и содержание оперативно-розыскных мероприятий, иные способы получения оперативно-розыскной информации);

– изучением тактических схем раскрытия отдельных видов преступлений (общееуголовных, экономических).

Им предоставляется также возможность знакомиться с нормативными актами, служебными документами, находящимися в производстве органов внутренних дел, а также архивными делами оперативного учета в объеме учебно-практического задания. Обучаемые могут пользоваться в установленном порядке технико-криминалистическими и специальными средствами, имеющимися в подразделении, присутствовать при проведении различных действий оперативно-розыскного характера.

Участие курсантов в работе филиала дает определенный педагогический эффект. Так, у них повышается положительная социально направленная мотивация к будущей профессиональной деятельности, усваиваются профессиональные образцы поведения успешных оперативных сотрудников УР Управления Министерства внутренних дел по Орловской области, за которыми закрепляются курсанты. Этот обучающий эффект достигается благодаря действию социально-психологических механизмов рефлексии (анализа поведения опытных сотрудников и самоанализа, т. е. внутренней работы над собой), идентификации (отождествления себя с образцом поведения успешного оперативного сотрудника), подражания (следования демонстрируемому опытным оперативным сотрудником примеру, образцу адекватного и компетентного поведения).

У курсантов закрепляются и совершенствуются профессиональные умения и навыки – оформления документов, осуществления некоторых профессиональных коммуникаций, совместной деятельности в служебном коллективе и др. В данном случае происходит комплексное формирование сложных умений и навыков благодаря их реализации в условиях реальной обстановки оперативного подразделения ОВД и применительно к конкретной профессиональной ситуации (что, кстати, нередко оказывается невозможным при проведении аудиторных учебных занятий).

В ходе участия курсантов в работе филиала у них формируются и совершенствуются профессионально значимые качества личности – личностная зрелость, социальная ответственность, дисциплинированность, мужество, выносливость, чувство юмора; корректируется образ своего «профессионального Я», становится адек-

ватной профессиональная самооценка, благодаря чему усиливается стремление к самообучению, саморазвитию, самовоспитанию.

Кроме того, повышаются адаптационные возможности личности курсанта; имеется в виду такой вид социально-психологической адаптации, как профессиональная адаптация, а значит, повышается уровень психологической готовности к выполнению профессиональных функций в оперативном подразделении в дальнейшем, что снижает вероятность профессиональных ошибок и некомпетентных действий выпускника – молодого сотрудника.

Достижение педагогического эффекта подтверждается результатами анкетирования курсантов 4 курса и слушателей 5 курса очной формы обучения. Они указали на стремление работать в дальнейшем в оперативных подразделениях ОВД, аргументируя это тем, что работа в данном подразделении является интересной, творческой, увлекательной, динамичной и полезной для общества, а также объясняя данное стремление соответствующим профессиональным мировоззрением, сложившимся в период обучения в ОрЮИ МВД России.

Ответы респондентов о достоинствах практического обучения на базе филиала кафедры ОРД ОВД можно распределить на четыре группы.

Первую группу ответов обозначили высказыванием – «Работа на базе филиала кафедры – возможность получить ценный опыт практической деятельности» (63%). При этом респонденты подчеркивают значимость более тесного знакомства со спецификой деятельности, возможности получения профессиональных умений и навыков непосредственно в ходе выполнения конкретных поручений наставника, непосредственного участия в отдельных оперативно-розыскных мероприятиях. Второй группе ответов дано название «Работа на базе филиала кафедры – возможность усовершенствовать умения и навыки работы с документами» в ходе их составления (15%). Третья группа ответов условно обозначена нами как «Работа на базе филиала кафедры – новая форма получения знаний благодаря помощи оперативных сотрудников» (11%). Четвертая категория ответов – «Работа на базе филиала кафедры – знакомство с коммуникативной стороной деятельности оперативного сотрудника», во-первых, со спецификой общения в коллективе сотрудников, а во-вторых, с лицами, представляющими оперативный интерес (11%).

В числе наиболее значимых профессионально важных качеств личности оперативного сотрудника ОВД, воспитание которых происходит в процессе практического обучения на базе филиала кафедры, опрошенные назвали коммуникабельность, творческое мышление и ответственность.

Одновременно респонденты высказали пожелания, и доминирующим из них является увеличение количества часов, выделенных на посещение обучаемыми филиала кафедры, что также косвенно указывает на особый интерес обучаемых к данной форме профессиональной подготовки и положительную мотивацию к содержанию профессиональной деятельности.

В завершение отметим, что, как показывает анализ деятельности кафедры ОРД ОВД Орловского ЮИ МВД России, совершенствование профессиональной подготовки курсантов и слушателей во многом зависит от обеспечения ее практической направленности, грамотного использования форм и методов традиционного и инновационного обучения, реализации воспитательного воздействия в контексте профессионального обучения.

Именно такой подход позволяет формировать совокупность компетенций, основанных на системности знаний, комплексе профессиональных умений, навыков и способностей, личностной зрелости и интересе к содержательной стороне будущей профессиональной деятельности курсантов и слушателей.

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Там же. 2009. 19 мая.

УДК 159.9.07

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ООП К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Г. А. Зозуля

Анализируются результаты изучения доминирующих личностных качеств различных категорий сотрудников отряда особого назначения. Определена иерархия личностных особенностей молодых сотрудников по возрастному критерию и выделены перспективные группы в развитии профессиональной адаптации и психологической готовности в ходе специальной психологической подготовки.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, психологическая готовность, социально-психологические факторы, психотравмирующие факторы, экстремально-психологическая подготовка, мотивационно-волевая сфера, возрастные критерии, тестовые параметры.

Изменения, происходящие в настоящий момент в организации деятельности сотрудников, и реформирование всей системы органов внутренних дел обусловлены повышением требований к профессиональным качествам сотрудников.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, определяющий основные направления реформирования органов внутренних дел, задает высокие и предельно конкретные требования к профессиональной службе российских полицейских, их личностным качествам, специальной и психологической подготовленности к службе, сопряженной с риском, высокими физическими и психическими перегрузками, обусловленными ситуациями экстремальности (связанными с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) и напряженности, негативно влияющими

на поведенческие реакции сотрудников и их эмоциональное состояние. Вместе с тем деятельность сотрудников полиции до сих пор вызывает серьезные претензии общества.

В соответствии с этим сотруднику необходимо не только повышать свой профессиональный уровень, но и развивать психологическую готовность к действиям в экстремальных ситуациях (действия, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия).

Риск, высокие физические и психические перегрузки, действия сотрудников ОВД в экстремальных и напряженных ситуациях негативно влияют на их поведенческие реакции и эмоциональное состояние². Это предъявляет высокие требования не только к уровню профессиональной подготовленности, но и к психологическим качествам личности, обуславливающим психологическую адаптацию и готовность к деятельности в экстремальных условиях³.

В современных условиях успешное функционирование подразделений ОВД в значительной мере зависит не только от укомплектованности правоохранительных органов специалистами, но и от того, насколько безболезненно сотрудникам, особенно молодым, удастся адаптироваться к новым социальным и профессиональным условиям деятельности⁴. При условии успешной профессиональной адаптации на первоначальном этапе деятельности, высокого уровня профессиональной подготовки и психологической готовности, сотрудник органов внутренних дел становится профессионалом высокого класса через 8–10 лет службы. Поэтому эффективность деятельности правоохранительных органов определяется, в первую очередь, состоянием кадрового потенциала.

Проблема развития успешной профессиональной адаптации и высокого уровня психологической готовности сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных условиях является профессионально значимой для МВД России, так как от этого зависят не только эффективность оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, но и безопасность⁵. В соответствии с этим развитие профессиональной адаптации и психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях относится к числу приоритетных задач профотбора, профессионально-психологической подготовки и психологического обеспечения деятельности сотрудников МВД России.

Современные условия и требования к сотруднику ОВД диктуют необходимость поиска не только более совершенных форм и методов отбора кадров, но и их специального профессионального обучения и подготовки, способствующих успешной профессиональной адаптации и выработке психологической устойчивости к несению службы в экстремальных условиях.

В связи с этим проведено изучение социально-психологических факторов, влияющих на процесс профессиональной адаптации и психологической готовности среди молодых сотрудников отряда особого назначения (ООН). Результаты, полученные в ходе исследований,

крайне необходимы в профессиональном отборе, установке и подготовке кадров, в развитии профессиональной адаптации и психологической готовности несения службы в экстремальных условиях.

Анализ литературы по проблеме профессиональной адаптации специалиста к деятельности в экстремальных ситуациях показал, что она тесно связана с психологической подготовкой⁶. Важно обучать умению начинать деятельность в экстремальной ситуации не с исполнительских операций, а с переосмысления ситуации и решения проблемных задач; вырабатывать навыки организации работы в условиях, сложно совмещаемых с деятельностью; научать совмещению и переключению действий. Поэтому психологическую подготовку к экстремальным ситуациям мы рассматриваем как самостоятельный вид профессионально-психологической подготовки, с особыми целями, задачами, принципами, структурой. В концепцию экстремально-психологической подготовки сотрудников ООН мы включили три обязательных элемента: подготовительный к ситуации, непосредственных действий в ситуации и заключительный. В данном виде подготовки мы использовали метод «моделирование экстремальных ситуаций на полосе специальной и психологической подготовки»

Эмпирическая часть нашего исследования проходила в несколько этапов.

Первый этап включал изучение социально-психологических факторов успешной профессиональной адаптации.

Анализ полученных результатов позволил выделить перспективные личностные качества, способности и умения, непосредственно влияющие на успешность профессиональной адаптации.

С помощью метода многомерных сравнений была определена и перспективная группа сотрудников в развитии профессиональной адаптации – группа молодых сотрудников; выделены основные личностные качества, влияющие на адаптацию, и их иерархия по возрастному критерию: смелость, склонность к риску; волевые качества; умение устанавливать контакты с людьми; умение пользоваться различными видами оружия; принципиальность, честность. Для выяснения степени связи с возрастным критерием мы использовали коэффициент Пирсона. Вследствие этого выявлено, что смелость, склонность к риску, волевые качества достаточно тесно связаны с возрастом. Умение пользоваться различными видами оружия рассматривалось нами не как профессиональный навык точности и меткости стрельбы, а как психологическая готовность использовать оружие в реальной жизни, которая, по коэффициенту Пирсона, имеет слабую зависимость от возрастного критерия. В данном случае имеет место уровень профессионально-психологической подготовки при формировании вышеуказанного навыка.

Принцип разделения на возрастные группы определялся исходя из числа наиболее часто встречающихся кандидатов на службу в ООН: 20–22 года; 23–25 лет; 26–28 лет.

Второй этап составлял процесс изучения личностных качеств сотрудников-профессионалов (70 человек) с целью построения эталона профессии по тестовым методикам ММИЛ, Люшера, Равенна. Были определены рекомендуемые тестовые параметры по данным методикам, рассчитаны средние баллы и параметры генеральной совокупности для сравнения с результатами изучения группы молодых сотрудников. На основе вычисленных средних получены пределы изменения средних баллов с вероятностью 95,4% для генеральной совокупности и определена профессиограмма сотрудников ООН по тесту ММИЛ (табл. 1).

Полученные предельные значения использовались нами как эталонные для проверки результативности экстремально-психологической подготовки на полосе. По данным параметрам генеральной совокупности мы определили рекомендуемые тестовые параметры ММИЛ для сотрудников ООН (табл. 2).

Рекомендуемый профиль методики ММИЛ характеризует сотрудников ООН как людей с высокой активностью и высоким уровнем притязаний, яркостной эмоциональной реакцией, но в достаточной степени контролируемой. Им свойственны лидирующий стиль поведения, стремление к риску при выраженной устойчивости к стрессу. Интегративная оценка профиля ММИЛ позволяет отнести тип реагирования к стеническому, а вид профиля к линейному, т. е. расположенному в пределах от 40,0 до 59,8 Т-баллов. В нашем случае это является важнейшей характеристикой профиля.

Таким образом, сотрудники ООН являются особой, относительно однородной группой, где активность сочетается с эксплозивностью. Под этим понимается активная позиция при решении жизненно важных проблем, высокий уровень побуждений к достижению цели, выраженное чувство соперничества, уверенность в себе, храбрость,

склонность и способность к риску. Поведенческие реакции имеют взрывной характер, но контролируемы. Для них характерно повышение профилей по шкалам 3, 4, 7, 9, понижение по шкалам 2, 8, 0 в соответствии с рекомендуемыми тестовыми параметрами по ММИЛ.

Положение цветового выбора и их последовательность у сотрудников-профессионалов определило доминирующую выборку цветов: первые три позиции занимают цвета – 3 (красный), 2 (зеленый), 4 (желтый), последние три позиции – 6 (коричневый), 0 (серый), 7 (черный). Положение цветового выбора и их последовательность у сотрудников-профессионалов позволило определить коэффициент адаптивности ($K_d = 0,76$) и коэффициент готовности к преодолению трудностей ($K_{w.n} = 0,68$), что использовалось нами в дальнейшем как эталон. Коэффициент волевой напряженности ($K_{w.n} = 0,68$) свидетельствует о готовности к преодолению трудностей.

Результаты цветового теста Люшера сотрудников-профессионалов мы использовали как эталонные при сравнении с результатами позиционных выборов молодых сотрудников.

Третья часть нашего исследования была посвящена психологическому обследованию молодых сотрудников по базовым диагностическим методикам (ММИЛ, Люшера, Равенна). Оно проводилось с учетом полученного эталона профессии, поэтому набор тестовых методик не изменился. Количество обследованных – 311 человек.

Для получения более точных данных о влиянии личностных качеств на процесс профессиональной адаптации и психологической готовности результаты тестирования мы проранжировали по трем возрастным группам: 20–22 года (78 человек), 23–25 лет (136 человек), 26–28 лет (97 человек).

Усредненный профиль определил ведущие шкалы первой возрастной группы (20–22 года): повышение

Таблица 1

Профессиограмма по тесту ММИЛ для сотрудников ООН

Параметр	Шкалы теста ММИЛ												
	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Нижний предел значений баллов	47,4	38,9	55,6	44,1	39,6	46,7	44,4	36,6	40,8	43,0	39,3	55,7	34,5
Верхний предел значений баллов	50,5	41,4	57,9	46,8	42,6	48,9	46,9	41,0	45,0	46,1	42,6	58,4	37,3

Примечание. Шкалы теста ММИЛ: L – ложь; F – аггравация; K – самооценка; 1 – ипохондрия; 2 – депрессия; 3 – истерия; 4 – психопатия; 5 – мужественность; 6 – ригидность; 7 – психастения; 8 – шизоидность; 9 – гипомания; 0 – интроверсия.

Таблица 2

Рекомендуемые тестовые параметры ММИЛ для сотрудников ООН

Основное требование	Расположение профиля не выше 59 Т-баллов, с учетом предельной ошибки											
Оптимальное расположение коррекционных шкал	L – 49; F – 40; K – 57 Т-баллов. K-F< или = 16 сырых Т-баллов											
Ведущие шкалы	9 и 3		9 и 6		9 и 4		9 и 7		1 и 3		1 и 4	
Оптимальные значения ведущей шкалы, Т-баллы	57	48	57	43	57	46	57	45	45	48	45	46
Возможные значения ведущей шкалы (с учетом предельной ошибки)	До 59,8	До 50,0	До 59,8	До 47,1	До 59,8	До 48,2	До 59,8	До 47,7	До 48,2	До 50,0	До 48,2	До 48,2

(пики) 4, 7, 9 шкал (разброс от 45 до 65 Т-баллов), понижение 5-й и 0-й шкал (равные 30 Т-баллам), что свидетельствует о наличии таких личностных особенностей, как высокая активность, постоянное стремление к действию в сочетании с тревожностью. Высокая активность, отражающаяся в подъеме профиля на 9-й шкале, обуславливает легкость совершения тех или иных поступков, часто недостаточно продуманных, а высокая тревожность, отражающаяся в подъеме профиля на 7-й шкале, приводит к последующему тщательному анализу своих действий, постоянным сомнениям в правильности совершенного. Склонность к чувству вины и сожаления в связи с минувшей ситуацией не изменяет их поведения в будущем. В экстремальных ситуациях это может привести к хаотическому поведению. Уверенность в себе и своих силах, стремление к доминированию над окружающими, некоторые несдержанность и импульсивность, упрямство и вспыльчивость, тенденция к различным вариантам реализации асоциальных установок социально приемлемым путем выражается в сочетании шкал 9 и 4. Склонность к риску, смелость, независимость (понижение 5-й шкалы), недостаточный самоконтроль над своим поведением и эмоциями (сглаженное значение 1-й шкалы, низкий показатель шкалы F) усиливает демонстративность в поведении (сочетание 4-й и 9-й шкал).

Отмечено сильное расхождение с тестовыми параметрами в первой возрастной группе сотрудников (ведущая шкала превышает значение 63 Т-балла), что ведет к явным затруднениям в профессиональной адаптации. Можно предположить, что возраст и ведущий мотив данной возрастной группы (самореализация и самоутверждение) являются как бы причиной доминирования полученных личностных особенностей.

Ведущими шкалами во второй возрастной группе являются: повышение на 9, 7, 1, при этом шкала 3 и 4 равны, понижение 5-й и 6-й шкал, которые также равны по значениям. Разброс по Т-баллам – от 35 до 65.

К отличительным чертам данной категории сотрудников относятся: стремление к доминированию над окружением, демонстративность в поведении (сочетание шкал 4 и 9), стремление к самоутверждению, успеху, высокий уровень притязаний и неспособность к концентрации внимания (ведущая шкала 9 и конверсионное сочетание шкал 1 и 3). Сочетание подъемов на шкалах 3 и 4 типично для эмоционально незрелых личностей, демонстративность и стремление ориентироваться на внешнюю оценку препятствуют прямому асоциальному поведению. Антисоциальные тенденции, враждебность, протест, неспособность и нежелание считаться с интересами окружающих проявляются у этих лиц главным образом в отношениях с близкими людьми, о чем свидетельствует наличие конфликтов в ближайшем окружении (плато по шкалам 3 и 4) и состояние внутренней раздражительности (плато по шкалам 5 и 6). Косвенное проявление асоциальных тенденций у этих лиц может проявляться в склонности к общению с асоциальными индивидуумами. Ведущий мотив у сотрудников второй возрастной группы (наличие риска в экстремальной деятельности) предпо-

ределяет доминантные черты характера и, наоборот, наличие таких личностных особенностей формирует мотивационную направленность личности. Можно предположить, что у сотрудников данной группы затруднения в профессиональной адаптации обусловлены наличием нестабильного психоэмоционального состояния, антисоциальных тенденций, склонности к конфликтности и критичности к окружению.

Результаты показателей теста третьей возрастной группы также превышают рекомендуемые тестовые параметры (разброс шкал от 35 до 60 Т-баллов). Учитывая ведущий мотив данной возрастной подгруппы (материальная заинтересованность), можно предположить наличие затруднений в профессиональной адаптации из-за несоответствия представлений о деятельности с реальностью. Ведущие шкалы 9, 7, 3 указывают на тенденцию к лидерству, высокому уровню притязаний, повышенной самооценке, способности к игнорированию затруднений, большой, но плохо организованной активности, сочетающейся с высокой способностью к вытеснению отрицательных сигналов, демонстративностью и недостаточно развитым самоконтролем. Имеющееся плато 5–6 усугубляет данный процесс наличием внутренней раздражительности и неудовлетворенности.

Неблагоприятным фактором во второй и третьей возрастных группах является расхождение значений по шкале 8 (35–40 Т-баллов – ниже предельных значений), означающее наличие банальности суждений, покорности, консервативности и конкретности мышления. Значение расхождений по шкале 2 в третьей возрастной группе (35 Т-баллов – ниже предельных значений) характеризует неустойчивость к стрессовым факторам, наличие тревожности и напряженности в сложных ситуациях.

Полученные результаты тестирования экспериментальной группы и имеющиеся расхождения с рекомендуемыми тестовыми параметрами подтверждают наличие затруднений в профессиональной адаптации в первые годы службы молодых сотрудников и, как следствие, низкий уровень психологической готовности к экстремальным ситуациям. А в группе сотрудников от 20 до 22 лет данные генеральной совокупности и средний балл эталона профессии не имеют ни одного совпадения, что свидетельствует о том, что сотрудникам данной возрастной группы требуется комплекс целенаправленных занятий для развития необходимых профессиональных качеств, умений, знаний и навыков, способствующих адаптации к экстремальным условиям деятельности. В связи с тем, что данная возрастная группа является перспективной в развитии, можно предположить, что необходимые личностные качества, профессиональные знания, умения и навыки можно скорректировать и развить. С этой целью необходимо использовать специальную подготовку с элементами моделирования экстремальных ситуаций на «Полосе специальной и психологической подготовки».

Таким образом, в процессе исследования была определена и экспериментально доказана наиболее перспективная группа для экстремально-психологической подготовки к несению службы в экстремальных ситуациях с использованием «Полосы специальной и психо-

логической подготовки» – молодые сотрудники, имеющие стаж работы до 3-х лет и в возрасте 20–22 года.

Четвертый этап исследования направлен на изучение динамики развития профессиональной адаптации и психологической готовности на «Полосе специальной психологической подготовки» молодых сотрудников ООН.

С этой целью нами были определены критерии «Полосы специальной и психологической подготовки», общие и частные задачи обучения, функциональная нагрузка участков полосы, структура и этапы экстремально-психологической подготовки молодых сотрудников ООН с использованием «Полосы специальной и психологической подготовки». Затем проведен формирующий эксперимент для подтверждения выдвинутой нами гипотезы об эффективности целенаправленной профессиональной подготовки с применением «Полосы специальной и психологической подготовки» и оптимизации процесса профессиональной адаптации к несению службы в экстремальных условиях деятельности. Эксперимент проводился на базе Центра профессиональной подготовки УМВД России по Тульской области с вновь принятыми на службу сотрудниками ООН (10 тренинговых групп по 10 человек). На основе анализа результатов формирующего эксперимента обосновывались результативность и эффективность применения «Полосы специальной и психологической подготовки» в развитии психологической готовности и профессиональной адаптации к несению службы в экстремальных ситуациях; структура экстремально-психологической подготовки на «Полосе специальной и психологической подготовки», состоявшая из предварительной подготовки (до использования «Полосы специальной и психологической подготовки») в виде общей (комплексный психологический подход, способствующий повышению качества обучения по всем изучаемым направлениям, усвоению и дальнейшему прак-

тическому применению полученного материала) и специальной экстремально-психологической подготовки (коррекция и регуляция экстремально-психологических знаний и умений – когнитивная сфера; развитие экстремально-психологических навыков (мотивационно-операционная сфера); контроль за регуляцией психических состояний (эмоционально-волевая сфера) и непосредственной подготовки (в период использования полосы) в виде моделирования экстремальных ситуаций, направленный на мобилизацию имеющихся психических ресурсов (учебный тренинг с использованием факторов риска, опасности, внезапности, необычности, цветового воздействия на психику, аудио-, видеовоздействия на слуховые и зрительные, кинестетические анализаторы, быстрого изменения ситуации с обязательным включением экстремально-психологической составляющей во все разделы боевой, физической и служебной подготовки).

Применяемый набор психодиагностических и психокоррекционных методик позволил отследить динамический процесс изменения личностных характеристик до уровня рекомендуемых тестовых параметров. Для ее оценки использовался интегральный критерий соответствия сотрудников функциональному предназначению. В качестве частных критериев применялись профессиональная адаптация и психологическая готовность.

Целенаправленные экстремально-психологические занятия на полосе позволили корректировать и развивать личностные качества молодых сотрудников ООН. Наилучший результат был получен в первой возрастной группе. У всех сотрудников данной возрастной группы личностные качества, не входящие до эксперимента в адаптивную норму, изменились. Большинство показателей приблизились в своих значениях к параметрам нормы либо вошли в данную норму. Результаты одной из тренинговых групп представлены в табл. 3

Таблица 3

Результаты тестирования испытуемых в возрасте 20–22 года по тесту ММИЛ до и после прохождения «Полосы специальной и психологической подготовки»

Шкалы теста ММИЛ	Нижний–верхний пределы значений эталона профессии, Т-балл	Индивидуальные значения теста ММИЛ шести сотрудников, Т-балл					
		1	2	3	4	5	6
L	47,4–50,5	49,8–48,3	36,8–49,8	55,1–53,2	36,8–43,4	54,2–47,6	41,3–46,8
F	38,9–41,4	40,6–39,1	54,5–40,1	42,9–40,7	54,3–47,6	42,9–41,1	44,0–42,2
K	55,6–57,9	55,1–53,8	45,5–55,8	53,3–56,1	43,2–55,7	55,1–56,8	54,4–56,2
1	44,1–46,8	49,9–44,9	40,7–42,9	45,1–44,9	39,2–43,7	46,8–45,7	46,8–45,5
2	39,6–42,6	39,7–40,5	37,9–39,1	36,7–37,8	44,9–42,3	31,3–34,6	30,1–37,9
3	46,7–48,9	48,9–47,9	44,9–48,6	45,2–47,2	59,9–50,4	42,6–47,7	36,3–47,1
4	44,4–46,9	48,1–45,7	43,6–44,9	50,1–44,1	49,8–46,8	49,4–46,8	59,9–48,7
5	36,6–41,0	33,1–32,3	34,2–36,1	32,4–34,6	35,5–37,5	38,7–37,3	33,1–37,8
6	40,8–45,0	41,5–41,2	42,7–44,7	38,4–40,2	55,5–44,8	44,1–42,4	34,7–41,9
7	43,0–46,1	48,9–44,3	45,9–45,1	47,3–45,6	52,1–40,1	56,5–46,3	42,9–43,6
8	39,3–42,6	37,1–36,7	33,4–38,3	37,8–38,1	37,7–40,1	45,6–41,1	39,3–39,8
9	55,7–58,4	62,9–58,2	70,4–64,8	61,9–59,8	65,8–60,2	59,1–57,4	69,4–58,6
0	34,5–37,3	32,4–33,4	35,1–34,8	33,6–35,7	43,6–39,8	35,9–34,6	34,7–36,2

Примечание. Шкалы теста ММИЛ: L – ложь; F – аггравация; K – самооценка; 1 – ипохондрия; 2 – депрессия; 3 – истерия; 4 – психопатия; 5 – мужественность; 6 – ригидность; 7 – психастения; 8 – шизоидность; 9 – гипомания; 0 – интроверсия.

(для наглядности взяты результаты 6 сотрудников, личностные качества которых имели значительную корректировку).

Полученные результаты подтвердили наше предположение о перспективности данных сотрудников в корректировке и развитии личностных качеств посредством целенаправленного комплекса занятий с использованием «Полосы специальной и психологической подготовки».

Во второй возрастной группе (23–25 лет) личностные особенности более устойчивы, менее подвижны и для их коррекции необходимо более длительное время.

Для третьей возрастной группы (26–28 лет) коррекция личностных особенностей заключается в основном в усилении уровня самоконтроля, снижении тревожности, формировании настойчивости. Число скорректированных личностных особенностей значительно ниже относительно первой возрастной группы.

Обследование молодых сотрудников по тесту Люшера до прохождения экстремально-психологической подготовки показало, что у большинства (56%) обследуемых выявляется низкий уровень стрессоустойчивости ($K(c)$ колеблется от 6,8 до 28,0). Свидетельством этому явилась принадлежность данных сотрудников к гетероному типу, у них отмечается доминирование концентрации внимания на своих внутренних проблемах и переживаниях ($K(k)$ колеблется от +0 до +1,2). У 46% обследуемых сотрудников личностный баланс указывал на их принадлежность к неустойчивым, противоречивым личностным качествам ($ЛБ = +1,2$). Уровень работоспособности (P) у 49% сотрудников колебался от 10 до 14 баллов.

После прохождения экстремально-психологической подготовки на «Полосе специальной и психологической подготовки» у 16% сотрудников из категории с низким уровнем стрессоустойчивости коэффициент стрессоустойчивости стал равен нулю ($K(c) = 0$), что свидетельствует о наличии устойчивости к внешним раздражителям. Уровень работоспособности (P) у данных сотрудников повысился до 10 баллов ($P = 20,3$ балла).

У 28% сотрудников показатель стрессоустойчивости стал соответствовать среднему уровню. Оставшиеся 12% респондентов, отнесенные к низкому уровню стрессоустойчивости, повысили свои показатели на 4–6 баллов.

Тест «Прогрессивные матрицы Равенна» показал повышение показателей правильно решенных задач в сериях С, Д на 12%, что свидетельствует о влиянии целенаправленной системы экстремально-психологической подготовки на активность мыслительных процессов. Повышение интеллектуальной активности свидетельствует о том, что подобранный комплекс экстремально-психологических занятий активизировал психические процессы, развил гибкость мышления, улучшил оперативную память и т. д. Показатели интеллектуального уровня у сотрудников первой возрастной группы повысились в среднем на 16 Т-баллов, а показатели интеллекта сотрудников третьей возрастной группы повысились в среднем на 7 Т-баллов.

Уровень выполнения интеллектуальных заданий после прохождения «Полосы специальной и психологической подготовки» повышается во всех возрастных группах, а также в группах различного уровня профессиональной адаптации. Но у сотрудников с высоким уровнем профессиональной адаптации повышение показателей интеллекта после прохождения полосы значительнее, чем у испытуемых с низким уровнем профадаптации. Это логично, так как испытуемые с высоким уровнем адаптации в стрессовой ситуации лучше и быстрее могут мобилизовать все свои внутренние резервы на выполнение необходимой деятельности, в том числе на решение интеллектуальных задач. Тот факт, что у сотрудников первой возрастной группы число решенных задач в среднем больше на 43%, чем у сотрудников третьей возрастной группы, еще раз подтверждает наше предположение о перспективности данной возрастной группы в развитии профессиональной адаптации и психологической готовности при специальных экстремально-психологических занятиях с использованием «Полосы специальной и психологической подготовки». Целенаправленные экстремально-психологические занятия на «Полосе специальной и психологической подготовки» позволили корректировать и развивать личностные качества у молодых сотрудников спецподразделения. Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу о том, что основой профессиональной адаптации молодых сотрудников спецподразделений ОВД является наличие определенных личностных качеств, и комплекс целенаправленных занятий на «Полосе специальной и психологической подготовки» позволяет формировать психологическую готовность к несению службы в экстремальных ситуациях.

Развитие успешной профессиональной адаптации в рамках комплекса экстремально-психологической подготовки может являться условием, способствующим развитию психологической готовности⁷. Экстремально-психологическая подготовка сотрудников спецподразделений ООН требует дальнейшего изучения и дополнения законодательной и нормативной базы ее использования.

Специфика деятельности сотрудников ООН требует наличия определенных личностных качеств и, следовательно, подразумевает соответствующий комплексный отбор. Полученные нами результаты исследования могут применяться при его организации. Психодиагностика предполагает изучение структуры личности, степени выраженности эмоциональных нарушений, оценку степени переживаемого стресса и другие показатели, которые помогают наблюдать динамику психического состояния сотрудников в процессе профессиональной адаптации. Использование полученных данных позволит оценить адаптивные возможности каждого конкретного сотрудника и получить представление о возможных социально-психологических и медико-психологических последствиях выполнения профессиональных обязанностей в экстремальных условиях, т. е. построить социально-психологический прогноз как заключение о предстоящем развитии на основании исходных данных, что по-

звolyет в случае необходимости разработать индивидуальную психокоррекционную программу.

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

² Михайловский В. Г. Организационно-педагогические основы профессионального становления офицерских кадров : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1995. С. 105–111.

³ Рыбников В. Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности и пептидная биорегуляция специалистов экстремального профиля. СПб., 2000. 205 с.

⁴ Зеер Э. Ф., Симанюк Э. Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1998. № 5. С. 35–44.

⁵ Концепция совершенствования подготовки кадров ОВД // Об объявлении решения коллегии МВД России от 22.10.2003 г. № 5 км/2 : приказ МВД России от 6 ноября 2003 г. № 829. М., 2003. 54 с.

⁶ Голобородько С. А. Профессиональная адаптация в социальной психологии. М., 1991. С. 58–69.

⁷ Михайловский В. Г. Указ. соч. С. 78–81.

УДК 159.922

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Т. Ю. Герасименко

Изучаются проблемы, касающиеся психологических особенностей деятельности судей, профессиональной деформации сотрудников судейского корпуса. В настоящее время данные вопросы приобретают все большую актуальность, и от результатов успешного их разрешения зависит эффективность осуществления правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: судьи, судебная власть, профессиональная деформация, обвинительный уклон правосудия, цели правосудия, «эмоциональное выгорание».

Судебная власть играет особую роль в жизни общества и государства. Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120 Конституции РФ). Федеральный закон¹ определяет правовой статус российских судей, и Кодекс судейской этики регулирует их нравственный статус, но всегда ли они достаточны? Судьи должны быть независимыми и беспристрастными. Независимость и беспристрастность правосудия являются важнейшими составляющими государства, которое гарантирует защиту прав и основных свобод человека и гражданина и институты которого базируются на нормах закона. В своей деятельности судья должен быть не только независимым и беспристрастным, но и подчиняться двум основным правилам: соблюдения закона и соблюдения требований, вытекающих из его статуса.

Профессия судьи предполагает сочетание в его деятельности установленной законом процедуры и творческого начала. Именно последнее и определяет в значительной мере характер принимаемых решений, что означает

постоянное действие нравственно-правового сознания в формировании судейского усмотрения. Усмотрение предполагает использование в принятии решений этических воззрений судьи, его представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, совести и долге.

Таким образом, учитывая сложные морально-психологические условия, в которых приходится работать судьям, необходимо как можно скорее наладить эффективную систему отбора и подготовки квалифицированных кадров для судебной системы. Важно заранее, в процессе подготовки, выявлять у кандидата на должность судьи его соответствие этой государственной должности, проверять не только умение интерпретировать правовые нормы, но и уровень общей и правовой культуры, уровень нравственно-правового воспитания.

Основатель судебной этики А. Ф. Кони, который не верил в возможность реализации в судах царской России изложенных им нравственных начал при осуществлении правосудия, утверждал, что именно им принадлежит в будущем первостепенная роль в исследовании условий и обстановки судебного процесса. Он считал, что «центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях»².

Центральное место в судебной этике, в судебной деятельности А. Ф. Кони всегда отводил личности судьи. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых, недобросовестных руках, а самый обдуманый и справедливый уголовный закон обращается в ничто при неправильном отправлении правосудия. Исходя из этого он считал, что изучение судопроизводства в той его части, которая относится к судебной деятельности, должно иметь своим предметом не только свойства и условия этой деятельности, но и поведение судьи по отношению к лицам, с которыми ему приходится соприкасаться в ходе своей профессии.

Большое внимание в его трудах уделено проблеме внутреннего убеждения судьи. С ней также приходится сталкиваться каждому работнику судейского корпуса. Судья, по мнению А. Ф. Кони, должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен находиться в плену «милолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом». Он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Его девизом должно быть: «Я не могу иначе».

Н. В. Радутная еще в 70-х гг. производила опрос судей о желательных для судьи качествах³. Судьи называли человечность, беспристрастность, принципиальность, выдержку, эрудицию. В числе нежелательных упоминались предвзятость, подозрительность, властность, бестактность. Из перечня личностных качеств, содержащего около 30 позиций, в первую очередь были выбраны собранность, принципиальность, уравновешенность, человечность, дисциплинированность, вежливость, сдержанность. В основе судебного приговора должны лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обя-

зательность. Процесс формирования внутреннего убеждения судьи связан с непрерывным разрешением возникающих сомнений.

Важно помнить о том, что должность не избавляет судью от обычных человеческих недостатков и негативных черт. Судьи – такие же люди, как все, и они могут быть подвержены обычным порокам: властолюбию, корысти, цинизму, зависти, невежеству и др. Судейская мантия, иные атрибуты власти не могут изменить либо обуздать людские пороки. Напротив, иногда они крепнут, находя себе поддержку в той власти, которой наделяются судьи. Все это не может не сказаться на качестве правосудия.

Среди многочисленных идейно-нравственных качеств юриста В. В. Романов называет, в частности, верность гражданскому, воинскому, профессиональному долгу, гражданское мужество, честность, неподкупность, высокую нравственность, принципиальность, непримиримость к нарушениям правопорядка, законности, бескомпромиссность в борьбе с ними, исполнительность, организованность, дисциплинированность, ответственное отношение к порученному делу⁴.

«Главное в коммуникативных свойствах личности судьи, – пишет А. В. Дулов, – не стремление быть приятным в общении (мягкая улыбка, доброжелательный, сочувственный взгляд и т. д.), а умение своим видом показать способность, желание досконально разобраться во всех обстоятельствах данного дела, сосредоточенность мыслительных и волевых усилий. Именно это внушает уважение и к судье, и к правосудию в целом, является стимулом для всех участников процесса тщательно, подробно излагать факты, свою оценку, свое понимание тех или иных фактов. В коммуникативных качествах судьи должны отсутствовать повышенная жесткость, раздражительность, грубость, насмешка, излишняя назидательность»⁵.

По мнению Ю. М. Грошевого, деятельности судьи в определенной степени присущи экстремальные факторы, такие, как дефицит времени, осуществление профессиональной деятельности в условиях информационных помех, необходимость в минимальный срок включаться в деятельность по руководству судебным разбирательством, повышенная ответственность при принятии решения и вынесении приговора. Все это требует от судьи развитых психофизиологических качеств – эмоциональной стабильности, длительной работоспособности, «помехоустойчивости», быстроты ориентировки, находчивости, развитых свойств внимания (устойчивости, переключаемости, распределения) и др.⁶

Как мы видим, к кандидатам на замещение вакантной должности судьи предъявляются высокие требования. В ходе осуществления профессиональной деятельности судья, по сути, остается один на один с собой, с собственными недостатками и достоинствами. Решение судом выносится именем Российской Федерации, однако человеческий фактор играет значительную роль, например, велика роль судейского усмотрения. Поэтому нельзя не учитывать тот фактор, что личные недостатки судей в ряде случаев могут оказывать влияние на

вынесенные ими решения. Такие негативные черты, как властолюбие, корысть, цинизм, зависть, невежество, разного рода страхи могут существенно влиять на качество вынесенных решений. Существующее материальное и процессуальное право не содержит действенных средств борьбы с пороками судей и правосудия как системного явления. Процессуальные кодексы, как правило, таких вопросов не затрагивают. Правила или кодексы судейской этики содержат в основном общие принципы. Недостаточно эффективна и такая форма, как квалификационные коллегии, дисциплинарные комиссии, иные органы судейских сообществ. Несмотря на то, что многие из них проявляют активность, остаются сомнения в том, могут ли судьи быть судьями в своем собственном деле. Моральные качества судей, безусловно, важны для правосудия, и значимым вопросом в деятельности судьи является профессиональная деформация. Она носит сугубо отрицательный характер, негативное влияние имеют и ее последствия: стрессовые состояния, возникновение синдрома хронической усталости и др. Профессиональной деформации может противостоять только человек с развитым чувством долга, справедливости, подлинно гуманный.

Как свидетельствует практика, в процессе профессиональной деятельности у судей могут развиваться личностные качества, отрицательно сказывающиеся на результатах их работы. Часто это может свидетельствовать о профессиональной деформации. К подобным отрицательным чертам в первую очередь относятся такие качества, как недоверие к людям, подозрительность, безответственность, грубость, самоуверенность, раздражительность. Перечисленные отрицательные черты характера, противопоставленные профессии судьи, проявляются в косном стереотипе, как одном из обобщенных выражений профессиональной деформации. При недостаточном идейно-политическом развитии, низком культурном и нравственном уровне, ограниченных профессиональных знаниях на адекватность оценок судьи воздействуют укоренившиеся суждения и шаблоны, которые мешают правильному восприятию доказательственной информации, сказываются на объективности судейского убеждения и обуславливают субъективизм в выводах.

Косный стереотип в психологическом плане проявляется в том, что у судьи формируется мнение о безусловной правильности своих оценок и нежелание соотносить решение с конкретной ситуацией, возникшей по уголовному делу. Косный стереотип в познавательной деятельности, по сути, подменяет дискурсивное рассуждение догадками, а пробел в системе доказательств восполняет предшествующим опытом. Иными словами, косный стереотип де-факто нейтрализует функцию анализа и поиска при принятии решения.

В качестве противовеса влиянию косного стереотипа профессионального судьи на судебный приговор и на исследование дела выступают такие факторы, как открытое разбирательство дел во всех судах, участие граждан в отправлении правосудия, а также принцип состязательности.

Имеет место и такой феномен, как судебный стресс. Он является следствием психологического напряжения, сопутствующего формализованной и внешне эмоционально ограниченной атмосфере судебного заседания. Судьи, в основном по уголовным делам, после вынесения приговора испытывают состояние сильного стресса. Этим медицинским термином психологи называют состояние сильной эмоциональной перегрузки, сопровождающееся депрессией и чрезмерной раздражительностью, при этом нередко проявляется состояние профессиональной деформации. Например, судья кричит на представителей сторон в процессе и излишне возбужден. «Эмоциональное выгорание» меняет отношение к окружающему миру и восприятие действительности. Чтобы снизить число таких случаев, необходим тщательный психологический анализ судей на стрессоустойчивость.

Факторами стресса в профессии считаются монотонность трудового процесса, высокое чувство ответственности, быстрое переключение при принятии решений, степень соответствия между ожидаемым и действительным результатом в труде, стимуляция и длительное эмоциональное напряжение. Каковы причины его возникновения?

Первой является сам характер работы. Существуют определенные ролевые ожидания от образа судьи, созданного обществом. И они способны стать источником психологического напряжения для многих судей вследствие желания соответствовать этим ожиданиям. Образ судьи, который мы видим перед собой, можно охарактеризовать как абсолютно холодную, лишённую эмоций, принимающую решения машину, символ беспристрастности.

В связи с этим одиночество в работе судьи до некоторой степени неизбежно. Элемент дистанции и отдаления от окружающих – обычная часть судейской работы. Начинающие судьи отмечают, что круг людей, с которыми они могут свободно говорить о своих профессиональных и личных проблемах, стремительно сокращается с момента их вступления в должность. Часто возникают ощущения неопределённости, сомнения в своей профессиональной успешности и психологическое напряжение. Судья не в состоянии оценить, насколько его работа успешна с точки зрения других участников процесса, подчинённых и даже коллег: судьи практически никогда не дают оценку работы друг друга. Единственный способ, каким судья может как-то оценить качество своей деятельности, – это подведение статистических итогов работы, откуда можно узнать, например, сколько дел было рассмотрено в течение года, сколько отправлено на рассмотрение по инстанциям, сколько решений было отменено. Такие сухие статистические данные ничего не скажут судье о том, как он воспринимается окружающими как личность, хороши ли его профессиональные навыки. Другим участникам процесса невозможно выразить свое мнение о работе судьи в ходе традиционно формального общения с судьей. Недостаток обратной связи актуализирует чувство одиночества, которое особенно остро испытывают многие начинающие судьи.

Для 70% судей ограниченность социальных контактов становится актуальной проблемой. Социальная изоляция истекает из двух основных источников: крайней загруженности на работе и соблюдении норм судебной этики. Большинство судей фактически не в состоянии справиться с тем огромным количеством дел, которые поступают в суды для рассмотрения. Средний рабочий день судьи длится от 9 до 12 часов, стало обычным встретить судью на работе и в выходные дни. Время для друзей, семьи, отдыха крайне ограничено.

Профессиональные этические ограничения, налагаемые на судью с момента вступления в должность, для многих становятся тяжелым психологическим бременем. Судьи должны быть осторожными в отношениях с окружающими, соблюдать соответствующую дистанцию. Неформальное общение, невинные шутки могут стать губительными для репутации судьи, подвергнуть сомнению его беспристрастность. Такие ограничения создают свой особый, «сухой» стиль общения с окружающими. По мере повышения его статуса невидимые стены отдалают судью и его семью от друзей и прежних коллег. После назначения судья обнаруживает, что становится значительно труднее найти друзей. Многие начинают сомневаться в дружеском расположении окружающих, особенно в отношении юристов, не работающих в суде (адвокатов, юрисконсультов и т. д.), подозревая их в неискренности и попытках извлечь выгоду из дружеских отношений, а старые друзья часто отдаляются. Судья чувствует, что он находится в своей мантии не только в суде.

На втором месте среди факторов, отрицательно отражающихся на психическом и соматическом состоянии здоровья судей – постоянно увеличивающаяся рабочая нагрузка. Вид бесконечной череды дел, растущее количество документов на столе и невозможность уменьшить их создают психологический дискомфорт для многих судей. Значительно ухудшает положение убежденность большинства судей, что как бы много судья ни работал, ускорить рассмотрение дел невозможно вследствие процессуальных проволочек со стороны других участников процесса.

Кроме того, существует также ряд дополнительных факторов, касающихся личной жизни судей и делающих их уязвимыми для стресса как раз в тот момент, когда они вступают в должность, т. е. личностных факторов.

К одному из наиболее значимых показателей психологического и социального благополучия относится семейное положение. По данным статистики, наблюдается значительное число одиноких (разведённых или никогда не состоявших в браке) судей – 20,1%, а в их числе обращает на себя внимание преобладание женщин (82,8%). В семейном положении обследованных судей среди мужчин и женщин наблюдались значительные различия. Примерно 50% женщин-судей не замужем, а 16% из них никогда не были замужем. При исследовании функционирования одиноких женщин-судей в профессиональной среде выявляются их меньшая беспристрастность и эмоциональная устойчивость при рассмотрении дел. Напри-

мер, угрозы со стороны обвиняемых действуют на них в большей степени. Одинокие чаще признают, что существуют определенные статьи Уголовного кодекса, по которым следует выносить максимально суровый приговор независимо от обстоятельств дела, и отмечают, что их личные переживания во время рассмотрения дела оказали влияние на характер приговора. При этом чаще вспоминают эмоционально насыщенные, напряженные процессы. По мнению психологов, женщины в большей степени подвержены воздействию судебного стресса, а особенно одинокие женщины-судьи.

Изменения в законодательстве также «вносят свой вклад» в уровень психологического напряжения. Новые правила проведения процесса заставляют судей постоянно следить за новыми веяниями, а для судей, давно находящихся в должности, это может быть затруднительно. К давлению нового законодательства можно добавить давление новых технологий. Судьи должны осваивать использование компьютеров и текстовых процессоров. К тому же судьи действуют в быстро меняющемся обществе, где жизненные ценности значительно изменились за последние 20–30 лет. Поэтому их задачей на современном этапе является адаптация к быстрым социальным изменениям — они должны быть в курсе новых веяний в законодательстве о правах женщин, правах этнических и сексуальных меньшинств, инвалидов и т. д. Большинство судей реагируют на эти изменения в законодательстве и обществе позитивно. Для некоторых, однако, это может стать источником напряжения, особенно для судей старшего поколения, имеющих иные ценностные ориентации.

Основная цель правосудия — восстановление справедливости и нарушенных прав, то, к чему в идеале должны стремиться судьи в ходе своей профессиональной деятельности.

В Российской Федерации до сих пор существует практика обвинительного уклона при рассмотрении дел. Судьи более восприимчивы к доводам обвинения, а не защиты. Как следствие, в судах общей юрисдикции доля оправдательных приговоров составляет менее одного от общей массы рассмотренных дел. Эти традиции «обвинительного» правосудия сохраняет и Верховный Суд РФ. Так, в первом полугодии 2009 г. он отменил обвинительные приговоры только для 132 лиц, в отношении же 2130 лиц приговоры были оставлены без изменений. Обвинительный уклон в правосудии искажает роль суда как арбитра в спорах между государством и отдельными лицами, между обществом и государством, в спорах физических и юридических лиц между собой. Многие судьи выносят обвинительные приговоры только из опасения, что их могут обвинить в мягкотелости либо коррупции.

Практика зачастую требует уяснения ответа на вопрос: этично (морально) или нет поведение судьи в тех или иных конкретных жизненных ситуациях; какой из вариантов выбираемого им поведения будет нравственно-этичным, а какой — наоборот и т. д. Кроме того, нельзя исключать влияние на судью внешних факторов и внеш-

ней среды, поскольку жить в обществе и быть свободным от него невозможно. Это обстоятельство также следует отнести к негативным, поскольку влияние ряда внешних факторов обеспечивает предвзятость в суждениях и необъективность оценки ситуации и обстоятельств дела.

А. Ф. Кони отмечал возможность давления окружающей среды в виде так называемого «общественного мнения» на участников судебного разбирательства⁷. Он говорил, что это давление весьма многообразно, чувствительно и вместе с тем неуловимо. Оно создает вокруг судьи ту атмосферу, которая стремится властно повлиять на его работу. При этом он подчеркивал, что под видом «общественного мнения» судье указывается иногда лишь на голос «общественной страсти», следовать которому в судебном деле всегда опасно и нередко недостоинно. «Судья, — по мнению А. Ф. Кони, — должен стоять выше этого в выполнении своей высокой задачи, основанной не на временных и преходящих впечатлениях, а на вечных и неизменных началах правосудия».

Судья должен обладать высоким уровнем концентрации и умением абстрагироваться от второстепенных деталей, акцентируя внимание на главном. Но это зачастую сопряжено со значительным количеством трудностей, что особенно очевидно в судах общей юрисдикции, где в настоящее время наблюдается значительная перегруженность. В конвейере судопроизводства судьи не успевают разобраться в сути многих дел, подготовить обоснованные, хорошо аргументированные решения. И уж тем более им не хватает времени на самообразование и повышение уровня своих профессиональных знаний и умений. Считаем, что одна из причин сложившейся ситуации заключается в том, что судьи, начавшие исполнять свои профессиональные обязанности, фактически остаются в одиночестве, без столь необходимой им иногда психологической помощи со стороны профессиональных психологов.

На наш взгляд, одним из наиболее эффективных способов борьбы с такими процессами является профилактика. Профилактика может осуществляться по следующим направлениям: информирование судей об особенностях возникновения профессиональной деформации и «профессионального выгорания». Практика показывает, что будущие судьи не обладают информацией об источниках эмоционального стресса в их работе, о ряде возможных рисков, сопряженных с их работой, и, как следствие, не приобретают даже минимальных психологических навыков защиты. Знания об эмоциональном стрессе, как правило, рассматриваются как менее важные, чем знания профессиональные. Полагаем, что владение полной информацией приведет к снижению количества «шоков» от встречи с реальностью.

Особое внимание следует уделять обучению навыкам эффективной профессиональной коммуникации. Данная мера поможет подготовить будущих судей к потенциальным трудностям в работе с людьми. Подчеркнем, что иными важными и необходимыми мерами в профилактике профессиональной деформации и «эмоционального выгорания»⁸ можно назвать: культивиро-

вание других интересов, кроме профессиональных; чтение не только профессиональной, но и другой литературы; наличие хобби. Специально разработанные в содействии с психологами программы могли бы оказать позитивное воздействие в сложившейся ситуации и, кроме того, стать противодействием явлению профессиональной деформации, что важно на той стадии, когда она является обратимым процессом.

¹ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : в ред. федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Рос. газета. 2010. 31 дек.

² Кони А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М., 2006. С. 150.

³ Радутная Н. В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М., 1977. С. 82–105.

⁴ Романов В. В. Военно-юридическая психология : учебник : в 2 кн. М., 1991. Кн. 1. С. 162.

⁵ Дулов А. В. Судебная психология : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 1975. С. 170.

⁶ Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975. С. 113.

⁷ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 157.

⁸ Макарова А. Г. Синдром «эмоционального выгорания» // Психотерапия. 2003. № 11. С. 85.

УДК 159.922

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В. В. Фомин

В статье рассматриваются психологически значимые компоненты деятельности сотрудников уголовного розыска, морально-волевые и интеллектуальные качества, профессионально необходимые для них, пути и средства их приобретения и совершенствования. Обозначены подходы к указанной проблеме применительно к отдельным категориям работников службы криминальной милиции, их оперативно-му составу.

Ключевые слова: личный сыск, профессиональные качества оперативного работника, специфика деятельности оперативного работника.

Успешное осуществление сотрудниками уголовного розыска (далее – оперативный работник) борьбы с преступностью предполагает наличие у них особых, сугубо им присущих эмоционально-волевых, морально-этических и интеллектуальных качеств, содержание которых определяется характером и особенностями выполняемой ими деятельности при применении личного сыска. Эта деятельность имеет специфический разведывательно-поисковый характер, так как основными компонентами ее являются установление сведений о замыслах и действиях преступников, отыскание (обнаружение) лиц, подготавливающих или совершивших преступления.

Посредством личного сыска оперативные работники достигают ближайших и перспективных целей. Ближайшая цель их деятельности – точное и неуклонное

выполнение поставленной руководителем подразделения задачи по выявлению лиц, замышляющих или подготавливающих преступления, пресечению их преступных действий, установлению лиц, совершивших преступления. Перспективная цель – это искоренение правонарушений на обслуживаемом оперативным работником участке.

Оперативные работники сталкиваются с разнообразными жизненными ситуациями, явлениями, устанавливают психологический контакт с людьми, имеющими разные характеры, интересы, стремления, получают от них нужную информацию и ее осмысливают¹. На основе общественной оценки событий, фактов, явлений, действий и высказываний людей они обязаны принять правильное, соответствующее обстановке решение. Деятельность оперативного работника весьма специфична по своим целям и задачам, условиям ее осуществления, психологическому содержанию.

Многообразие стоящих перед оперативным работником задач требует от него полного знания уловок и ухищрений преступника, путей и средств предупреждения и раскрытия противоправных деяний. Умение быстро переоблачиться, действовать конспиративно придает его работе творческий характер. Эти действия сопряжены с повышенной моральной и юридической ответственностью за точное исполнение служебных обязанностей². Оперативный работник может осуществлять личный сыск только в целях охраны интересов государства от преступных посягательств, строго руководствуясь при этом действующим законодательством, приказами, инструкциями и другими нормативными актами МВД России, регламентирующими работу полиции. Ни при каких обстоятельствах он не имеет права допускать нарушение прав и законных интересов граждан, применять приемы, средства и методы, противоречащие требованиям закона.

Деятельность оперативных работников протекает в специфических условиях, отражающих общий характер борьбы с преступностью. Им постоянно приходится сталкиваться с противодействием преступников, которые тайно, замаскированно применяют различные ухищрения, уловки для достижения своих целей, пытаются ввести работников полиции в заблуждение, скрывают следы содеянного, а также могут вести слежку за сотрудниками полиции, вплоть до открытого нападения.

Такие действия преступников создают острые, полные неожиданностей ситуации, сопряженные с дефицитом информации. Это требует умения применить активные, наступательные, тактически грамотные разведывательные, конспиративные методы получения информации о намерениях и действиях преступников. Здесь необходимо сохранить в тайне планы принятия эффективных упреждающих мер.

Все это сопряжено с большими умственными и эмоциональными нагрузками, требующими максимальной мобилизации профессиональных знаний и нравственных сил.

Рассмотрение этой проблемы, по нашему мнению, следует начать с изучения подходов к ней ряда ученых.

Так, в рамках управления персоналом и смежных с нею наук существует большое количество классификаций качеств личности. Здесь мы приведем одну, наиболее наглядно иллюстрирующую освещаемый круг вопросов:

«1. Чисто профессиональные качества – профессиональные навыки, опыт работы, знание иностранных языков.

2. Морально-психологические профессиональные – целеустремленность, выдержка, честность, принципиальность, самоотверженность, требовательность.

3. Моральные – доброта, отзывчивость, гуманность, достоинство, уважение других, порядочность, щедрость, мужество, справедливость, совесть»³.

В рассматриваемой классификации четко прослеживается, что отдельные моральные качества следует рассматривать как профессионально важные.

По этому вопросу А. Я. Кибанова пишет, что при оценке персонала необходимо устанавливать, имеется ли у работника определенная совокупность качеств. Так, одна из групп, выделенных в указанной совокупности, определяется как «морально-этические черты характера»: «...честность, добросовестность, порядочность, принципиальность; уравновешенность, выдержанность, вежливость; настойчивость; общительность; обаятельность; скромность; простота; опрятность и аккуратность внешнего вида; хорошее здоровье»⁴. Изучая этот перечень, отметим только, что, на наш взгляд, спорным является вопрос, входят ли в число морально-этических черт характера такие свойства личности, как «общительность», «опрятность и аккуратность внешнего вида» и, тем более, «хорошее здоровье». Несмотря на это, вполне понятно, что указанные черты являются составной частью профессионально важных качеств.

По мнению ученых, точку зрения которых мы разделяем, «...качественное своеобразие объекта деятельности и характера отношений между людьми в каждой профессии... а также специфические функции профессиональной деятельности порождают особые нравственные требования» к работникам⁵. Развивая данную идею, исследователи отмечают, что «...к сотруднику правоохранительных органов предъявляется ряд специфических моральных требований»⁶. Проводится и такая мысль: «Настоящий профессионал службы по поддержанию правопорядка формируется только... при обязательном наличии у него определенного морального “стержня” повседневного поведения»⁷.

В отдельных научных трудах применяется понятие «нравственно-профессиональные качества», т. е., по существу, утверждается, что нравственные качества следует рассматривать как неотъемлемую часть профессионально важных качеств⁸.

В рамках настоящей статьи нами поставлена цель определить не желательные, а именно необходимые моральные качества, которые создают предпосылки, позволяющие сотруднику эффективно справляться со своими функциональными обязанностями. Представляется, делать это надо, основываясь на анализе содержания труда и личностных характеристик лиц указанной категории,

а также нормативных актов, регламентирующих фундаментальные основы их деятельности. «Применение каких бы то ни было современных и высококачественных инструментов оценки свойств личности, да и вся работа с персоналом становится бессмысленной, бесцельной без наличия объективных требований к работнику, предъявляемых содержанием работы, ее характером»⁹.

Специфический характер осуществления личного сыска определяют качества, профессионально необходимые для оперативных работников. К числу главных элементов в структуре этих качеств относятся глубокая идейная убежденность, высокая нравственность, целеустремленность, честность и большой интерес к своей профессии. Особое значение в разведывательно-поисковой деятельности оперативных работников имеют такие качества, как бдительность, наблюдательность, конспиративность и коммуникабельность¹⁰.

Бдительность – это неослабное внимание, зоркость, направленность сознания на распознавание намерений и действий лиц, замышляющих совершение преступления, постоянная готовность своевременно предупредить, пресечь нежелательные действия с их стороны.

В тесной связи с этим качеством находится *наблюдательность* – способность замечать мелкие, ускользающие от других факторы, подробности действий, представляющих оперативный интерес, понимать их сущность, с необходимостью и точностью фиксировать в своей памяти. Наблюдательность выступает как одна из профессиональных черт оперативного работника. Без нее он не может успешно распознать уловки и ухищрения преступников.

Конспиративность – способность маскировать себя и свои действия в процессе наблюдения, умение в любой обстановке оставаться незаметным для лиц, представляющих оперативный интерес.

Коммуникабельность – умение найти с каждым человеком общий язык, расположить его к беседе, получить от него нужную информацию, которая важна при проведении разведывательных вопросов¹¹.

Успешное проведение личного сыска предполагает наличие у оперативных работников таких эмоционально-волевых качеств, как инициативность, исполнительность, выдержка и самообладание, смелость, стойкость и работоспособность, дисциплинированность. *Инициативность* – это творческое исполнение своих обязанностей, способность оценить сложившуюся обстановку, принять правильное решение, выполнить его и взять на себя ответственность за результаты своих действий.

Инициативность тесно связана с *исполнительностью*, т. е. с активным, старательным, своевременным и точным выполнением приказов, распоряжений и заданий начальников. Поэтому проявляемая инициатива всегда должна быть разумной, направленной на отыскание лучших приемов и средств выполнения полученного задания¹².

В условиях динамичной, меняющейся обстановки важное значение имеет *решительность*, т. е. способность быстро принять обоснованное решение и без колебаний его выполнить.

Оперативный работник должен быть *активным* в своих действиях, что проявляется в *настойчивости* в достижении поставленной цели, умении реализовать принятое решение, преодолевая препятствия. При неудаче он может выждать, чтобы в более благоприятной обстановке вновь мобилизовать свои силы и добиться осуществления намеченного плана.

Выдержка и самообладание – это способность человека управлять своим поведением, не теряться в сложной, опасной и неожиданной обстановке, удерживать себя от действий, вызываемых чувствами злости, раздражения, досады.

Смелость выражается в готовности человека бороться и преодолевать опасность, спокойно идти на оправданный риск с целью успешного выполнения поставленной задачи.

Стойкость и работоспособность, т. е. духовная и физическая выносливость, готовность к длительной борьбе с трудностями, временными неудачами и невзгодами, позволяют оперативному работнику легче переносить тяготы личного сыска, не теряя присутствия духа, уверенно действовать в любой, самой сложной обстановке.

Дисциплинированность – одно из главных, необходимых оперативному работнику качеств, она обеспечивает точное и неуклонное подчинение своих действий и поступков правилам и требованиям законов, приказам и другим нормативным актам МВД России, распоряжениям начальника. Без дисциплинированного поведения могут быть бесполезными и даже вредными такие качества, как инициативность, решительность, настойчивость.

Названные качества оперативного работника различны, но вполне поддаются целенаправленному воспитанию и развитию как в процессе профессиональной деятельности и общения, так и в ходе обучения.

Важная роль в этом принадлежит повседневной практике применения личного сыска, так как именно она позволяет наиболее полно раскрыть направленности личности, ее психические свойства и вместе с тем формирует и совершенствует умения и навыки, необходимые оперативному работнику. Одним из основных способов формирования и развития профессиональных качеств и умений является самовоспитание: оперативный работник должен добросовестно относиться к службе и учебе, стремиться к овладению мастерством в области личного сыска, изучать литературу, активно перенимать опыт.

Исключительная сложность деятельности ОВД диктует высокие требования к профессиональной подготов-

ленности и выучке каждого оперативного работника. Эта деятельность оказывает влияние на указанных сотрудников как субъектов деятельности, развивая их знания, навыки, умения и способности, формируя определенные характерологические качества. Однако анализ данного исследования не позволяет делать надежных выводов об образе оперативного работника. Поэтому обозначенное проблемное поле должно стать объектом последующих эмпирических научных исследований.

Учитывая динамизм современной жизни, повышение общественных требований к работникам правопорядка, важно отметить, что отношения сотрудников полиции с объектами их деятельности – сослуживцами, гражданами, в том числе правонарушителями, осуществляются не только в рамках права. Именно умение сочетать в труде нормы морального и правового регулирования вместе с психолого-педагогическими знаниями отличают компетентность современного оперативного работника.

¹ Столяренко А. М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел : учебное пособие. М., 1987. С. 93.

² Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 1997. С. 29.

³ Управление персоналом : учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2001. С. 55.

⁴ Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2001. С. 320–321.

⁵ Ибрагимов М. М., Куличенко В. В., Сьедин Б. Г. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Киев, 1990. С. 7.

⁶ Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / под ред. А. В. Опалева, Г. В. Дубова. М., 1997. С. 16.

⁷ Кукушкин В. М. Твоя профессиональная этика. М., 1994. С. 4.

⁸ Ибрагимов М. М., Куличенко В. В., Сьедин Б. Г. Указ. соч. С. 248.

⁹ Спивак В. А. Организационное поведение и управление персоналом. СПб., 2000. С. 186.

¹⁰ Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / под ред. А. В. Опалева, Г. В. Дубова. С. 64.

¹¹ Мудрик А. О. О коммуникативной культуре // Директор школы. 2003. № 6. С. 21.

¹² Баранова Л. А. Социальная компетентность: условия формирования и проявления // Человек и общество : научный и общественный альманах / под ред. В. Е. Семенова. СПб., 2006. Вып XXX. С. 34.



Психолого-педагогические аспекты становления и развития личности

УДК 159.92

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАНИЙ НА МЕЖВУЗОВСКИХ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ

Н. В. Астафьев, А. Ф. Кузнецов

В статье рассматривается формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных учреждений МВД России в процессе выполнения заданий по служебно-боевой подготовке на оперативно-тактических учениях, представляются предложения для согласованного подхода к организации и проведению данной формы профессионального образования.

Ключевые слова: служебно-боевая подготовка, курсанты образовательных учреждений МВД России, оперативно-тактические учения.

Основным направлением совершенствования высшего профессионального образования в России в настоящее время является компетентностный подход. Он предполагает акцент на результаты образования, формирование интегрированных деятельностно-практических умений – компетенций. Для системы высшего профессионального образования МВД России это означает, что надо не только передать выпускнику определенный набор знаний и навыков, обеспечивая их практическую направленность, но и формировать у него умение эффективно применять эти знания и навыки в реальных ситуациях правоохранительной деятельности.

Министерство внутренних дел России предпринимает определенные меры для повышения практической направленности обучения в ведомственных вузах. С целью подготовки выпускников к индивидуальным профессиональным действиям и взаимодействию в составе следственно-оперативной группы (далее – СОГ) департаментом кадрового обеспечения (ныне – департамент государственной службы и кадров, далее ДГС и К) МВД России ежегодно проводятся межвузовские оперативно-тактические учения – конкурс СОГ (далее – ОТУ), участие в которых является обязательным для всех вузов МВД России¹.

Анализ опыта и результатов подготовки к ОТУ 2006, 2009, 2010 гг. показывает, что участие в таких учениях обеспечивает высокий уровень физической и профессиональной подготовленности курсантов, дает возможность формировать у них способность эффективно действовать в

условиях большого физического и психоэмоционального напряжения для качественного выполнения поставленной задачи². В силу этого можно полагать, что учения служат действенным средством профессиональной подготовки, позволяющим существенно повысить уровень подготовленности выпускников. ОТУ является относительно новой формой обучения для вузов МВД, поэтому организация и методика их проведения постоянно совершенствуется. Вместе с тем в настоящее время уже можно говорить о наличии некоторых проблем и закономерностей.

Учения проводятся по двум интегрированным комплексам заданий: первому – раскрытию и расследованию отдельного вида преступления в составе СОГ; и второму – служебно-боевой подготовке. Итоговое место команды вуза определяется суммой мест, занятых в каждой номинации.

Первый комплекс (раскрытие и расследование преступления), как правило, составляют задания с четко очерченной тематикой. Так, в 2006 г. на ОТУ отрабатывалось «Раскрытие и расследование разбойного нападения на гражданина, совершенное организованной группой», в 2009 г. – «Раскрытие и расследование разбойного нападения на водителя с целью завладения автомашиной и материальными средствами», в 2010 г. – «Раскрытие и расследование преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», в 2011 г. – раскрытие и расследование преступлений, связанных с наездом водителя на пешехода и с разбойным нападением на гражданина. Сформулированная тематика заданий определяет логику ситуаций и методологию действий СОГ, однозначно задает условия обстановки, выбор средств и методов деятельности, указывает на значимость различных факторов, состав и роли действующих лиц и др. Это обеспечивает высокую степень совпадения условий учения с реальными условиями практики правоохранительной деятельности, позволяет оптимально и логично выстроить деятельность участников и судей ОТУ.

Предметом нашего исследования является второй комплекс заданий – задания по служебно-боевой подготовке.

Второй комплекс заданий, в отличие от первого, четко определенной тематики не имеет. Согласно Положению об организации и проведении межвузовских оперативно-тактических учений курсантов образовательных учреждений МВД России он обозначен как «...индиви-

дуальное преодоление участниками служебно-прикладной полосы препятствий и выполнение специального комплексного упражнения стрельбы из ПМ» и, исходя из сути понятия «профессионально-прикладное упражнение»³, должен представлять собой средство для формирования двигательных умений и навыков, развития физических качеств, необходимых для подготовки человека к овладению определенными навыками профессиональной деятельности и совершенствованию в ней. Однако в практике учений в данном упражнении нередко объединяются элементы, не имеющие ни структурной, ни логической, ни смысловой взаимосвязи с деятельностью сотрудников ОВД. Так, в учениях 2006 г. (Руза), 2009 г. (Казань) в общий контекст ускоренного передвижения СОГ по лесистой слабопересеченной местности включаются подъем и спуск по канату на возвышенность, не требующие навыков альпинистской подготовки. В проект маршрута ОТУ 2011 г. (Воронеж), проложенного по слабопересеченной местности, включается переправа по качающемуся бревну и переправа по подвешенным веревкам, т. е. элементов, характерных для действий личного состава морского десанта или спецназа в условиях гористой местности, а также прохождение сквозь толпу людей, наличие которой слабо сочетается с лесистой местностью.

Помимо возможности появления в структуре упражнения чужеродных элементов, данный подход не обеспечивает образования смысловой основы действий участников. Например, в ОТУ 2010 г. (Тюмень) на маршруте марш-броска производилось нападение на СОГ с обстрелом ее холостыми патронами из автоматического оружия. Логичным для сотрудников правоохранительных органов в этих условиях было бы занять укрытие и открыть ответный огонь для отражения нападения, однако согласно условиям учения участники продолжали бег, не обращая на нападение никакого внимания. Там же, в Тюмени, в процессе преодоления командой (СОГ) участка минно-взрывных заграждений (растяжек) осуществлялось восстановление растяжек, сработавших на предыдущего участника, перед каждым последующим. В результате получалось, будто «минирование» местности производится перед бегущими сотрудниками, а они продолжают бег, не обращая на это внимания.

В содержание заданий часто включаются элементы, пропускная способность по которым значительно ниже пропускной способности других элементов или которые не могут быть оценены с помощью объективных методов контроля. Так, в ОТУ 2009 г. (Казань) и 2010 г. (Тюмень) включался подъем на гору и спуск с нее по канату, причем под предлогом обеспечения безопасности участникам разрешалось действовать только одному и только по разрешению судьи. В результате получалось, что скорость передвижения СОГ по маршруту во многом определялась не физическими возможностями участников, а мнением судьи. Периодически поднимается вопрос о включении в содержание полосы выполнения боевых приемов борьбы или нанесения серии ударов руками по противнику. Не говоря уже о смысловой стороне

такого нападения сотрудника на кого-то, с нанесением ударов или с выполнением бросков. Является очевидным, что весьма сложно объективно оценить правильность выполнения приемов всеми участниками.

На наш взгляд, возникает необходимость сформулировать систему педагогических принципов для обоснованного отбора элементов при конструировании содержания служебно-прикладных полос препятствий и других профессионально-прикладных комплексных упражнений сотрудников МВД России. Как обобщающие теоретические положения, такие принципы должны основываться на выявленных закономерностях педагогической практики, а как нормы практической деятельности они представляют собой руководство к практическим педагогическим действиям.

Нами предлагается система, которая строится на пяти принципах: нацеленности на формирование ключевых компетенций, аспектности, технологичности, целостности и субординации элементов.

Ведущим является принцип нацеленности на формирование ключевых компетенций выпускника, предполагающий адекватность режимов работы организма, а также знаний, умений, навыков, проявляемых при выполнении упражнения, специфике профессиональных действий сотрудника в наиболее важные моменты профессиональной деятельности.

Принцип аспектности предполагает сквозную идейную и смысловую взаимосвязь интегрируемых элементов упражнения на основе конкретного фрагмента профессиональной деятельности специалиста и установление в соответствии с этим логической структуры учебного материала.

Принцип технологичности определяет использование исключительно объективных методов регистрации и оценки действий обучаемых, равенство условий для всех участников и обеспечение возможности проявления ими максимальных усилий при выполнении заданий, а также пропускную способность по всем элементам упражнения, соответствующую численности участников.

Принцип целостности подразумевает необходимость представления полного набора знаний и умений, необходимых выпускнику для эффективных действий в моделируемой ситуации правоохранительной деятельности.

Принцип субординации элементов упражнения отражает зависимость выполнения обучаемыми тех или иных действий от складывающихся условий оперативной обстановки.

Рассмотрим возможности применения данного подхода на примере.

С учетом особенностей местности и имеющихся объектов учебно-материальной и полигонной базы темой задания будет выдвижение СОГ в назначенный пункт в пешем порядке в условиях лесистой местности и отражение нападения с применением табельного оружия.

В соответствии с принципом нацеленности на формирование ключевых компетенций условия выполнения задания должны обеспечить проявление всех соответствующих этой обстановке знаний, умений и навыков,

а также обеспечить деятельность в режиме, связанном с необходимостью преодоления больших физических нагрузок и нервно-психических напряжений. Основные элементы задания соответственно составят: ускоренное передвижение, ориентирование на местности, преодоление естественных препятствий (канав, косогоров, подъемов, спусков, лесных завалов и т. п.), действия в условиях задымления, отражение внезапного нападения на маршруте выдвижения (выбор укрытия, использование защитных свойств местности, передвижение перебежками и переползанием, поражение целей огнем из табельного оружия).

В соответствии с принципом аспектности все действия участников на маршруте задания должны быть адекватны логике моделируемой ситуации. Например, передвижение переползанием может выполняться в контексте попадания СОГ под обстрел из автоматического оружия.

В соответствии с принципом технологичности темп передвижения СОГ по маршруту не должен регулироваться готовностью/неготовностью объектов учебно-полигонной базы к работе или мнением судей-посредников. Для регистрации и оценки действий участников должны использоваться только аппаратные методы контроля.

В соответствии с принципом целостности действия должны включаться в состав упражнения во всей своей полноте. Например, метание гранаты обязательно должно сопровождаться занятием укрытия для защиты от осколков.

В соответствии с принципом субординации элементов упражнения условия учебно-оперативной обстановки должны влиять на решения и действия обучаемых, а решения и действия обучаемых – на учебно-оперативную обстановку. Например, если при движении по маршруту участник не заметил «растяжку» и сорвал ее, то реакцией учебно-оперативной обстановки должен быть взрыв. Целесообразным ответом участника на срыв растяжки соответственно должно быть занятие укрытия в течение 3–5 сек (время срабатывания замедлителя при условии минирования маршрута самодельными устройствами, изготовленными из ручной гранаты). Ответом обстановки на несвоевременное занятие укрытия при условном подрыве может быть оказание первой доврачебной медицинской помощи раненому и т. п.

В целом реализация данных принципов дает возможность представить второй комплекс заданий как целостный фрагмент профессионально-служебной деятельности сотрудника МВД, имеющий высокую степень совпадения условий учения с реальными условиями, что, в свою очередь, обеспечивает эффективное формирование профессиональных компетенций выпускников.

Важным элементом ОТУ является выполнение специального комплексного упражнения стрельбы из пистолета Макарова. Обобщение опыта дает основание предложить следующий порядок его выполнения. Упражнение выполняется после преодоления полосы препятствий. Стрельба по специальным мишеням выпол-

няется после передвижения, с переносом огня в глубину и по фронту, из-за укрытия, со сменой положений для стрельбы с перемещением по фронту и сменой магазина. Форма одежды и снаряжение курсантов – костюм патрульно-постовой летний, ботинки с высокими берцами, головной убор, ремень, очки защитные (цвет фильтра любой), средства защиты слуха, кобура общевойсковая (закрывающая основание рукоятки пистолета), пистолетный ремешок. Другие модификации кобуры не допускаются.

Требования к оружию и патронам. Команды-участницы прибывают на учения со своим оружием и боеприпасами. К использованию допускаются пистолет Макарова (ПМ) и (или) ПММ, патроны ППО в количестве 16 шт. Другие марки патронов использовать запрещается (независимо от типа пули или сердечника). Стрельба ведется только из индивидуального оружия, передавать оружие друг другу запрещено. Запрещено вносить любые изменения в конструкцию пистолета. Оружие, имеющее конструктивные изменения или натяжение спуска менее 2 кг, к использованию не допускается. При отсутствии оружия и патронов командам-участницам могут быть предоставлены пистолеты ПМ стандартного образца и 16 патронов на каждого участника (в том числе для пристрелки). В оружии, предоставленном организаторами, запрещается замена частей ударно-спускового механизма пистолета и целиков.

Цели: металлический квадрат (сторона от 20 до 30 см); металлическая тарелка (диаметр от 20 до 30 см); цвет целей различный; расположение целей над уровнем земли от 0,6 до 1,5 м. Металлическая цель считается пораженной, если она упала.

Непоражаемые цели: ростовые фигуры (мишени № 8, № 8а, № 5с) с изображениями граждан; качающаяся мишень (свингер), приводящаяся в действие упавшей металлической мишенью. Количество непоражаемых целей – до 5 шт. Непоражаемые цели располагаются между поражаемыми целями и стрелком.

Расстояние до поражаемых целей – от 6 до 15 м.

Огневой рубеж – 2 м в глубину и 4–6 м в ширину.

Огневые позиции ограничены боковыми и фронтальными линиями.

Количество патронов – 8 шт., снаряженных в два магазина. Курсант имеет право выбора, каким количеством патронов снаряжать магазин, но оба магазина должны быть снаряжены.

Положения для стрельбы – по выбору стреляющего – стоя, с колена, лежа. Допускается использование укрытий в качестве опоры телом и упора руками.

Способы удержания пистолета – по выбору стреляющего: с руки и (или) с двух рук.

Укрытия: одно укрытие соответствует требованиям КС-2000; другое – вертикальное (ориентировочный размер – 180 × 70 см);

Оценка упражнения – сумма времени выполнения упражнения (от команды судьи «Вперед!» или звукового сигнала таймера до звука 8-го выстрела) и штрафного времени.

Штрафы:

1. За невыполненный норматив по огневой подготовке для пистолета Макарова – 30 сек.
 2. За непораженную цель – 10 сек.
 3. За выход за пределы огневого рубежа и (или) огневой позиции – 30 сек. В процессе выполнения упражнения судья спокойным голосом сообщает участнику: «Заступ». Заступом за пределы огневой позиции считается, когда курсант переступил ограничивающие линии.
 4. Попадание пули в непоражаемую цель – 30 сек.
 5. Смена магазина вне пределов укрытия – 30 сек.
- Дисквалификация участника:

1. Нарушение мер безопасности при обращении с оружием.
2. Падение оружия на землю.
3. Выстрел (попадание пули) в укрытие.
4. Невыполнение требований судьи соревнований.

Задержки при стрельбе. Задержки при стрельбе участник устраняет самостоятельно, под наблюдением судьи. Выпавший на землю патрон используется повторно, снаряжается стрелком самостоятельно, без нарушения мер безопасности.

Общий порядок и условия выполнения упражнений.

Курсанты выполняют упражнение поочередно, по мере прибытия к стрелковому тиру.

На пункте боепитания курсанты получают магазины, патроны, снаряжают магазины и бегом выдвигаются на исходный рубеж. На исходном рубеже курсанты предъявляют судье снаряженные магазины, располагая их в левой руке подавателем выше плеча.

После этого судья подает команду «Заряжай». Курсант укладывает один снаряженный магазин в карман кобуры для запасного магазина, второй снаряженный магазин устанавливает в основание рукоятки пистолета, кобуру закрывает и застегивает. Пистолетный ремешок пристегнут к пистолету. После этого курсант докладывает о готовности к стрельбе.

По команде судьи «Вперед» включается секундомер (стрелковый таймер), курсант выдвигается на огневой рубеж, выбирает огневую позицию, обстреливает цели, перемещается по фронту, меняя огневые позиции и ведя стрельбу из любого удобного положения.

Относительно произвольный порядок выполнения упражнения позволяет курсанту проявлять тактическое мышление и показать технико-тактические навыки применения оружия.

Смена магазина производится за укрытием. Бросать пустой магазин на землю запрещается.

По окончании стрельбы курсант, не снимая затвор с затворной задержки и удерживая пистолет направленным в сторону мишеней, извлекает один магазин из основания рукоятки пистолета, второй магазин – из кармана одежды или кобуры, прикладывает оба магазина под большой палец правой руки (допускается следующее расположение магазинов – один под большой палец, второй – между мизинцем и безымянным пальцем), принимает строевую стойку и докладывает «Курсант Н. стрельбу закончил».

После осмотра пистолета руководитель стрельб подает курсанту команду «Осмотрено». Курсант берет магазин в свободную руку, осматривает патронник, снимает затвор с затворной задержки, включает предохранитель, устанавливает один магазин в основание рукоятки пистолета, пистолет убирает в кобуру, второй магазин убирает в карман кобуры.

Если затвор по каким-либо причинам по окончании стрельбы не встал на затворную задержку, то курсант должен вначале извлечь магазин из основания рукоятки пистолета, потом поставить затвор на затворную задержку. К осмотру предъявляются пистолет и два магазина.

Предполагается, что реализация рассмотренных принципов и представленных предложений по проведению специального комплексного упражнения стрельбы из пистолета Макарова обеспечит возможность максимально полного проявления способностей всеми участниками, высокую степень совпадения условий учения с реальными условиями практики правоохранительной деятельности, позволит эффективно формировать профессионально необходимые компетенции курсантов, логично выстроить деятельность участников и судей ОТУ.

¹ О проведении учений : письмо ДКО МВД России от 3 апреля 2009 г. № 21/14/2922.

² Кузнецов А. Ф. Применение метода учебных проектов для формирования физической культуры личности у курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4(48). С. 202–209.

³ Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет. М., 2004. С. 42.

УДК 159.922.1

ГЕНДЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД РОССИИ

Н. Е. Браженская

В статье рассматриваются гендерные ориентации курсантов вуза МВД России на предназначение мужчины и женщины и свое собственное, проявления мужественности и женственности. Применение полученных данных особенно важно при осуществлении воспитательной работы с курсантами-девушками.

Ключевые слова: гендер, гендерное воспитание, мужественность, женственность.

Происходящий во всем мире процесс эмансипации женщин вызвал появление большого количества работ по гендерному направлению в философии (Т. Н. Барчукова, О. И. Воронина, Т. С. Клименкова, И. С. Кон), социологии (Е. П. Здравосмыслова, А. С. Темкина, Е. Ф. Ярская-Смирнова) и психологии (М. С. Арутюнян, А. Б. Гурко, И. К. Клецина, Л. В. Попова). В меньшей степени особенности механизмов и моделей полоролевого взаимодействия в социальной среде разработаны гендерной педагогикой. В системе Министерства внутренних дел гендерный аспект разрабатывался в работах юристов (В. В. Романова, М. В. Щелкунова¹), психологов (И. А. Боброва²)

и педагогов (М. А. Демина³). Их научная деятельность основывалась на изучении женщин – сотрудников органов внутренних дел, а не курсантов образовательных учреждений, чья учебно-служебная деятельность имеет специфику, отличную от служебной.

Период обучения в высшем учебном заведении является решающим в формировании личности: переход от поиска себя к осознанию, выработка моделей поведения, определение ценностных ориентаций в системе «мужчина – женщина». В процессе воспитания в вузе МВД России имеет значение понимание курсантами таких категорий, как женственность и мужественность, личностное и полоролевое предназначение.

Для рассмотрения этих вопросов автором статьи была составлена анкета для курсантов Дальневосточного юридического института МВД России. Всего в анкетировании приняло участие 219 девушек и 100 юношей с первого по пятый курс, обучающихся на специальностях «юриспруденция» и «оперативно-розыскная деятельность». Ниже приведен анализ данных о том, каково, по мнению курсантов, предназначение мужчины и женщины в жизни и как они понимают свое собственное предназначение, в чем они видят проявление мужественности и женственности. В ответах на вопросы анкеты допускался выбор нескольких вариантов.

Большинство опрошенных курсантов-девушек видят предназначение женщины в рождении и воспитании детей (74%) и в сохранении домашнего очага, заботе о доме и семье (63%). Следующий по популярности ответ: «У каждой – свое» – 56%. При этом типичные комментарии к этому тезису следующие: «Кто-то становится матерью, кто-то строит бизнес», «Женщина непредсказуема». На предпоследнем месте по популярности ответы, в которых говорится о любви, которую женщина должна дарить миру и любимому человеку (11%): «Любить и радоваться жизни», «Любить и быть любимой», «Изменить мир к лучшему своей любовью и красотой». И на последнем месте по популярности ответов – предназначение женщины в карьере: «Зарабатывать деньги», «Строить карьеру». Так считают только 7% опрошенных девушек, которые являются курсантами младших курсов: первого и второго, обеих специальностей. В трех популярных ответах опрошенные не упоминают о любви, которую женщина должна дарить своим близким и, создавая атмосферу счастья, растить в ней детей.

Мужчины предназначение женщины видят в традиционной роли матери, жены и хранительницы домашнего очага (83%), в любви к мужчине (56%), «у каждой – свое» (32%), «оставаться женщиной» (20%).

Таким образом, взгляды юношей и девушек на предназначение женщины практически совпадают. Разница заключается лишь в том, что мужчины сильнее чувствуют задачу женщины в создании пространства любви. То есть они глубже самих девушек понимают предназначение противоположного пола.

Курсанты-юноши предназначение мужчины больше всего связывают с семьей и детьми («Обеспечивать семью», «Помочь в зачатии», «Оставить потомство», «Вы-

растить ребенка», «Хранить покой и благополучие семьи») – 91%. На втором месте определены задачи по защите Родины и службе на ее благо (34%), на третьем – реализация себя в профессии (33%).

Ответы девушек совпадают с ответами юношей. Самый популярный ответ на этот вопрос – материальное обеспечение и забота о семье (89%). При этом диапазон ответов разнообразен: от «Материально обеспечивать семью», «Содержание семьи», «Добытчик и страж» до «Крепкого мужского плеча жене и детям». На втором месте (43%) ответ «Построить дом, вырастить сына, посадить дерево». Эта фраза настолько популярна, что когда речь заходит о мужском предназначении, именно она приходит девушкам на ум. Если девушки, рассуждая о предназначении женщины, знали ответ на этот вопрос, то при рассмотрении мужского предназначения не знали, что ответить, 32% их. Самые малочисленные ответы по 2% каждый: «Сделать что-нибудь на благо Родины» и «Получать от женщины теплоту и ласку».

Все курсанты, независимо от пола, ценность семьи и ее обеспечение ставят на первое место в системе мужского предназначения и, таким образом, профессиональная деятельность выступает как средство материального обеспечения. Юноши достаточно высоко ставят несение службы и защиту государства в системе своих ценностей.

Ответы на вопрос о женственности, которые давали сами девушки, можно разделить на две группы: внутреннее состояние (нежность, доброта, аккуратность, вежливость, искренность, воспитанность, желание быть за мужским плечом, положительные эмоции, уважение к себе) и внешнее проявление внутреннего состояния (отсутствие вредных привычек, красота жестов и речи, внешняя красота, кокетливость, ухоженность, умение держаться в обществе, умение показать себя, одежда). При этом соотношение внутреннего состояния и внешнего проявления составляет 34 и 66% соответственно, т. е. большинство опрошенных девушек полагают, что женственность – это внешнее проявление.

Женственность, по мнению юношей, проявляется в поведении (74%), тактичности (32%), скромности (27%), жалости, доброте (по 23%), красоте (15%). Следует обратить внимание, что для юношей скромность и жалость являются атрибутами женственности, о которых девушки не упоминали. Среди современных образов масс-медиа, которые определяют поведение девушек, мы не обнаружим ни одного, соответствующего описанию юношей. Зато такими образами наполнены советские мультфильмы и фильмы, которые в детстве видели представители сильного пола.

В размышлениях о мужественности девушки не отдают предпочтения внешнему виду. Если при рассмотрении женственности этому уделяется большое внимание, то при анализе мужественности значение придается только внутреннему миру. Примеры типичных ответов: «Все трудное и сложное в жизни брать на себя», «В готовности постоять за себя и за других», «В силе», т. е. для курсантов-девушек мужественность – это внутреннее состояние мужчины (51%) или присущее этому состоя-

нию поведение (49%). Среди качеств, указанных девушками, можно отнести к первой группе умение стойко держать удары судьбы, честность, отвага, ум, способность переступить свои страхи, твердость суждений. Вторую группу составили способность отвечать за свои поступки, обеспечение семьи, умение встать на защиту женщины, речь, умение держать слово.

Мужественность, по мнению юношей, проявляется в поступках и поведении (88%), таких, как способность защитить себя и свою семью, ответственность за свои поступки, защита слабых, уступчивость, принятие правильных решений. Мужественность проявляется также в уме (35%), характере (31%) и силе (18%).

Какое предназначение собственной жизни видят курсанты, и совпадают ли они с предназначениями, указанными выше для представителей их пола? В анкете курсантам был задан вопрос: «В чем, на Ваш взгляд, заключается смысл Вашей жизни?». Несмотря на то, что ранее, говоря о предназначении женщины, девушки в большинстве своем указали «Продолжение рода» и «Построение семьи». Для себя они видят эти предназначения несколько в ином ракурсе: «Создать семью, родить ребенка, сделать карьеру» (43%). Вариант «рождение ребенка», не отягощенный построением карьеры, наблюдается у 10% опрошенных, «создание семьи» – у 17% из них. Работа и обучение важнее для девушек, чем семья, в качестве предназначения своей жизни их выбрали 21% опрошенных. Сюда же были отнесены ответы: «Добиться поставленных задач», «Чтобы мои родные материально не нуждались». И здесь обнаруживается главное несоответствие – предназначение женщины девушки видят в доме, семье, но не в карьерных результатах, о них нет упоминания ни в одном ответе, однако для них самих главное место занимает работа (табл.) Этот ответ встречался в описаниях предназначения мужчин у курсантов обоего пола.

Полагая в большинстве своем, что женственность имеет внешнее проявление, курсанты-девушки считают, что с помощью следования медиа-образам смогут стать настоящими женщинами, поэтому задумываться над формированием собственной женственности они не стремятся. Зато они перекладывают на себя мужские обязанности, такие, как построение карьеры и материальное обеспечение. Только 9% курсантов-девушек, говоря о своем предназначении, сказали: «Быть счастливой», «Дарить любовь» и «Любить и быть любимой».

Смысл жизни юношей заключается в следующем: «Посадить дерево, построить дом, вырастить сына» – 47%; «В семье и детях» – 45%; «В постоянном движении и стремлении» – 31%; «В жизни» – 31%; «В карьере» – 26%;

«Чтобы после смерти люди помнили обо мне» – 22%; «В сексе» – 16%; «В веселье» – 14%.

Таким образом, у юношей сформирован более четкий образ собственной мужественности, однако в нем недостаточно проявлены черты творца, созидателя, преобразователя мира. Для девушек построение карьеры и создание семьи – действия, сами собой разумеющиеся, не вызывающие сомнений в возможности их успешного сочетания. Следует обратить внимание, что предназначение женщины они видят в семейной жизни, а для себя на первое место ставят карьеру и материальное обеспечение. Это в дальнейшем может привести к дисгармоничному самоощущению, потому что понимание предназначения заложено глубоко в подсознании, а карьерные ориентации являются возрастными. Говоря о гендерном воспитании, важно указать, что мужчина для курсантов-девушек вырисовывается как образ человека, обеспечивающего семью. Этот патриархальный взгляд на семейные отношения уходит в прошлое и приводит к большому количеству разводов. Приоритет именно этой ценности в семейных отношениях создает причину для конфликтов в случаях, когда мужчина ориентирован на дело, а не на добывание материальных ценностей. Важно и то, что развитие собственной женственности девушки понимают как внешнее проявление, поэтому не стремятся развивать в себе внутренние качества женственности, которые ценятся мужчинами.

Проведенная в экспериментальном порядке целенаправленная работа по гендерному воспитанию курсантов показала, что обсуждение всех этих вопросов, сравнение позиций юношей и девушек способствовали более глубокому осознанию ситуации собственного развития, становлению адекватных гендерных ценностей курсантов.

Подводя итог анализу гендерных ориентаций курсантов обоего пола, следует сделать следующие выводы:

1. Все разнообразие существующих точек зрения на предназначение и самореализацию женщины можно выразить в двух основных подходах. Первый – традиционный или патриархальный, определяет материнство как единственную форму самореализации женщины, предопределенную ей от природы, этой точки зрения придерживается 74% курсантов-девушек.

Второй подход полагает, что единственной возможностью самореализации женщины является профессиональный рост и достижение более высокого социального статуса. Именно эту позицию занимают девушки, когда речь заходит об их собственном предназначении.

Обе эти точки зрения полярны и в условиях современного общества слабореализуемы. В большей степе-

Таблица

Ориентации курсантов на предназначение женщины, %

Девушки		Юноши		Девушки – о смысле собственной жизни	
Дети	74	Мать, жена	83	Семья, ребенок, карьера	43
Домашний очаг	63	Любовь	56	Работа, обучение	21
У каждой – свое	56	У каждой – свое	32	Создание семьи	17
Любовь	11	Оставаться женщиной	20	Рождение ребенка	10
Карьера, деньги	7			Любовь	9

ни следует говорить о гармоничном сочетании этих сфер, чем их противопоставлении. В настоящее время гендерное воспитание курсантов реализуется в Дальневосточном юридическом институте МВД России в следующих формах воспитательной работы: в рамках научной деятельности курсантов, слушателей и студентов проводятся исследования по вопросам сочетания профессиональных и семейных обязанностей женщин в системе МВД России, имиджа женщины-полицейского; заседаний научного кружка, на которых курсанты-девушки совместно с руководителем рассматривают различные точки зрения философов, психологов, педагогов на предназначение женщины, женственность, осознание ими собственной личности; в индивидуально-воспитательных беседах, направленных на консультирование по вопросам гармоничных семейных отношений, ориентации на феминное поведение.

2. Юноши, в отличие от девушек, гораздо гармоничнее воспринимают себя, противоположный пол и свое предназначение в жизни. Курсанты-девушки пребывают в «пограничном» состоянии: они осознают содержание понятий «женственность», «предназначение», но не готовы следовать этому в своей жизни. В рамках гендерного воспитания этот факт приобретает важное значение: применение мужских ценностей девушками может негативно отразиться в семейной сфере, в межличностном общении и самоопределении.

¹ Романова В. В. Служба женщин в органах внутренних дел (правовые и организационные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 230 с. ; Щелкунова М. В. Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 285 с.

² Боброва И. А. Психологические особенности личности женщин – сотрудников органов внутренних дел МВД России : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2005. 200 с.

³ Демина М. А. Профессиональное воспитание женщин-военнослужащих внутренних войск МВД России с учетом гендерных аспектов : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. 197 с.

УДК 159.9.07

СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТА КАК СУБЪЕКТА БУДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. А. Росина

Рассматривается проблема готовности студентов к проявлению субъектной активности в обучении. Изучаются особенности субъектной позиции в учебной деятельности. Автор выделяет профессиональную обучаемость как ведущий компонент учебной субъектности, раскрывает ее сущность и структуру.

Ключевые слова: субъект, субъектная активность, профессиональное обучение.

Формирование субъектности провозглашается сегодня основной целью профессиональной подготовки студентов, однако их вузовское обучение пока еще слабо опирается на имеющиеся в психологической науке знания о специфике формирования личностных новообра-

зований в юношеском возрасте. Большинство исследователей указывают на низкий потенциал субъектности студентов-первокурсников, на необходимость оказания им специальной помощи в развитии личностных качеств, отмечают значительные индивидуальные различия в способности учиться. Одновременно подчеркиваются потенциальные возможности развития личности при создании в вузе развивающих условий¹.

Субъектность в учебно-профессиональной деятельности понимается как способность студента быть инициатором и автором активности, ответственно реализовывать самостоятельно поставленные цели. Она связана с индивидуальными особенностями постановки и решения задач, с умением выстроить стратегию деятельности на основе осознания студентом своих личностных качеств. Субъектность представляет интеграцию профессиональных способностей человека и обеспечивает выполнение им профессиональных требований на высоком уровне. Согласно А. В. Брушлинскому, гуманистическая трактовка человека как субъекта помогает целостно и системно раскрыть его специфическую активность во всех видах взаимодействия с миром².

В контексте названных проблем со всей очевидностью встает задача развития у студентов профессиональной обучаемости, концентрированно выражающей степень субъектной активности в учебно-профессиональной деятельности. Определенную остроту проблема формирования этой способности приобретает в аспекте возрастающих требований к деятельности будущего специалиста, которая предполагает непрерывное самосовершенствование.

Мы рассматриваем профессиональную обучаемость в структуре субъектности у студентов-психологов как интегративное психическое образование. По нашим представлениям, структура профессиональной обучаемости студентов-психологов выглядит следующим образом:

- ядро профессиональной обучаемости – интеллектуальный компонент (качества ума, определяющие продуктивное мышление);
- взаимосвязанный с ядром регуляционный компонент (способность самоуправления);
- мотивационный компонент (профессионально важные ценности);
- рефлексивный компонент (способность к рефлексии).

В каждой из структурных единиц профессиональной обучаемости мы выделили ряд составляющих, показатели которых определяют степень ее сформированности³.

В. И. Слободчиков отмечает, что на рубеже школьного и студенческого возраста происходит существенная перестройка в сфере способностей, обеспечивающих субъектную активность⁴. Однако психологическая наука не имеет целостной, полученной с применением единых подходов к диагностике картины генезиса профессиональной обучаемости как относительно устойчивого свойства на этапе вхождения в новую социальную ситуацию развития, связанную с обучением в вузе. На наш взгляд, умение учиться профессии – профессиональная обучаемость для студента-психолога выступает не

только новообразованием, но и важнейшим механизмом личностного развития.

Цель нашей работы заключается в определении индивидуально-типического своеобразия профессиональной обучаемости как специфической субъектной активности в условиях традиционного обучения студентов-психологов в разные периоды профессионального обучения. Нами было проведено экспериментальное изучение профессиональной обучаемости студентов-психологов вузов Кирова и Нижнего Новгорода с использованием комплекса диагностических методик. В исследовании приняли участие 354 студента.

Для изучения мотивационного компонента профессиональной обучаемости использовался «Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ)» И. Г. Сенина. Для изучения интеллектуального компонента – методика «Способности к прогнозированию» Л. А. Ретуш. Для изучения регуляционного компонента использовалась методика «Способность самоуправления» Н. М. Пейсахова. Рефлексивность (способность к осмыслению деятельности и отношений с людьми) определялась по методике для определения уровня рефлексивности А. В. Карпова. В зависимости от выраженности компонентов и составляющих их характеристик в структуре профессиональной обучаемости были выделены уровни ее сформированности, каждый из которых получил определенное терминологическое обозначение.

Первый уровень – субъектный (высокий) характеризует оптимально реализованный потенциал развития профессиональной обучаемости в студенческом возрасте, определяющий субъектную позицию в учебно-профессиональной деятельности. Мотивационную сферу студентов характеризуют: выраженное стремление к развитию, ориентированность на общение и взаимодействие в учебно-профессиональной деятельности, стремление к реализации творческих способностей. Интеллектуальную сферу студентов отличает продуктивность мышления: точность и полнота анализа, осознанность мыслительных действий, гибкость представлений, обобщенная форма выражения мыслей, глубина ума. Сферу самоуправления характеризуют: активность и полнота ориентирования в условиях деятельности, четкость постановки целей, конструктивность планирования, стремление к выделению критериев оценки качества, осознанный, постоянный самоконтроль, готовность и желание совершенствовать полученные результаты. Студентов отличают потребность в осмыслении собственных действий и отношений с другими людьми, склонность к самопознанию и саморазвитию.

Второй уровень – продуктивный (выше среднего). Мотивационную сферу студентов характеризуют: интерес к самопознанию и развитию; позитивное отношение к коммуникации и сотрудничеству в учебно-профессиональной деятельности; проявление креативности при минимальной педагогической поддержке. В интеллектуальной сфере отмечаются меньшие по сравнению с первым уровнем аналитичность, обобщенность и глубина мышления, высокая гибкость ума при недостаточной

осознанности и аргументированности решений. Регуляционные составляющие: анализ, целеполагание и планирование – достаточно сформированы, но отмечаются трудности самоконтроля в связи с неумением самостоятельно выделить критерии оценки качества; присутствует желание совершенствовать полученные результаты. Потребности в анализе и осмыслении собственных действий и отношений с другими людьми проявляются часто, хотя и несистематично. В целом студентов характеризуют меньшая по сравнению с первым уровнем активность, поддерживаемая благодаря стимуляции извне, меньшая конструктивность действий (умственных и практических).

Третий уровень – адаптивный (средний). Студентов характеризует недостаточное и неравномерное развитие мотивационной сферы. Ценности развития при средней или даже низкой значимости ценностей коммуникации и креативности не выступают действенными ориентирами в учебно-профессиональной деятельности. У студентов есть стремление к развитию, однако нет устойчивого стремления к сотрудничеству в учебно-профессиональной деятельности, фиксируется стереотипное поведение, творческие проявления редки или отсутствуют. Интеллектуальную сферу студентов отличают недостаточные аналитичность и осознанность. Они поверхностно и частично анализируют условия, затрудняясь в установлении причинно-следственных связей и в вербализации умственных действий. Студентов характеризуют частичная обоснованность суждений, отсутствие глубины мышления. В регуляционной сфере преобладают прогнозирование и принятие решений, отмечаются неполное ориентирование в условиях деятельности, частичность и эпизодичность целеполагания и планирования, трудности определения критериев оценки качества. Отсутствие ориентирования на критерии оценки обуславливает проблемы самоконтроля и самооценки выполненной деятельности, уровень самоконтроля в этой связи снижен. Студенты ориентированы на внешнее управление и внешний контроль. Потребность в коррекции результатов выражена слабо. Осмысление собственных действий и отношений с другими людьми осуществляется эпизодически. На этом уровне активность студентов побуждается и корректируется соответствующими воздействиями преподавателя.

Четвертый уровень – пассивный (низкий). Мотивационную сферу студентов характеризуют низкая значимость профессиональных ценностей, отсутствие стремления к развитию и коммуникации, приверженность к стереотипам в деятельности, инертность, безынициативность. Для интеллектуальной сферы характерны избегание интеллектуального напряжения, неполнота анализа, конкретность мышления, выделение несущественных связей, ригидность, недостаточная осознанность мыслительных действий. В регуляционной сфере целеполагание и планирование частичны и ситуативны, уровень самоконтроля низкий, отсутствует поиск критериев оценки качества; как следствие, принимаются недостаточно продуманные решения, отсутствует желание исправлять допущенные ошибки. Студенты не стремятся к осмысле-

нию себя и своих действий, их характеризует формальное выполнение деятельности. Учебные задачи мало стимулируют активность студентов, отмечается их неготовность к субъект-субъектному взаимодействию.

Полученные данные (табл.) свидетельствуют, что в условиях традиционного обучения в вузе оптимальным для студентов является продуктивный уровень профессиональной обучаемости. Низкие показатели профессиональной обучаемости первокурсников объясняют те значительные трудности в развитии субъектности студентов-психологов в начале обучения, о которых пишут многие исследователи. Недостатками сформированности мотивационной сферы, самоуправления, отсутствием необходимой интеллектуальной зрелости, низкой рефлексивностью во многом объясняется слабая субъективная вовлеченность первокурсников в учебный процесс, низкая готовность к требованиям учебно-профессиональной деятельности. Не случайно вопрос о необходимости психологического сопровождения студентов-психологов в начале профессионального обучения поднимается как учеными, так и практиками.

Мы не предполагали обнаружить высокий уровень сформированности профессиональной обучаемости в начале обучения, однако отсутствие ее высокого уровня в конце профессионального обучения (всего 2%) приводит нас к выводу о том, что традиционное обучение не развивает в должной мере личностные качества студентов-психологов как субъектов будущей профессиональной деятельности. Продуктивный уровень к пятому курсу показывают лишь 22% студентов. Типичным для студентов-психологов на всех этапах профессионального обучения является адаптивный уровень профессиональной обучаемости, который показали почти 76% студентов.

Полученные в исследовании результаты можно резюмировать следующим образом.

1. Профессиональная обучаемость студентов-психологов – сложная, многокомпонентная система, в которой действуют как внутренние связи между компонентами, так и внешние, определяющие ее включенность в другие личностные образования.

2. Типичным для студентов-психологов на начальном и заключительном этапах подготовки оказался адаптивный уровень профессиональной обучаемости. Возрастной оптимум этой способности, каковым мы считаем характеристики первых двух уровней, показали лишь 24% выпускников в конце обучения. В этой связи можно говорить о низкой степени реализации возрастного потенциала учебной субъектности студентов в процессе профессионального обучения.

3. Можно констатировать, что учебная субъектность не достигает возрастного эталона и складывается далеко

не у всех обучаемых. Составляющие профессиональной обучаемости у разных студентов развиваются неравномерно, эта неравномерность индивидуально вариативна. В большинстве случаев с нарушениями развиваются мотивационный и рефлексивный компоненты, объединяющие в себе подсистемы профессионально важных ценностей и привычные способы осмысления деятельности и поведения. Наибольшее отставание в развитии испытуемых зафиксировано по рефлексивной составляющей. Таким образом, основными препятствиями в развитии профессиональной обучаемости студентов-психологов выступают недоразвитие ценностно-смысловой сферы и низкая рефлексивность. Эта тенденция сохраняется от начала к концу обучения. Поскольку рефлексивность выступает базовым структурообразующим качеством, можно отметить, что низкий уровень ее развития препятствует эффективному становлению остальных компонентов профессиональной обучаемости. Адаптивная ориентация большинства студентов-психологов в обучении связана с недоразвитием их мотивационной сферы, обозначенные проблемы обусловлены рядом объективных и субъективных причин.

Объективными причинами выступают: сложность структуры способности, каждый компонент которой, в свою очередь, является интегративным образованием; отсутствие оценки контингента обучаемых с точки зрения уровня профессиональной обучаемости на этапе набора и в ходе обучения; отсутствие конкретных программ, способствующих развитию этого комплексного новообразования.

Субъективными причинами являются: отсутствие у большинства студентов отношения к себе как к субъекту, неумение самостоятельно ставить цели, планировать свою деятельность, контролировать и оценивать себя и свое поведение; отсутствие осознания профессии как способа творческой самореализации; доминирование в сознании учащихся адаптивных тенденций подчинения внешним требованиям, наработанным алгоритмам, шаблонам, стереотипам.

Мы уверены, что причиной низкого развития мотивационного и рефлексивного компонентов в структуре способности учиться в вузе является то, что обучение психолога недостаточно апеллирует к его ценностям и смыслам, не затрагивает рефлексивной сферы. Низкий уровень профессиональной обучаемости можно объяснить возможным разочарованием в избранной профессии, неготовностью принять изменение социальной ситуации, несоответствием высокому уровню вузовских требований. Во многом это связано с ошибочными представлениями студентов о том, что профессия психолога

Таблица

Распределение испытуемых по уровням профессиональной обучаемости

Студенты-психологи	Общее количество	Уровни профессиональной обучаемости, %			
		субъектный	продуктивный	адаптивный	пассивный
1 курс	130	0	7	74	19
3 курс	108	0	11	76	13
5 курс	116	2	22	69	7

не требует большого интеллектуального напряжения, углубленного изучения сложных дисциплин, повседневного и регулярного самостоятельного труда. Это приносит в обучение элементы самоуспокоенности, недостаточной критичности, самоуверенности.

Мы не обнаружили у наших испытуемых выраженной позитивной динамики развития профессиональной обучаемости от первого к пятому курсу. Отсутствие реализации возрастного потенциала этой способности подтверждает известную всем недостаточность развивающего ресурса традиционного вузовского обучения. В этой связи работа по осмыслению личностного потенциала студентов, задач и способов их субъектного развития должна быть отдельной задачей в подготовке психолога-профессионала. Вопрос о достижимости позиции субъекта учения при целенаправленном формировании компонентов профессиональной обучаемости на начальных этапах вузовской подготовки студентов-психологов остается пока открытым.

Существует необходимость в поиске психолого-педагогических условий, создающих эффективную образовательную среду для проявления, становления и развития профессиональной обучаемости студентов-психологов. Требуется апробация и внедрение в образовательный процесс высшей школы конкретных программ, в логике своего построения реально учитывающих специфику возрастного и индивидуального развития этой способности.

¹ Темнова Л. В. Личностно-профессиональное развитие психолога в системе высшего образования : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. С. 215.

² Брушлинский А. В. Психология субъекта. М., 2003. С. 58.

³ Росина Н. Л. Формирование профессиональной обучаемости студентов-психологов в вузе. Киров, 2011. С. 54.

⁴ Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000. С. 324.

УДК 371

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОСПИТАНИЮ КУРСАНТОВ

Л. М. Осинцева

В статье рассматриваются организация и критерии оценки деятельности в сфере воспитания нравственности и правового поведения, представлены результаты формирования и развития нравственно-правовых аспектов воспитания курсантов в вузе МВД.

Ключевые слова: нравственное воспитание, правовое воспитание, объективные показатели, курсанты, отношение к труду, учеба, дисциплина, правовые обязанности, общественная работа.

Современное российское общество переживает сложный, противоречивый период поиска путей выхода из системного кризиса. Общество нуждается в новом человеке. Главная особенность документов, принятых на исторических форумах, состоит в том, чтобы политику и

практику направить на нужды человека. при этом материальный прогресс не достигался ценой нравственных издержек, духовных утрат. Можно с полной уверенностью сказать, что в стране совершается нравственная революция, так как созрели все необходимые условия для переоценки всей концепции морального здоровья социума. В российском обществе есть необходимые предпосылки для того, чтобы жить и работать в полном соответствии с нормами морали, а не в разладе с ними.

В нравственно-правовом воспитании более чем где-либо необходимо знание педагогом специфических признаков приобретенного курсантами жизненного нравственно-правового опыта, чтобы он мог в своей работе опираться на положительное, проектировать, какие качества в воспитаннике нужно поддерживать и развивать, а с какими – бороться. Для того, чтобы найти более правильный путь к решению задач нравственно-правового воспитания, деятельность педагогов по формированию у курсантов моральных и правовых качеств должна быть целеустремленной и планомерной. Необходимо всесторонне изучать каждого курсанта и уметь правильно оценить уровень его нравственной и правовой воспитанности.

На наш взгляд, учет учебно-воспитательной работы в вузе МВД носит односторонний характер, он, по существу, игнорирует результаты воспитания: в зачетках отмечаются лишь учебные успехи. Но оценки по любому предмету не могут свидетельствовать ни о честности курсанта, ни о наличии или отсутствии у него чувства дружбы и товарищества, гуманизма и т. д. Оценка за поведение также не дает ответа на эти вопросы, поскольку ее мотивом обычно служит наличие или отсутствие нарушений дисциплины, что, конечно, не раскрывает морального облика курсанта. Неучтенность результатов воспитательной работы приводит к тому, что чаще всего объектом нравственно-правовых усилий педагога служат не всегда дисциплинированные курсанты, только их осуждают, о них говорят¹. Курсанты, которые не проявляют активности в коллективе, ускользают от куратора, порой особенно нуждаются в его своевременном внимании.

Учет результатов нравственно-правового воспитания, систематически осуществляемый в вузе, безусловно способствует выявлению возможных отклонений в нравственно-правовом развитии курсантов и помогает своевременно принять конкретные меры. Он позволяет определять степень эффективности применяемых средств нравственно-правового воспитания и на основе полученного результата определять дальнейшее направление работы. Учет уровня нравственно-правовой воспитанности обучаемых способствует определению форм и методов работы по предупреждению нарушений нравственных и правовых норм в поведении курсантов. В этих условиях достигается общий успех в нравственно-правовом воспитании. Следовательно, необходимо определять результативность работы педагога и вуза в целом не только по количественным показателям, а главным образом по уровню нравственно-правовой воспитанности каждой личности.

Что же необходимо учитывать при оценке результатов нравственно-правового воспитания? Отношение курсантов к окружающей действительности, умственному и физическому труду, нравственным и правовым нормам, к другим людям и самому себе является наиболее устойчивым показателем реального уровня их нравственно-правовой воспитанности. Изучать личность курсанта как целостную структуру, через те отношения, в которые она включается и которые проявляет сама, – значит следовать материалистическому пониманию природы личности.

Уровень нравственной воспитанности как общественное понятие представляет собой степень соотношения идеального с действительным и имеет качественно-структурную и вероятно-статистическую характеристики².

Критерием нравственно-правовой воспитанности личности курсанта мы считаем единство его нравственных и правовых качеств и способов их проявления через различные отношения. Анализ сведений, полученных в результате изучения уровня нравственно-правовой воспитанности 286 курсантов (1–8 группы) Барнаульского юридического института МВД России, дал возможность количественно оценить проявления нравственных и правовых качеств курсантов в различных аспектах, суммарно представленных на диаграмме (рис.).

Анализ приведенных данных помог реально увидеть положительные результаты воспитания и недостатки. Оказалось, что большое число недостатков в нравственно-правовом облике курсантов связано с равнодушным отношением к учению (85) и труду (87) и т. д.

Наличие устойчивых нравственно-правовых мотивов служит главным критерием достигнутых результатов, показателем нравственно-правовой воспитанности личности курсанта. Конкретный учет особенностей первокурсника – важный компонент нравственно-правовой оценки.

Накопление нравственно-правового положительно-го опыта курсантами в коллективе идет за счет формирующего общественного мнения, которое побуждает их к выполнению моральных и правовых норм. Уровень вос-

питанности коллектива определяется степенью его организованности и дисциплинированности, сплоченности и активности, требовательности и принципиальности, самостоятельности и работоспособности, умения отстаивать честь и достоинство каждого члена коллектива. Получаемые о курсантах сведения фиксируются в педагогическом дневнике, в который заносятся наблюдения за ними, их нравственно-правовым развитием.

Таким образом, объективные показатели, определяющие уровень нравственно-правовой воспитанности групп курсантов и отдельных курсантов, это – характеристика их отношений в различных жизненных ситуациях. Педагогам необходимо учитывать не только внешние признаки, которые всегда бывают явными и очевидными, но и внутренние, характеризующие мотивационную сферу поведения курсанта. По выявленным признакам можно судить о нравственно-правовом развитии личности курсанта (табл. 1).

Для удобства статистической обработки каждый уровень условно обозначен цифровым выражением (от 1 до 5). Первая колонка признаков (1 балл) характеризует устойчиво отрицательный уровень нравственно-правовой воспитанности, вторая колонка – неустойчиво отрицательный, третья – низкий уровень, четвертая – средний уровень и пятая – высокий уровень нравственно-правовой воспитанности, в основе которого лежит сочетание личных и общественных интересов, проявление на практике нравственно-правового сознания, устойчивости нравственно-правового поведения.

Эффективность нравственно-правового воспитания курсантов определяется тем, насколько воспитание обеспечивает изменение уровня нравственно-правовой воспитанности, процесс развития. Поэтому необходимо установление соотношения между ходом воспитания и изменениями в нравственно-правовом развитии курсантов. Это соотношение наблюдается на разных уровнях: на уровне социально обусловленном (влияние в широком смысле); на уровне ближайшей среды (друзья, семья); на уровне организованного влияния педагога и группы.

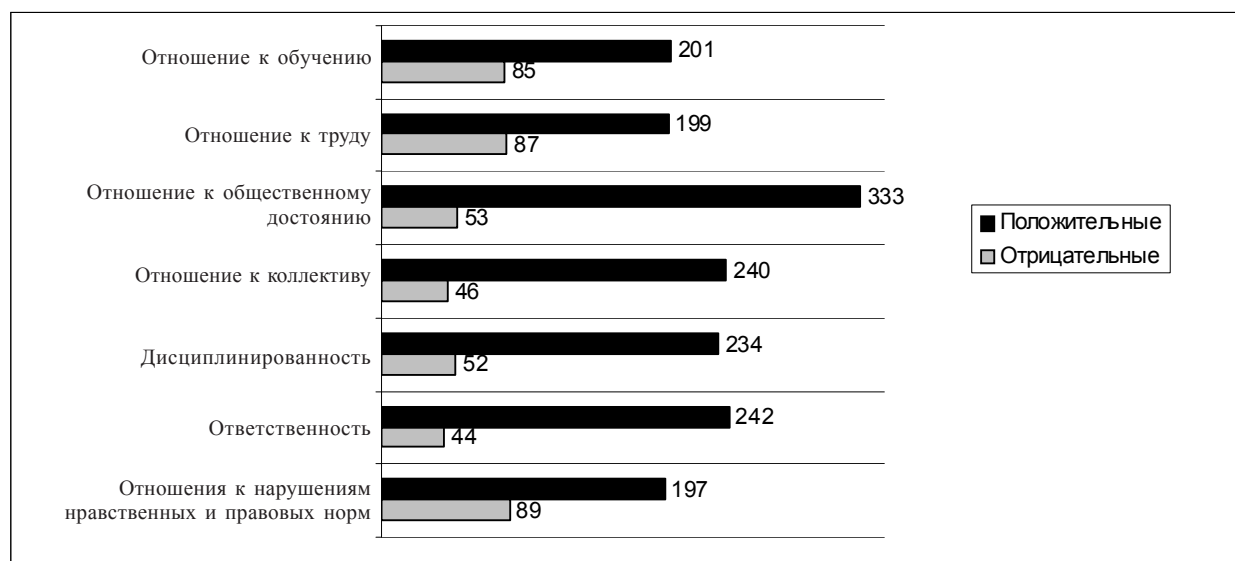


Рис. Уровень нравственно-правового воспитания курсантов

Таблица 1

Признаки и критерии оценки уровня нравственно-правовой воспитанности курсантов

Нравственно-правовые качества	Признаки			Проявления	
Баллы	5	4	3	2	1
Отношение к учебе	Хорошо учится сам, помогает товарищам	Хорошо учится сам, помогает в учебе другим, если попросят	Учится удовлетворительно, но не заботится об успеваемости других	Учится слабо, равнодушен к успеваемости других	Слабо учится, безразличен к своей учебе и учебе товарищей
Отношение к общественно-полезной деятельности	Всегда проявляет активность, понимает необходимость, важность дела	Если задание лично интересно и лично значимо	Если ведется контроль и соревнование	После настоящих требований	Не проявляет
Отношение к труду	Проявляет сам инициативу в труде, мобилизует на трудовые дела других	Трудолюбив, когда это сочетается с личными интересами и склонностями	Не всегда трудолюбив, не поддерживает инициативу в труде других	Нетрудолюбив, под давлением включается в реализацию предложенных трудовых дел	Не любит коллективную работу и постоянно отклоняется от выполнения поручений коллектива
Отношение к дисциплине	Хорошо ведет себя, побуждает к этому других	Хорошо ведет себя, но не требует этого от других	Нарушает, но реагирует на внешнее воздействие	Нарушает, не всегда реагирует на внешнее воздействие	Плохо ведет себя, на внешние воздействия не реагирует, побуждает к правонарушению других
Отношение к людям	Прост и скромен. Отзывчив, сам предлагает помощь и тактично ее осуществляет	Прост и скромен в присутствии старших и друзей, откликается на просьбы товарищей	Держится обособленно, с трудом сближается, помогает другим, если поручают коллектив или старшие	Эгоистичен, высокомерен, не имеет друзей, не хочет помогать, делает это лишь под давлением	Заносчив, вероломен, другим не помогает
Отношение к своим правовым обязанностям	Знает законы, гражданские права и обязанности, активно реализует их в повседневной жизни и деятельности	Знает законы, гражданские права и обязанности, но не умеет осуществлять их на практике	Знает законы, гражданские права и обязанности, но не желает осуществлять их на практике	Плохо знает законы, гражданские права и обязанности и не умеет осуществлять их на практике	Плохо знает законы, гражданские права и обязанности и не желает осуществлять их в повседневной жизни и деятельности

Систематизируя материалы наблюдения и изучения, куратор фиксирует в сводном листе, какой уровень нравственно-правовой воспитанности присущ тому или иному курсанту. На основе сводного листа можно математически выразить уровень нравственно-правовой воспитанности как отдельных курсантов, так и группы и вуза в целом.

Сумма цифровых данных, полученных всеми курсантами по отдельному качеству, деленная на общее количество, дает среднеарифметическую величину по этому нравственному или правовому качеству и может являться условным показателем воспитанности всего коллектива по одному из нравственных или правовых качеств.

Результат от деления цифровых данных, полученных курсантами по всем нравственно-правовым качествам, на общее число курсантов дает среднеарифметическую величину, характеризующую в целом уровень нравственно-правовой воспитанности всей группы. Проиллюстрируем это на примере сводного листа (табл. 2).

Исследование показало, что такая работа имеет большое значение для руководителя вуза. Она, во-первых, позволяет целенаправленно изучать опыт нравственно-правового поведения каждого курсанта и каждой группы, задуматься над этим. Во-вторых, начальник вуза отчетливо видит успехи и пробелы в нравственно-правовом воспитании отдельных курсантов и коллектива в целом. В-третьих, на этой основе целесообразно планировать воспитательную работу, строить индивидуальный подход к курсантам и дифференцированный – к типовым группам. В-четвертых, позволяет организовать курсантов на самовоспитание, критерии нравственно-правового поведения. В-пятых, это вооружает руководителя вуза, кураторов критериями при оценке поведения курсантов.

В целом такое изучение позволяет кураторам, руководителям вузов организовать целенаправленную воспитательную работу по нравственно-правовому развитию личности курсанта.

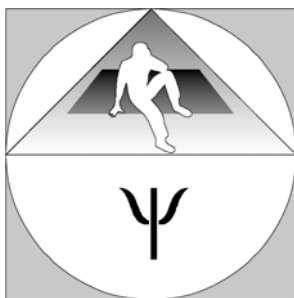
Таблица 2

Уровень нравственно-правовой воспитанности курсантов

Список курсантов	Нравственно-правовые качества							
	Отношение к учебе	Отношение к общественно полезной деятельности	Отношение к труду	Отношение к коллективу	Отношение к правонарушениям	Отношение к людям	Уровень воспитанности каждого курсанта	Уровень общий
Сумма данных	126	139	136	128	127	129	130,8	785
Количество курсантов	30	30	30	30	30	30	30	30
Среднее арифметическое	4,2	4,6	4,5	4,3	4,2	4,3	4,3	26,2

¹ Бражник С. И. Искусство и его роль в эстетическом воспитании работников органов внутренних дел : мат-лы к лекции. М., 1975. С. 36.

² Марьенко И. С. Нравственное становление личности школьника. М., 1985. С. 46.



Психология правонарушающего поведения

УДК 159.922.1

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ (ПРИ РЕЦИДИВЕ)

А. И. Шилов, М. В. Карпушина

В криминологии, социологии, педагогике, психологии и психиатрии уже давно обоснована необходимость изучения личности правонарушителя в целях предупреждения совершения этим лицом преступления. Изучение личности осужденных женщин-рецидивистов позволяет более полно вскрыть причины и условия их криминального поведения. Это помогает выявить типовые особенности их криминогенного поведения и совершения преступлений, правильно организовать профилактическую работу.

Ключевые слова: социально-демографическая характеристика, рецидив среди женщин, ресоциализация женщин.

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности, ибо она является основным и важнейшим звеном всего механизма противоправного поведения. Поэтому меры, направленные на устранение криминогенных условий применительно к конкретному человеку, должны разрабатываться на основе глубокого изучения его личности.

Личность преступника представляет собой очень сложное явление. Она связана с большим разнообразием качеств человека, характеризующих его с социальной, психологической и биологической сторон. Это ставит вопрос об их классификации. Принято выделять социально-демографическую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристики¹.

Социально-демографическая характеристика личности преступника включает в себя такие признаки, как возраст, семейное положение, образовательный уровень, профессиональную подготовку, род занятий, материально-жилищные условия, которые не являются криминогенными, но в совокупности с другими признаками выявляют криминогенную предрасположенность. В настоящем исследовании проведен анализ результатов интервьюирования 200 осужденных женщин, содержащихся в колонии ЖХ-385 за совершение повторного преступления. На основании этих данных нами составлен социально-демографический портрет женщины-рецидивиста.

Удельный вес женщин, ранее неоднократно совершавших преступления, на протяжении последних лет практически не изменялся и не превышал 8,3%². Около 40 тыс. осужденных женщин отбывают наказание в исправительных колониях России. Степень общественной опасности преступлений женщин свидетельствует об их стойкой криминальной направленности, криминальном «упорстве»³. У женщин, неоднократно осужденных к лишению свободы, вырабатываются иммунитет к самому факту наказания и умение адаптироваться к условиям его отбывания. Для таких лиц свойственны крайний индивидуализм и эгоизм, неуважение к общественным идеалам и ценностям, социальная безответственность, отсутствие социально полезных жизненных целей⁴.

Одним из основных факторов, который необходимо учитывать в ходе исправительного процесса женщин, является возраст осужденных. Криминологи отмечают закономерность, суть которой заключается в том, что вероятность рецидива со стороны лиц более молодого возраста выше. 48,1% обследованных лиц совершили первое преступление в возрасте до 16 лет. Данное обстоятельство очевидно связано с неустойчивостью ценностной системы, большой вероятностью преобладания антиобщественных взглядов, установок, с небольшим жизненным опытом, неправильной ориентацией в решении даже несложных конфликтных ситуаций. Достаточно высока вероятность рецидива в случае совершения первого преступления в возрасте 18–24 года, рецидив в зрелом и пожилом возрасте нехарактерен. Результаты опроса подтверждают, что в возрасте до 24 лет включительно высока вероятность совершения второго преступления, далее вероятность рецидива уменьшается. Данные исследования свидетельствуют об очевидной тенденции омоложения женской преступности, в том числе рецидивной. Важной причиной омоложения женской рецидивной преступности надо назвать общий рост агрессивности в обществе и наиболее заметный у молодежи рост злоупотреблений психоактивными веществами – наркотиками и алкоголем, которые высвобождают внутреннюю агрессию. Специалисты-наркологи отмечают достоверную особенность более глубокой зависимости от наркотиков и иных одурманивающих веществ женского организма, чем мужского⁵.

Важным антикриминогенным фактором является соответствующий образовательный уровень. Чем выше этот уровень, тем больше возможностей у человека при-

обрести престижную профессию, повысить квалификацию, что, в свою очередь, создает лучшие условия для трудового и бытового устройства и жизненной перспективы в целом⁶. В условиях лишения свободы, где дефицитны все ресурсы, возможность реализации социально-экономических прав приобретает особое значение⁷. В соответствии со ст. 43 Конституции РФ, ст. 112 УИК РФ осужденные имеют право на образование. Уровень образования женщин, повторно отбывающих наказание, часто является низким, хотя у преступниц он всегда был выше по сравнению с мужчинами-преступниками⁸.

Результаты исследования выглядят следующим образом: на момент совершения первого преступления 49,0% женщин имели среднее образование, 23,5 – неполное среднее, 20,0% – начальное. В последующем у 37,8% их образовательный уровень изменился. Так, на момент совершения очередного преступления, после освобождения, образовательный уровень повысили и получили среднее образование 28,6%; средне-специальное – 19,4; высшее – 6,1%. Согласно полученным данным, около 30% осужденных повторно женщины не имеют среднего образования.

Значительный удельный вес женщин-рецидивистов, отбывающих наказание в исправительном учреждении, не имеющих среднего образования, объясняется тем, что большинство из них совершили преступления еще в несовершеннолетнем возрасте, при этом многие гораздо раньше бросили учебу в школе. Более 80% опрошенных женщин уже имели судимость, причем каждая вторая из них имела 2–3 судимости. Следовательно, большинство из них ко времени осуждения не успели получить среднее образование. Определенный интерес представляет то, что, несмотря на низкий уровень образования осужденных, 11,5% из них считают наличие образования одним из факторов жизненного успеха. Находясь в исправительном учреждении, женщины не имеют реальной возможности повысить образовательный и профессиональный уровень, что отрицательно сказывается на исправительном процессе и ресоциализации. Во многих женских колониях отсутствуют учреждения общего и профессионального образования. Их открытие затруднено из-за отсутствия или недостаточности средств в бюджетах субъектов Российской Федерации. Несмотря на обязательность получения осужденными профессионального образования лицами, не имеющими его, обеспечить реализацию этого важного элемента оказалось сложным⁹.

Кроме того, существующий перечень профессий, которые могут получить женщины в местах лишения свободы, довольно узок и ориентирован на имеющееся производство (в основном, швейное), а не на региональные рынки труда, поэтому администрациям субъектов Российской Федерации трудно решать вопрос трудоустройства освобождающихся женщин.

С проблемой получения образования тесно связана проблема трудоустройства осужденных женщин. В соответствии со ст. 37 Конституции РФ граждане России имеют право на труд. Осужденным это право гарантиру-

ется чч. 1 и 3 ст. 104, ст. 105 УИК РФ. Согласно полученным данным 29,3% осужденных женщин на момент задержания временно не работали, 21,3% длительное время были безработными и не учились. Из тех лиц, которые имели определенное место работы или учебы, 19,4% были заняты в сфере торговли или иных сферах обслуживания, 13,0 – в сельскохозяйственном производстве, 9,7 – в промышленном производстве, 6,0 – заняты учебной работой в техникуме, ПТУ, 1,3% – учились в вузе.

По мнению 38,8% опрошенных женщин, после освобождения из исправительного учреждения основные трудности представляют проблемы трудоустройства. У 42,9% осужденных после отбытия наказания в виде лишения свободы род деятельности изменился, часть из них вошла в группу лиц без определенных занятий. 42,76% опрошенных респондентов не имели до задержания постоянных источников существования, 22,3% из них имели заработную плату по одному месту работы, 14,7% их проживали на средства родителей, 11,7 их имели заработную плату в двух и более местах, 1,7% их жили на стипендию и подработки, 1,0% – только на стипендию. Результаты исследования подтверждают, что женщины, повторно отбывающие наказание в виде лишения свободы, отвыкают от труда, у них формируется стремление к паразитическому образу жизни¹⁰.

После анализа полученных нами данных возникает важный в криминологическом плане вопрос о том, почему среди осужденных женщин оказалось гораздо больше лиц, не занятых работой или учебной работой и соответственно не имевших постоянных источников существования. Частичным объяснением ситуации, на наш взгляд, может служить тот факт, что среди опрошенных данной категории женщин почти каждая третья была уволена за нарушение трудовой дисциплины, многие из них злоупотребляли спиртными напитками и т. д. Однако следует учитывать, что на преступность исследуемой категории лиц влияет сложный комплекс детерминант, берущих свое начало в проблемах обнищания и разложения семьи, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, напрямую связанных с крайне неблагоприятной социально-экономической ситуацией в России.

Респондентам был задан также вопрос о том, как они оценивают социальную и экономическую политику государства в связи с безработицей и низкими заработками. Были выражены безразличное отношение у 11,0% их, чувство тревоги и озабоченности – у 14,0%, чувство возмущения и протеста – у 13,3%, отчаяния – у 7,7%. Необходимо принять во внимание психологически объяснимое преобладание чувства отчаяния и апатии, свойственные состоянию многих осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы. Все приведенные данные указывают на существование явного недовольства, что ведет к еще большему отчуждению и состоянию нестабильности в обществе. В связи с этим сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы должны уметь предупредить возникновение полного отчаяния, не допустить перерастания глубоких внутренних конфликтов в психические срывы¹¹.

Особый интерес для познания личности осужденных женщин представляет их семейное положение. Среди женщин, осужденных повторно, только 7,5% находились в браке, а 85,0% респондентов в браке не состояли. Статус замужней женщины или отсутствие такового характеризует ее личность и уровень социализации до совершения нового преступления.

В настоящее время молодые люди вдвое реже, чем 10–15 лет назад, вступают в брак и гораздо позже обзаводятся детьми¹². Поэтому не случайно для молодых женщин, совершивших преступления, наиболее характерны не столько непрочность молодой семьи, сколько распространенность фактического сожительства. Конфликты в таких неформальных семьях – едва ли не самый распространенный повод к совершению преступлений. Семейные конфликты всегда связаны с фактором насилия. Практика показывает, что пьянство, наркомания, как правило, берут свое начало в семье и в ней проявляют себя наиболее активно. Именно на этой почве возникают противоречия и конфликты, перерастающие в преступления. Статистические данные показывают, что в последнее время имеет место увеличение доли бытовых преступлений, выступающих следствием нездоровых взаимоотношений в семье. Не являются исключением и преступления рассматриваемой группы женщин-рецидивистов. Так, из числа опрошенных 83,7% респондентов указали, что в семье были нормальные взаимоотношения, у 16,3% – плохие, т. е. в семье случались драки, ссоры, скандалы. И. А. Морчев, проанализировав насильственную преступность в сфере семейных отношений, отмечает, что, например, при убийстве на почве семейно-бытовых отношений потерпевшими чаще всего являются представители мужского пола: почти две трети (64,7%) жертвами семейных убийств были мужчины¹³.

С другой стороны, именно наличие брака повышает ответственность женщины не только за свое поведение, но и за семью в целом. Анализ данных исследования показывает, что 74,5% женщин при осуждении за первое преступление были незамужними. Проведенное исследование подтверждает, что уровень рецидива среди незамужних женщин выше, чем среди женщин, имеющих семью. Независимо от того, сохранилась семья или распалась, лица, которые состояли в браке, в целом меньше подвержены рецидиву.

Несомненный интерес представляют данные о прочности брачных отношений. Распад семьи у женщин, совершивших новое преступление после отбытия наказания, занимает довольно высокий уровень (26,5%), причем вероятность продолжения преступной деятельности со стороны лиц, у которых семья распалась, выше, чем у тех, кто состоит в браке, т. е. лишение свободы способствует распаду семейных связей. По мнению 19,4% женщин-рецидивистов, трудности в социальной адаптации будут связаны с перспективами создания семьи.

Учитывая трудности социальной адаптации рас-

сматриваемой категории лиц, нельзя забывать о проблеме наличия постоянного жилья. Как показывают данные опроса, реальные затруднения с жильем в той или иной мере испытали 20,4% осужденных женщин. На вопрос о жилищных условиях 79,6% их ответили, что проживали с родителями, 17,3% из них имели отдельную квартиру или дом. Это наиболее благополучная категория осужденных женщин с точки зрения обеспечения жильем. Хотя здесь тоже не исключены плохие отношения с родственниками. Вторая группа лиц – осужденные женщины, не имеющие постоянного места жительства, 3,1%.

Собирательная социально-демографическая характеристика женщины-рецидивиста выглядит следующим образом: возраст 18–24 года, не замужем, проживающая с родителями, имеющая среднее либо среднее специальное образование, не работающая и не имеющая постоянных источников доходов, в случае трудоустройства занята в сфере торговли или иных сферах обслуживания.

Изложенный анализ изучения возможного рецидива со стороны женщин указывает на необходимость усиленного внимания к неблагоприятным тендерным изменениям в структуре и динамике современной преступности.

¹ Уголовно-исполнительное право : учебник для юридов вузов / под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 79.

² Кобец П. Н. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в Российской Федерации в условиях начала нового тысячелетия // Российский криминологический взгляд. 2006. № 4. С. 141.

³ Солодовников С. А. Преступные посягательства на собственность. М., 2005. С. 51.

⁴ Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М., 2007. С. 134.

⁵ Соломатина Е. А. Психологическая деформация личности женщин-наркоманок // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 21.

⁶ Шилов А. И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (правовые и криминологические проблемы) : монография. Рязань, 2005. С. 43–44.

⁷ Курганов С. И. Комментарий к судебной практике по проблемам исполнения уголовного наказания / под ред. С. А. Разумова. М., 2009. С. 15.

⁸ Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 806.

⁹ Хребтов А. В. Криминологические и уголовно-исполнительные проблемы женской преступности в современной России // Современное право. 2003. № 8. С. 43.

¹⁰ Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 134.

¹¹ Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психическое состояние человека, лишенного свободы : лекция. М., 1968. С. 36.

¹² Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 232.

¹³ Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Рос. следователь. 2006. № 11. С. 41.

УДК 159.923

ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, НАРУШАЮЩЕГО АВТОРСКИЕ И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Ю. В. Санатина

В статье показаны основные характеристики личности преступника, являющегося субъектом связанных с нарушением авторских и смежных прав противоправных деяний. Уделено внимание значимости этих признаков при расследовании указанного вида преступлений. Предложены рекомендации по использованию психологических особенностей личности в целях оптимизации процесса расследования преступлений данной категории.

Ключевые слова: личность преступника, контрафактная продукция, нарушение авторских и смежных прав.

Под криминалистическим изучением личности понимается выявление, анализ и оценка криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления и других участниках уголовного процесса, необходимой для их идентификации, решения тактических задач и установления действительной картины события преступления, а также для разработки и реализации предупредительно-профилактических мер¹.

Сведения о личности преступника обобщаются в криминалистических характеристиках отдельных видов и групп преступлений. Помимо этого данные о личности подозреваемых (обвиняемых) учитываются при проведении конкретных следственных действий с участием названных субъектов – допросах, проверке показаний на месте, обысках и т. д. Изучение личности преступника имеет целью оптимизацию процесса раскрытия конкретного преступления, совершенного определенным лицом, и происходит непосредственно в процессе общения и соответствующего расследованию взаимодействия следователя с субъектом деяния.

В юридической психологии большое значение имеет программа изучения личности преступника, в которой выделены определенные группы признаков:

- социально-демографические: пол, возраст, образование, партийность, социальное положение, специальность, шкала ролей и др.;
- социально-психологические: интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и др.;
- психофизиологические: темперамент, сила, подвижность и уравновешенность нервной деятельности, а также сведения о патологических отклонениях личности².

Психологическое изучение личности обвиняемого, подсудимого включает исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (мышления, восприятия, памяти и других познавательных процессов). Такой же точки зрения придерживается Р. Л. Ахмедшин в своем диссертационном исследовании³.

Процесс изучения личности обвиняемого, подозреваемого можно условно разделить на два этапа, что соответствует решаемым задачам⁴.

Первый этап. Его целью является сбор такой информации о свойствах личности, которая способствовала бы проверке версии о преступнике и организации его поиска. Любая информация, указывающая на личность совершившего преступление, может иметь существенное значение в решении задач установления и розыска преступника. Поэтому в криминалистике особое внимание уделяется разработке рекомендации по поиску, изучению и использованию информации прежде всего о личности преступника. Собираемая на первом этапе изучения личности преступника розыскная информация имеет потенциально доказательственное значение и реализуется в этом качестве после его установления и задержания.

Второй этап сопряжен с процессом доказывания вины обвиняемого, подозреваемого лица и преследует цель позитивного воздействия на него в интересах следствия. На этом этапе решается вопрос о том, какие черты личности предопределили преступное деяние, как они связаны со способом совершения преступления. Собранные на первом этапе информация о качествах и свойствах человека, приобретая доказательственное значение, конкретизируется и проверяется с использованием иных доказательств. Соответственно более целенаправленно осуществляются меры по изучению личности подозреваемого, обвиняемого.

В настоящее время лиц, совершающих преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав, относят к категории профессиональных преступников, поскольку совершение данной категории деяний требует определенных знаний и навыков. В рассматриваемой сфере это знания о компьютерах, программном обеспечении к ним, а также умение пользоваться сложной копировальной техникой и воспроизводить на ней с оригинала многотиражные копии контрафактного товара. Важно, что нарушение авторских и смежных прав происходит не только в реальной жизни, но и в виртуальном пространстве. Для этого человек не только должен обладать знанием компьютера на уровне обычного пользователя, но иметь представление о языках программирования, возможно, даже соответствующее образование.

В научной литературе представлен ряд классификаций лиц, совершающих действия по нарушению авторских и смежных прав.

Так, Р. Р. Мухина указывает, что нарушение авторских и смежных прав может быть совершено промышленным и не промышленным способом. К первому отнесены преступники, обозначенные автором как «примитивные кустари» – лица с оправдывающей мотивацией; ко второму – «воротничковые», которые подразделяются на организатора, управленца и рядового исполнителя. Следует сделать оговорку, что автор данной классификации рассматривает нарушения авторских и смежных прав только в аудио-визуальной сфере, не охватывая сферу программного обеспечения и виртуального пространства – сети «Интернет»⁵. Но поскольку предмет посягательства в аудио-визуальной сфере схож с предметом посягательства в сфере программного обеспече-

ния, т. е. материальный носитель данного предмета чаще всего идентичен, то классификацию, данную Р. Р. Мухиной, можно применить и к преступникам, осуществляющим деятельность в сфере программного обеспечения, без применения сети «Интернет».

Поскольку случаи нарушения авторских и смежных прав все чаще стали происходить в сети «Интернет»⁶, лицо, совершающее такие преступления, это пользователь персонального компьютера, у которого есть возможности и время для совершения подобного деяния. Под возможностями здесь понимается постоянный или достаточный по продолжительности доступ к сети «Интернет», умение пользоваться рядом прикладных программ.

Известны такие показательные примеры нарушения авторских и смежных прав с применением компьютера и сети «Интернет»:

– пользователь (26 лет) социальной сети «ВКонтакте», проживающий в Москве, незаконно разместил на своей страничке 18 аудиозаписей российской музыкальной группы⁷. Данные аудиозаписи скачали более 200 тыс. пользователей. Дело возбуждено и находится на стадии расследования;

– учитель истории, бывший директор школы П. в 2006 г. проходил в качестве обвиняемого по делу о незаконном использовании программ корпорации «Microsoft» в возглавляемой им школе⁸. Ущерб, причиненный использованием нелегальных копий, оценивался в 254035,31 рублей. По решению суда от 7 мая 2007 г. П. был приговорен к штрафу в размере 5 тыс. рублей, в декабре 2008 г. был оправдан;

– Н. (21 год) устанавливал нелегальные программные продукты⁹. При проведении Кузбасским линейным УВДТ проверочной закупки на станции Топки в феврале 2011 г. было выявлено, что все заказанные у Н. к установке программы были пиратскими, а ключи для их запуска заимствованы в сети «Интернет». Общий причиненный ущерб составил 50700,37 рублей.

Кемеровская прокуратура впервые поддерживала обвинение по такому делу. В настоящее время только в производстве у следователей Кузбасской транспортной полиции находится 5 аналогичных «компьютерных» дел.

В характеристике личности преступника существенную роль играют избираемые им способы совершения, выбор предмета посягательства, специфика следов противоправной деятельности.

Преступления, совершаемые в сети «Интернет», на современном этапе развития криминалистических методик расследования относят к категории компьютерных преступлений.

В. Л. Васильев предлагает подразделять всех субъектов компьютерной преступности на четыре группы.

Первая группа. Представители этой группы – программисты, для которых процесс общения с компьютером – способ познания или самовыражения. Они считают себя принадлежащими к так называемому «компьютерному андеграунду» и по большей части занимаются хотя и незаконным, но «полезным» делом. Например, они делают общедоступными дорогие лицензионные

программные продукты, облегчают прохождение компьютерных игр и т. д. Однако среди них есть «вирусосписатели», побудительные мотивы «творчества» которых (в лучшем случае) – озорство или оскорбленное самолюбие.

Вторая группа. Лица, страдающие новыми видами психических зависимостей, заболеваний и фобий, относящихся к информационной и компьютерной областям. Их действия в основном направлены на физическое уничтожение или повреждение средств компьютерной техники.

К *третьей группе* отнесены профессиональные преступники с ярко выраженной корыстной установкой. Именно эта группа является кадровым ядром компьютерной преступности, она представляет угрозу для общества.

Четвертую группу представляют компьютерные террористы. Они обладают профессиональными навыками в области создания программных продуктов. Способ совершения преступлений в этом случае сопряжен с выводом из строя крупнейших информационных систем через компьютерные сети общего пользования, такие, как Интернет¹⁰.

Эти лица совершают преступления, нарушающие нормы не только ст. 146 УК РФ, но и ст. ст. 272, 273 УК РФ.

На наш взгляд, данная классификация основана на мотивациях преступного поведения таких лиц, и, следовательно не содержит прямых указаний на способ совершения деяния. Третья и четвертая группы лиц отличаются отсылкой к профессиональным навыкам субъекта преступных действий. Субъектами же первой группы являются программисты, т. е. лица, обладающие специальным образованием и навыками. Означает ли это их профессионализм в преступной деятельности либо профессионализм только в компьютерной сфере? Исходя из этого, такая классификация видится нам недоработанной и поверхностной.

Правонарушители в сфере компьютерной информации условно могут быть разделены на две возрастные группы: первую группу составляют лица в возрасте 14–20 лет, а вторую – в возрасте 21 года и старше¹¹. Представителями первой возрастной группы в основном являются старшие школьники или студенты младших курсов высших или средних специальных учебных заведений, которые активно ищут пути самовыражения и находят их, погружаясь в виртуальный мир компьютерных сетей. При этом чаще всего ими движут любопытство и желание проверить свои силы, нежели корыстные мотивы. К числу особенностей, указывающих на совершение компьютерного преступления лицами рассматриваемой категории, можно отнести: отсутствие целеустремленной, продуманной подготовки к преступлению; оригинальность способа; использование в качестве орудий преступления бытовых технических средств и предметов; неприятие мер к сокрытию преступления; факты немотивированного озорства.

Преступники, входящие во вторую возрастную группу, это сформировавшиеся личности, обладающие вы-

сокими профессиональными навыками и определенным жизненным опытом. Совершаемые ими деяния носят осознанный корыстный характер, при этом, как правило, предпринимаются меры по противодействию раскрытию преступления. Данная категория компьютерных преступников обладает устойчивыми преступными навыками. Преступления, которые носят многоэпизодный характер, сопровождаются действиями по сокрытию деяния. Это обычно высококвалифицированные специалисты, имеющие высшее математическое, инженерно-техническое или экономическое образование, входящие в организованные преступные группы и сообщества, прекрасно оснащенные техникой. Почти все известные преступления в сфере компьютерной информации совершены мужчинами¹².

Компьютерный преступник обладает свободолобным и эгоцентричным характером, не терпит давления над собой, что часто порождает проблемы в нормальном общении с людьми. Этот тезис хорошо иллюстрируется наличием в большинстве информационных сетей конференций, где постоянно происходят выяснения отношений. В семье такой человек обычно обособлен. Особого внимания обустройству жилья и поддержанию порядка в нем он не уделяет. Знает английский язык или, как минимум, читает на нем, поскольку ежедневно пользуется вычислительной техникой и программным обеспечением. Любит играть в компьютерные игры в стиле «фэнтэзи» (родители иногда могут радоваться, что их ребенок часами просиживает возле компьютера, а не проводит время на улице в сомнительных компаниях. Взаимоотношения с противоположным полом у такого человека также проявляются в виртуальном мире компьютерных сетей). Этот аспект является важным для целей профилактики деяний в указанной сфере.

М. А. Романенко указывает на то, что в сети «Интернет» существует два варианта получения объектов, охраняемых авторским правом: открытый доступ, называемый «хост» – может быть платным или бесплатным, а также волевые действия пользователя¹³. На наш взгляд, возможна такая классификация лиц, которые совершают действия, нарушающие авторские и смежные права в сети «Интернет»:

1. Лица, предоставляющие виртуальный доступ к объектам, охраняемым авторским правом, в частности, владельцы Интернет-ресурсов, например, умышленно расположившие программный продукт на своем сайте, не имея к таким действиям разрешения правообладателя. Эти же лица чаще всего предлагают ключи, пароли и программы для взлома, если речь идет о программном обеспечении. Объектом может выступать аудиозапись, видеозапись в цифровом формате, расположенная на Интернет-ресурсе (сайте) и т. п.

2. Лица, волевые действия которых направлены на непосредственное получение доступа к объектам, охраняемым авторским правом, иногда с применением вредоносных программ, в иных случаях – с изменением самой программы посредством специальных знаний и навыков.

3. Лица, действия которых нарушают авторские и смежные права, но умысла на совершение этих действий в качестве преступных не имеют. Примером может стать попытка «взломать» программный код продукта, чтобы продемонстрировать свои навыки.

Данная классификация может быть расширена, включая частные категории в целях использования в практике применения уголовного законодательства в данной сфере.

Рассматривая личность преступника, нарушающего авторские и смежные права, следует сказать, что учеными приводятся данные анализа материалов уголовных дел, возбужденных по ч. 1 или ч. 2 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации. Они характеризуют личность обвиняемых (подозреваемых) лиц: в большинстве случаев (98%) это мужчины в возрасте от 18 до 30 лет¹⁴; встречаются и лица старшего возраста, однако это характерно для тех, кто входит в состав преступных групп.

Как правило, указанные лица не состоят на учете в психоневрологических и наркологических диспансерах¹⁵, многие ранее не судимы, хотя 7% из их общего числа привлекались к уголовной ответственности: за аналогичные преступления – 3%, остальные – по различным статьям УК РФ (кража, хулиганство). По своей психологической характеристике они не склонны к совершению преступлений, относящихся к категории насильственных и корыстно-насильственных.

Представленные типичные криминалистические характеристики определяют мотивацию и способ преступного нарушения авторских и смежных прав, являются основой для дальнейшего изучения личности в процессе расследования. Указанный перечень свойств не является исчерпывающим, поскольку в каждом конкретном случае определенные типичные свойства могут замещаться новыми либо утрачивать значение в силу уникальности конкретного расследуемого преступления. Изучение личности подозреваемого, обвиняемого выступает важным элементом процесса доказывания, задачей, решать которую следователь должен в предельно сжатые сроки и в условиях жесткой процессуальной регламентации, а нередко и активного противодействия расследованию. Успех деятельности следователя в этом отношении зависит от его знания и умения профессионально грамотно определить методику и пределы изучения личности.

¹ Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 105.

² Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. Вопросы и ответы. М., 2005. С. 191.

³ Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 250–251.

⁴ Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. С. 106–107.

⁵ Мухина Р. Р. Методика расследования преступлений, нарушающих авторские и смежные права на аудиовизуальные

произведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 14.

⁶ Материалы газеты МК Кузбасс. URL: <http://mkkuzbass.ru/2011/05/19/v-topkakh-osudili-svoego-ponosova.html> (дата обращения: 12.07.2011).

⁷ Российское агентство правовой судебной информации. URL: http://www.infosud.ru/incident_news/20110120/251647592.html (дата обращения: 12.07.2011).

⁸ Материалы газеты МК Кузбасс. URL: <http://mkkuzbass.ru/2011/05/19/v-topkakh-osudili-svoego-ponosova.html> (дата обращения: 12.07.2011).

⁹ Материалы газеты Кемерово. URL: <http://gazeta.a42.ru/lenta/show/kompyuterschik-poluchil-srok-za-narushenie-avtorskih-prav.html> (дата обращения: 12.07.2011).

¹⁰ Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004. С. 352.

¹¹ Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов и др. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 907.

¹² Там же. С. 908.

¹³ Романенко М. А. Расследование преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007. С. 68.

¹⁴ Расследование преступлений о нарушении авторских и смежных прав. Особенности / под общ. ред. Т. А. Боголюбовой. М., 2001. С. 19.

¹⁵ Основы расследования преступлений против авторских и смежных прав / под ред. В. Н. Исаенко. М., 2002. С. 78.

УДК: 343.971

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЗАПАДНО- СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Ю. Г. Селиверстов

В статье рассматриваются особенности виктимного поведения граждан на объектах железнодорожного транспорта применительно к сфере пассажирских перевозок. Автором определены основные проявления виктимного поведения и предложены меры криминологической профилактики преступных посягательств, с учетом региональных особенностей Западно-Сибирской железной дороги.

Ключевые слова: пассажир, транспорт, динамика, виктимизация, предупреждение, преступление.

Виктимизация как социальная категория – это конечный результат превращения в жертву лиц, качества и свойства личности которых, ненадлежащее поведение или специфические отношения с преступником способствовали в определенной жизненной ситуации причинению им физического, материального, морального вреда, нанесенного противоправным актом. Иначе говоря, виктимизация – это реализованная преступлением потенциальная виктимность¹.

Виктимность – комплекс свойств человека, определяемых его социальными, психологическими и биофизическими качествами (либо их совокупностью), которые повышают потенциальную способность индивида в определенных жизненных ситуациях стать жертвой преступления. Однако свойства эти ни в коей мере не пред-

полагают неизбежности человека неминуемо стать жертвой преступника. Составные элементы виктимности, личные качества индивида, предрасположенного в определенных жизненных ситуациях нести ущерб от преступных посягательств, в той или иной степени управляемы, как управляемы процессы формирования личности вообще².

Общими задачами виктимологической профилактики преступлений на объектах железнодорожного транспорта являются:

1) изменение существующего взгляда на сложившуюся практику борьбы с преступностью на объектах железнодорожного транспорта путем внедрения нетрадиционных средств предупреждения преступлений;

2) разработка и осуществление мер, направленных на сокращение или устранение массовой (социальной), видовой и групповой (ролевой), а также индивидуальной (личностной) виктимности³.

Представляется, что говорить о целях и задачах необходимо исходя из особенностей мер общей и индивидуальной виктимологической профилактики применительно к специфике объектов железнодорожного транспорта. Поэтому они конкретизируются при характеристике этих видов деятельности.

Виктимологическая профилактика преступлений на объектах железнодорожного транспорта строится на принципах законности, справедливости и гуманизма, комплексности (программно-целевой подход). Она осуществляется путем выполнения ряда присущих этому виду деятельности специфических функций. Основными из них являются исследовательская, просветительная, теоретико-познавательная, воспитательная, охранительная, регулятивная, прогностическая. Разнообразные общепрофилактические меры могут быть, по мнению Д. В. Ривмана и В. С. Устинова, разделены на два вида:

а) активизации защитных возможностей, обучения, воспитания – сюда относятся правовая пропаганда, профессиональное обучение пассажиров, представителей предприятий, учреждений и организаций, чья деятельность связана с железнодорожным транспортом, их обучение с целью выработать необходимую предусмотрительность, критичность;

б) обеспечения безопасности извне: соответствующая организация работы наружных служб полиции на вокзалах, в поездах, на территории производственных объектов железной дороги, установка систем видеонаблюдения на вокзалах, в поездах, меры по благоустройству территории станций, платформ, технических объектов – переездов, подземных и надземных переходов (например, освещение) и др.⁴

Система субъектов виктимологической профилактики преступлений на объектах железнодорожного транспорта на региональном уровне представлена достаточно широко и имеет различные уровни, виды. Среди всех субъектов, осуществляющих виктимологическую профилактику преступлений, особую организаторскую роль играют органы внутренних дел на транспорте. Это обусловлено разнообразием их компетенции, широким

набором полномочий по осуществлению правоохранительной деятельности, наличием в структуре разных служб и подразделений, включая такие, которые специализируются на криминологической профилактике, элементом чего и является виктимологическая профилактика.

По данным В. И. Полубинского и А. Л. Ситковского, ведущей (68,3%) среди служб территориальных органов внутренних дел, которым в наибольшей мере присуща и соответствует их функциональной специфике виктимологическая профилактика, является служба участковых уполномоченных. Затем указаны: уголовный розыск – 22,0%; патрульно-постовая служба – 17,1; подразделения по делам несовершеннолетних – 9,8; следственные подразделения, другие службы – 2,4%⁵.

Многие элементы профилактической работы этих служб совпадают, однако каждая из них имеет свою сферу профессиональной деятельности, типичные для нее объекты и категории лиц, подвергающиеся профилактическому воздействию. Поэтому имеющиеся структурные подразделения органов внутренних дел не могут в равной степени выполнять различные виды предупредительной деятельности.

Основываясь на положениях, высказанных Р. Х. Алиевым⁶, можно сделать вывод, что виктимологическая профилактика преступлений, осуществляемая сотрудниками транспортной полиции, это специфическая деятельность данных субъектов по осуществлению комплекса специальных мер предупреждения преступности или отдельных видов деяний нетрадиционным путем, ориентированным на:

1) выявление отдельных лиц и групп риска с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств и последующей девиктимизации;

2) недопущение, устранение или нейтрализация (совместно с другими субъектами этой деятельности) детерминационного комплекса виктимности;

3) участие в разработке либо совершенствовании в повседневной практической деятельности имеющихся специальных видов, форм и методов повышения охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений.

Анкетирование 112 сотрудников различных служб Западно-Сибирского УВДТ, ЛОВД на станциях «Новосибирск-главный» и «Инская», проведенное в период подготовки автором диссертационного исследования, свидетельствует, что сотрудниками различных подразделений транспортной полиции применяются следующие формы и методы общей виктимологической профилактики:

– изготовление и распространение в билетных кассах, на территории вокзалов, остановочных платформах специальных памяток-предостережений о способах защиты от преступника, с учетом неоднократно повторяющихся на объектах железнодорожного транспорта наиболее опасных видов преступлений (16,4%);

– оповещение граждан и должностных лиц предприятий и учреждений через средства массовой информации об имеющихся на объектах железнодорожного

транспорта фактах совершения преступлений, типичных действиях преступников, а также алгоритм действий в различных криминальных ситуациях (12,1%);

– распространение на территории вокзалов, станций, остановочных платформ, в вагонах поездов различных знаков, плакатов и обозначений, несущих предостерегающее, запрещающее, разъясняющее, агитационное виктимологическое содержание (3,7%);

– разъяснение пассажирам законодательных норм, регламентирующих правомерное применение в порядке самообороны газовых баллонов и пистолетов, а также в разрешенных законом случаях огнестрельного оружия (19,2%);

– привлечение внимания пассажиров, включая работников торговых, промышленных предприятий, расположенных на территории железной дороги, к необходимости принимать меры по обеспечению личной безопасности, охране багажа, грузов и иного имущества (16,3%);

– проверка и принятие мер по надлежащему освещению на платформах, переходах и переездах, в других общественных местах, организация несения службы патрульных нарядов полиции в местах, наиболее удобных для совершения преступлений (14,5%);

– проведение плановых целевых бесед в детских образовательных и школьных учреждениях со школьниками, работниками и педагогами, а также по месту жительства с родителями и воспитателями о недопустимости нахождения несовершеннолетних на объектах транспорта (11,3%);

– проведение занятий с кассирами, инкассаторами, работниками частных охранных предприятий и других учреждений, социальное положение и профессиональная деятельность которых связана с железной дорогой и вызывает повышенный интерес преступного элемента (2,9%).

К иным мероприятиям, проводимым сотрудниками транспортной полиции в рамках общей виктимологической профилактики преступлений на объектах железнодорожного транспорта, составившим в своей совокупности 3,6%, отнесены: оказание практической помощи пассажирам на вокзалах, железнодорожных платформах и т. п.; обеспечение сохранности багажа и грузов, укрепление окон первых этажей, дверей чердаков, подвалов и подъездов зданий и сооружений; внедрение технических средств защиты от возможных преступных посягательств на служебные помещения, офисы, места торговли и складские помещения (рекомендации об использовании таких средств защиты, как пуленепробиваемые материалы, специальные решетки, сейфы, укрепленные двери и окна и т. п.).

Особого внимания заслуживает проводимая органами внутренних дел индивидуальная профилактическая работа с лицами, являющимися потенциальными и реальными жертвами преступлений вследствие своего поведения, образа жизни, физических или психических особенностей, социально-ролевых установок, т. е. индивидуальная виктимологическая профилактика. Рассмотрим ее сущность и основные характеристики.

Сущность индивидуальной виктимологической профилактики заключается в выявлении среди пассажиров лиц, которые, судя по их поведению, должностному положению, социальному статусу или совокупности личностных характеристик, с наибольшей степенью вероятности могут оказаться жертвами преступлений, и организации в отношении них защитных мер воздействия, активизации их собственных защитных возможностей с целью снижения или полной ликвидации виктимности. Выявление потенциальных жертв, осуществление мер по их защите, повышение способности возможных потерпевших к сопротивлению преступнику и самозащите, а также устранение ситуаций, в которых повышается возможность причинения им вреда, имеет огромное профилактическое значение. Основная задача, которая стоит перед работником органов внутренних дел на транспорте при изучении жертв преступлений, должна сводиться к тому, чтобы на основе данных о тех, кто понес физический, моральный или имущественный ущерб, выявить их типичные личностные признаки, характеристики поведения и виктимно опасные ситуации, способствующие повышению индивидуальной виктимности конкретного лица, а также осуществить типологию жертв отдельных видов преступлений и установить характерные показатели видовой и групповой виктимности. Данные о типичных ситуациях виктимогенной обстановки на объектах железнодорожного транспорта, при которых повышается возможность причинения вреда от различных преступлений, помогают правоохранительным органам, должностным лицам и общественности более четко представить, для каких конкретно лиц или групп граждан та или иная ситуация чревата опасностью причинения вреда, если не будут приняты своевременные профилактические меры по устранению таких ситуаций⁷.

Объектами индивидуальной виктимологической профилактики применительно к специфике железнодорожного транспорта являются: 1) виктимогенные факторы и ситуации, формирующие виктимное поведение и обуславливающие совершение преступлений на объектах железнодорожного транспорта в отношении конкретных лиц; 2) конкретные лица, являющиеся потенциальными жертвами преступлений на объектах железнодорожного транспорта вследствие своего социального положения, поведения либо образа жизни.

Лица, являющиеся потенциальными жертвами преступлений, составляют разные группы населения, в большей или меньшей степени подверженные криминальной опасности, однако требующие одинакового внимания со стороны полиции. Их принято разделять на две группы:

1) маргинальная категория граждан, которые постоянно находятся в районе вокзалов и на объектах железнодорожного транспорта (проститутки, наркоманы, лица, ранее привлекавшиеся к различным видам ответственности, злоупотребляющие спиртными напитками, без определенного места жительства и т. п.), в работе с которыми от сотрудника транспортной полиции требуется применение комплекса профилактических мер, чаще всего связанных с убеждением;

2) отдельная категория законопослушных граждан, представляющих интерес в силу социальных, ролевых и личностных особенностей (пассажиры в состоянии алкогольного опьянения, граждане с дорогим багажом, женщины и несовершеннолетние, пенсионеры и инвалиды, частные предприниматели, сотрудники различных фирм и торговые работники и т. д.), в работе с которыми преобладают меры помощи и защиты, т. е. разъяснения, советы, рекомендации, способствующие снижению потенциальной виктимности, а также их личная защита, если таковая им потребуется.

Эффективная работа по профилактике преступлений на объектах железнодорожного транспорта должна основываться на обширной информации криминологического характера. Эта информация может быть получена только при подробном изучении объектов профилактического воздействия. Такое изучение на индивидуальном уровне должно проводиться работниками профилактических служб органов внутренних дел на транспорте. Результаты индивидуальных наблюдений необходимо обобщать путем накопления массивов информации об объектах профилактической деятельности.

Виктимологическая информация еще слабо используется органами внутренних дел на транспорте при проведении профилактики преступлений. Например, свыше 40% убийств на объектах железнодорожного транспорта происходит непосредственно в пассажирских поездах дальнего следования и электропоездах⁸. Это свидетельствует, подчеркивает В. Н. Кудрявцев, о преимущественно бытовом характере совершенных преступлений, т. е. о том, что поводом для них явились в основном так называемые «пьяные» скандалы, ссоры между виновным и потерпевшим⁹.

Практика показывает, что такая информация далеко не всегда учитывается при организации профилактической работы сотрудников транспортной полиции, при определении направлений движения поездов, на которых необходимо полицейское сопровождение. Вне зоны действия транспортной полиции находилось более 81% мест происшествия убийств и покушений на них, свыше 75% мест умышленного причинения вреда здоровью¹⁰ на объектах железнодорожного транспорта.

Немаловажное предупредительное значение имеет хорошо поставленная агитационно-разъяснительная работа среди пассажиров, использование в этих целях прессы, радио, телевидения, наглядной агитации. Хорошо продуманный, аргументированный рассказ об особенностях личностных качеств жертв различных видов преступлений, сатирический видеосюжет о лице, пострадавшем из-за своей жадности или необузданности характера, советы и рекомендации об элементарных мерах предосторожности в различных жизненных ситуациях на объектах железнодорожного транспорта, иная виктимологическая информация помогают отдельным гражданам критичнее относиться к себе, своему поведению и к окружающим на вокзалах и в поездах. Выступления сотрудников органов внутренних дел на транспорте перед пассажирами, по радиотрансляционной сети вокзалов и

поездов, выпуск разнообразных плакатов, памяток, листовок в целях широкой виктимологической информации граждан, конечно, играют положительную роль и расширяют возможности профилактики правонарушений, повышают ее эффективность за счет снижения виктимности потенциальных жертв¹¹ на объектах железнодорожного транспорта.

Таким образом, в качестве обобщения можно отметить следующее:

1. Состояние, структура, динамика преступлений на объектах железнодорожного транспорта в последние годы в России характеризуются крайне неблагоприятными тенденциями. Это проявляется в интенсивном росте их числа, увеличении масштабов причиняемого физического и материального вреда, ухудшении наступающих последствий.

2. Наибольшую опасность представляют деяния, предусмотренные ст. 263 УК РФ. Такие преступления влекут за собой причинение тяжкого вреда здоровью или причинение по неосторожности смерти человека. Кроме того, в результате этих деяний причиняется огромный материальный ущерб железной дороге и потребителям ее услуг.

3. Значительную долю преступлений в 2005–2010 гг., как показал проведенный анализ данных по Западно-Сибирской железной дороге, составляют нарушения правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного транспорта, приведшие к преступным последствиям (причинению тяжкого вреда здоровью граждан и крупного материального ущерба).

Обобщение правоприменительной практики и криминальной статистики показывает, что более 60% преступлений составляют хищения.

4. Задачи анализа преступности на железнодорожном транспорте сводятся к выявлению: данных о преступности как объекте анализа (общая распространенность и общественная опасность преступности в конкретных условиях места и времени); социальных характеристик преступности, указывающих на особенности ее порождения и функционирования (социальная направленность, мотивация, объектовая и территориальная распространенность на транспортной сети, социально-групповая распространенность); характеристик, дающих представление об особенностях самой преступности как относительно самостоятельном явлении (степень ее активности, устойчивости, организованности).

Сложившаяся ситуация вызвана рядом негативных факторов общественного развития. Из них следует обратить внимание на положение дел в сфере профилактики преступлений. В начале 90-х гг. была значимо ослаблена система профилактики преступлений в стране. Часть субъектов криминологического предупреждения была ликвидирована, предупредительная деятельность перестала должным образом координироваться, превентивный потенциал правоохраны существенно снизился. В некоторых законах, регулирующих организацию и деятельность правоохранительных органов, такая задача, как предупреждение преступлений, даже не упоминалась.

5. Для того чтобы обеспечить необходимую информационную базу анализа и прогнозирования преступности, необходимо прежде всего правильно определить источники информации, перечень данных, содержащихся в этих источниках, разработать классификацию этих данных, обеспечение их сопоставимости. Речь идет, во-первых, о получении фактических сведений о преступности на железнодорожном транспорте, во-вторых, об их толковании, оценке информации, получаемой с их помощью. Оценка распространенности преступности по всей железнодорожной сети предполагает не только установление числа преступников и преступлений, но и сравнительный анализ этих данных и данных о численности пассажиропотока. Преступность – это явление, органически связанное со всеми аспектами социальной жизни, поэтому при анализе данные о преступности на железнодорожном транспорте необходимо сравнивать не только между собой, но и с данными экономической, социальной, транспортной статистики.

6. Анализ виктимологических аспектов преступности на Западно-Сибирской железной дороге позволяет сделать вывод о том, что эффективная работа по профилактике преступлений на объектах железнодорожного транспорта должна основываться на обширной информации криминологического характера. Эта информация может быть получена только при подробном изучении объектов профилактического воздействия. Такое изучение на индивидуальном уровне должно проводиться работниками профилактических служб органов внутренних дел на транспорте. Результаты индивидуальных наблюдений необходимо обобщать путем накопления массивов информации об объектах профилактической деятельности.

Виктимологическая информация еще слабо используется органами внутренних дел на транспорте при проведении профилактики преступлений. Проведенный анализ в отношении преступлений против личности свидетельствует о преимущественно бытовом характере совершенных преступлений, т. е. о том, что поводом для них явились в основном так называемые «пьяные» скандалы, ссоры между виновным и потерпевшим.

¹ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М., 2006. С. 60–63.

² Басков А. В. Особенности виктимологической профилактики современных корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах // Рос. следователь. 2009. № 12. С. 15–17.

³ Алиев Р. Х. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений // Общество и право. 2008. № 3. С. 51–57.

⁴ Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. Н. Новгород, 1998. С. 192–193.

⁵ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Указ. соч.

⁶ Алиев Р. Х. Указ. соч.

⁷ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Указ. соч. С. 245–246.

⁸ По материалам анализа данных ГИАЦ МВД России, статистических данных о преступлениях на Западно-Сибирской железной дороге.

⁹ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 41.

¹⁰ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Указ. соч. С. 243–244.

¹¹ Полубинский В. И. Криминальная виктимология. М., 2008. С. 170, 173.

УДК 159.925

ФАКТОРЫ АГРЕССИИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

С. О. Закаморный, В. Н. Смоленцева

В статье рассматривается провоцирующее влияние различных факторов агрессии в таких условиях повышенной психической напряженности, как спортивное соревнование. Полученные результаты могут быть использованы специалистами, интересующимися вопросами профилактики и коррекции агрессивных состояний лиц, вовлеченных в спортивную деятельность.

Ключевые слова: агрессия, виды спорта, спортивное соревнование, провоцирующие факторы.

Демонстрация человеком агрессивного поведения в условиях деятельности с повышенной психической напряженностью становится проблемой, которая все больше волнует специалистов в области психологии и педагогики, общественность, а также представителей власти¹.

Проблеме проявления агрессии посвящено большое число исследований, однако это явление недостаточно изучено². Специалисты не пришли к единому мнению относительно определения понятия «агрессия»³. В связи с неоднозначностью терминологии, многообразием форм человеческой агрессии и их сложностью существующие публикации не дают ответа на вопросы о причинах данного поведения, приемах его предупреждения и контроля в условиях деятельности с повышенной психической напряженностью. Исключением не является и такой вид напряженной для психики деятельности, как спортивное состязание.

Публикации специалистов в последние годы раскрывают некоторые аспекты проявления агрессии у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом⁴, однако информативных результатов о факторах агрессии, действующих в условиях соревнований, и особенностях их влияния на психику спортсменов в научной литературе нами найдено не было. На наш взгляд, именно эти знания являются залогом эффективного управления агрессией спортсменов и могут оказать помощь в прогнозировании и подборе эффективных мер профилактики либо коррекции агрессивных состояний спортсменов.

Целью нашего исследования является установление факторов, провоцирующих агрессию спортсменов, в различных видах спорта. В исследовании приняли участие 157 студентов СибГУФК и 69 курсантов ОМА МВД России, занимающихся спортом, имеющих спортивные разряды от третьего взрослого до мастера спорта международного класса.

Для решения поставленной цели нами была разработана классификация видов спорта по типу физического контакта между соперниками, разрешенного правилами соревнований. Данную классификацию мы применили в отношении пяти групп видов спорта:

1. Полный (прямой) контакт – виды спорта, целью которых является победа над соперником за счет приемов прямого силового воздействия, разрешенных правилами соревнований (все виды единоборств).

2. Жесткий контакт – виды спорта, целью которых не является победа за счет прямого силового воздействия, однако разрешается применять различные силовые приемы (большинство игровых видов спорта, таких, как футбол, хоккей, регби, баскетбол, гандбол, водное поло).

3. Предметный контакт – взаимодействие проявляется через предмет (виды спорта «через сетку» – волейбол, теннис, бадминтон).

4. Условный контакт – соревнуясь вместе, соперники не имеют права оказывать физическое воздействие друг на друга (мешать, препятствовать, зажимать и т. д.). Данная группа включает пулевую стрельбу, плавание, лыжные гонки, конькобежный спорт, греблю и др.

5. Отсутствие контакта – спортсмены, соревнуясь между собой, не имеют возможности воздействовать друг на друга, так как выступают раздельно, в порядке очереди (гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание, прыжки в воду и т. д.).

Среди спортсменов, относящихся к той или иной группе видов спорта по типу физического контакта, был проведен анкетный опрос с помощью разработанной нами анкеты «Причины агрессии в спорте», универсальной для спортсменов различных видов спорта. В данную анкету был помещен широкий список факторов, обуславливающих агрессивное поведение в спортивной деятельности, которые были выявлены при изучении научной литературы и проведении опросов спортивных функционеров. Все факторы были разделены на шесть групп: 1) поведение тренера; 2) поведение членов команды; 3) поведение соперников; 4) организационно-управленческие причины; 5) особенности ситуации; 6) индивидуальные причины.

Респондентам предлагалось оценить каждый фактор по 10-балльной шкале, исходя из того, насколько выражено его провоцирующее влияние на проявления агрессивных реакций в ходе соревнований или тренировок. В анкете указывалось, что под агрессией подразумеваются выходящие за рамки спортивных правил и норм действия, направленные на причинение ущерба объектам нападения. В соответствии с предложенной шкалой оценки свыше четырех баллов характеризовали умеренное влияние фактора (в таблицах 1–6 они выделены полужирным шрифтом). Оценки, превосходящие семь баллов, характеризовали сильное влияние фактора (в таблицах они выделены полужирным шрифтом и подчеркнуты). Спортсменам предлагалось также проранжировать группы факторов в целом, по степени их значимости в провоцировании агрессии.

Результаты опроса показали, что главенствующая роль в провоцировании агрессии большинством спортсменов отводится группе факторов, связанных с поведением соперников (табл. 1). Данные, представленные в таблице, характеризуют значимость отдельных входящих в состав данной группы факторов. Такой фактор, как «ожесточенная борьба на равных» оказывает существенное влияние на провоцирование агрессии у спортсменов всех видов спорта, однако наибольшее влияние он имеет в видах спорта с условным контактом.

Незначительное отставание от соперника также значимо для всех видов спорта, однако существеннее всего данный фактор вызывает агрессивные импульсы у спортсменов с предметным контактом.

Технико-тактическое превосходство, оскорбительное поведение, грубое ведение борьбы и явно травмоопасное нападение соперника слабо провоцируют агрессию лишь у спортсменов, между которыми существует условный контакт. На провоцирование агрессии представителей всех других групп видов спорта данные факторы оказывают значимое воздействие.

Использование соперником запрещенных приемов и действий оказывает самое сильное влияние на провоцирование агрессии у спортсменов с предметным контактом, в то время как у представителей всех других групп

видов спорта данный фактор оказывает влияние несколько меньшей значимости.

Подлые поступки соперника расцениваются представителями всех видов спорта как существенный фактор агрессии.

На второе по значимости место в провоцировании агрессивного поведения спортсмены поставили группу факторов, связанных с поведением членов команды (табл. 2).

Такой фактор агрессии, как плохая психологическая готовность, оказывает существенное влияние на представителей всех видов спорта, за исключением тех, где существует жесткий и условный физический контакт.

Плохое настроение и особая значимость соревнования заметно повышают агрессивность у спортсменов всех видов спорта, в то время как личная неприязнь к сопернику и желание ему отомстить уже не являются существенными провокаторами агрессии для спортсменов с условным контактом.

Установка на агрессивное поведение и убежденность в пользе агрессивных действий являются провокаторами агрессии для представителей видов спорта с полным, жестким и предметным контактом.

Третьей по значимости в провоцировании агрессии спортсменов является группа факторов, связанных с поведением членов команды (табл. 3).

Таблица 1

Факторы, обуславливающие провоцирование агрессии спортсменов и связанные с различным поведением соперников, баллы

Поведение соперников	Группы видов спорта с учетом типа контакта					
	Полный, n = 50	Жесткий, n = 53	Предметный, n = 24	Условный, n = 54	Отсутствие, n = 45	Все спортсмены, n = 226
Ожесточенная борьба на равных	5,4	4,5	5,3	7,5	5,0	5,5
Незначительное отставание от соперника	4,5	4,9	5,1	4,0	4,8	4,7
Явное превосходство соперника	5,0	5,1	4,8	3,3	4,7	4,6
Оскорбительное поведение соперника	6,4	5,7	5,5	3,9	5,2	5,3
Грубое ведение борьбы соперником	6,4	5,8	5,4	3,8	5,1	5,3
Явно травмоопасное нападение соперника	5,7	6,5	6,6	3,7	4,7	5,4
Использование запрещенных приемов и действий	5,7	6,1	7,2	4,1	4,8	5,6
Подлые поступки соперника	6,4	6,1	6,1	4,2	5,6	5,7
Ранг группы факторов	1	1	1	2	5	2

Таблица 2

Факторы, обуславливающие провоцирование агрессии спортсменов и связанные с различными индивидуальными причинами, баллы

Индивидуальные причины	Группы видов спорта с учетом типа контакта					
	Полный, n = 50	Жесткий, n = 53	Предметный, n = 24	Условный, n = 54	Отсутствие, n = 45	Все спортсмены, n = 226
Плохая психологическая готовность	4,3	3,5	4,8	3,8	4,8	4,2
Плохое настроение	4,8	4,7	4,1	4,5	5,3	4,7
Особая значимость соревнования	4,9	4,6	5,1	4,6	5,9	5,0
Личная неприязнь к сопернику	5,4	5,2	5,5	3,4	4,5	4,8
Желание отомстить	4,5	4,6	5,1	3,4	5,6	4,6
Установка на агрессивное поведение	4,2	4,4	4,7	2,7	3,3	3,9
Убежденность в пользе агрессивных действий	4,1	4,6	4,6	2,7	3,2	3,8
Ранг группы факторов	2	3	4	1	4	2,8

Таблица 3

**Факторы, обуславливающие провоцирование агрессии спортсменов
и связанные с различным поведением членов команды, баллы**

Поведение членов команды	Группы видов спорта с учетом типа контакта					
	Полный, n = 50	Жесткий, n = 53	Предметный, n = 24	Условный, n = 54	Отсутствие, n = 45	Все спортсмены, n = 226
Плохие отношения в коллективе	3,2	5,3	5,1	3,1	3,9	4,12
Грубые замечания и упреки от членов команды	3,2	4,7	5,9	3,2	4,8	4,36
Непонимание во взаимодействии	3,1	4,6	4,7	2,7	4,0	3,82
Несобранность членов команды	3,6	4,5	5,2	2,8	4,3	4,08
Грубые ошибки членов команды	3,2	4,5	5,1	3,1	4,3	4,04
Неразумные решения лидера команды	3,8	4,2	4,7	3,0	3,5	3,84
Ранг группы факторов	6	2	1	4	2	3

Результаты, приведенные в табл. 3, в целом указывают на то, что факторы, связанные с поведением членов команды, в большей степени провоцируют агрессию в видах спорта с жестким и предметным контактом, а также тех, где физический контакт отсутствует. По-видимому, это обусловлено тем, что данные виды спорта по большей части являются коллективными, а спортивная цель достигается общими усилиями членов спортивной команды.

Данные, представленные в табл. 4, характеризуют значимость различных факторов агрессии, входящих в группу «поведение тренера».

Судя по результатам ранжирования спортсменов, эта группа факторов наиболее значима для представителей

видов спорта, где физический контакт отсутствует. В то же время следует отметить, что далеко не все, а лишь некоторые факторы данной группы действительно влияют на провоцирование агрессии у спортсменов с отсутствием контакта. Интересным представляется и тот факт, что большее количество факторов данной группы существенно провоцирует агрессию спортсменов, занимающихся видами спорта с жестким и предметным физическим контактом, хотя значимость группы факторов в целом для спортсменов является гораздо меньшей.

Значимость в провоцировании агрессии спортсменов различных организационно-управленческих причин представлена в табл. 5.

Таблица 4

**Факторы, обуславливающие провоцирование агрессии спортсменов
и связанные с различным поведением тренера, баллы**

Поведение тренера	Группы видов спорта с учетом типа контакта					
	Полный, n = 50	Жесткий, n = 53	Предметный, n = 24	Условный, n = 54	Отсутствие, n = 45	Все спортсмены, n = 226
Конфликты и противоречия с тренером	3,1	4,7	4,5	2,9	4,1	3,9
Оскорбления и унижения от тренера	3,0	5,5	5,4	3,3	5,2	4,5
Вспышки гнева и ярости тренера	3,4	4,6	5,5	3,6	3,8	4,2
Эмоциональная поддержка тренера	5,1	4,7	4,6	5,8	5,1	5,1
Поощрение тренером агрессивного поведения	3,1	5,2	3,7	2,8	2,8	3,5
Обучение тренером агрессивным приемам	3,0	4,2	2,4	2,8	3,6	3,2
Ранг группы факторов	5	4	2	6	1	3,6

Таблица 5

**Факторы, обуславливающие провоцирование агрессии спортсменов
и связанные с организационно-управленческими причинами, баллы**

Организационно-управленческие причины	Группы видов спорта с учетом типа контакта					
	Полный, n = 50	Жесткий, n = 53	Предметный, n = 24	Условный, n = 54	Отсутствие, n = 45	Все спортсмены, n = 226
Необъективное судейство	7,1	5,8	6,7	4,5	4,7	5,8
Несущественные санкции за проявление агрессии	4,6	4,5	4,5	3,1	4,4	4,2
Низкое качество спортивного инвентаря и оборудования	3,7	3,8	4,0	3,9	4,2	3,9
Плохая организация соревнований или тренировок	3,8	4,0	4,3	3,4	4,9	4,1
Не устраивающая роль в команде	2,4	4,1	5,1	2,5	3,5	3,5
Агрессивные нормы поведения	3,2	4,6	4,9	3,0	3,5	3,8
Ранг группы факторов	4	5	5	3	6	4,6

Среди организационно-управленческих причин необъективное судейство оказалось серьезным фактором агрессии во всех видах спорта, наиболее сильно провоцируя агрессивное поведение спортсменов в видах спорта с полным контактом.

Несущественные санкции за проявление агрессии значимо провоцируют агрессивные реакции во всех видах спорта, кроме тех, где существуют условный контакт между соперниками, в то время как фактор «низкое качество спортивного инвентаря и оборудования» вызывает агрессию лишь в тех видах спорта, где контакт отсутствует.

Плохая организация соревнований или тренировочного процесса оказалась значимой для спортсменов с предметным контактом и его отсутствием, а факторы «не устраивающая спортсмена роль в команде» и «агрессивные нормы поведения» подстрекают агрессию лишь спортсменов, представляющих виды спорта с жестким и предметным физическим контактом.

Наименьшими по силе влияния факторами большинством респондентов считаются особенности различных ситуаций, приведенных в табл. 6.

Из этих данных следует, что высокая температура окружающей среды ни для кого не является значимым фактором агрессии, в то время как плохие погодные условия и везение соперника оказываются способными провоцировать агрессию у представителей видов спорта с предметным контактом.

Невезение в собственных действиях, болевые ощущения или полученная травма, вместе с выгодой от агрессии в определенной ситуации, значимо провоцируют агрессию во всех видах спорта, за исключением тех, где существует условный контакт.

Выступление ниже своих возможностей оказалось значимым в провоцировании агрессии спортсменов всех групп видов спорта, при этом максимальное влияние наблюдается в группе видов спорта с предметным контактом. Дефицит времени для сокращения отставания, напротив, слабо провоцирует агрессию лишь у представителей видов спорта с предметным контактом – единственной группы, для которой фактор «сильный шум на трибунах» оказался влияющим.

Таблица 6

Факторы, обуславливающие провоцирование агрессии спортсменов и связанные с особенностями различных ситуаций, баллы

Особенности ситуации	Группы видов спорта с учетом типа контакта					
	Полный, n = 50	Жесткий, n = 53	Предметный, n = 24	Условный, n = 54	Отсутствие, n = 45	Все спортсмены, n = 226
Высокая температура окружающей среды	3,9	3,2	3,3	3,0	3,7	3,4
Плохие погодные условия	3,0	3,2	4,6	3,3	3,1	3,4
Когда везет сопернику	3,7	3,8	4,4	3,0	3,7	3,7
Когда не везет самому	4,4	5,3	6,1	3,6	4,9	4,9
Выступление ниже своих возможностей	5,0	5,6	7,0	4,7	6,2	5,7
Болевые ощущения или полученная травма	4,5	4,7	6,2	3,4	5,0	4,8
Дефицит времени для сокращения отставания	4,2	4,6	3,8	4,1	4,3	4,2
Выгода от агрессии в ситуации	4,3	4,5	5,5	3,0	4,0	4,3
Сильный шум на трибунах	3,4	2,8	4,2	2,0	3,3	3,1
Ранг группы факторов	3	6	6	5	3	4,6

Результаты проведенного исследования позволили установить степень влияния различных факторов на провоцирование агрессии у лиц, находящихся в таких условиях напряженной психической деятельности, как спортивное состязание. Была выявлена значимость факторов агрессии для спортсменов, занимающихся различными видами спортивной деятельности. Данная информация может быть использована при разработке комплекса мер эффективной профилактики и коррекции неблагоприятных психических состояний у лиц, находящихся в условиях повышенной психической напряженности, связанных со спортивной соревновательной деятельностью.

¹ Сиротин О. А., Сиваков В. И. Воздействие фрустрирующих ситуаций на социальную адаптацию спортсменов к учебно-тренировочной и соревновательной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2001. № 3. С. 6–8.

² Сафонов В. К. Агрессия в спорте : монография. СПб., 2003. 157 с.

³ Шабалин О. М. Агрессивность как комплексная характеристика индивидуальности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. С. 33–35.

⁴ Соболева Н. А., Гилль В. Р., Майорова Л. Т., Антипин В. Б. Особенности проявления агрессии у студентов, занимающихся и не занимающихся спортом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 2. С. 30–33.



Психолого-педагогическая коррекция состояний

УДК 159.922

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М. В. Шайкова

Исследованы психолого-правовые особенности профессиональной деятельности руководителя ОВД, которые способствуют предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних. Приводится анализ статистических данных о деятельности органов внутренних дел по реализации нормативных правовых актов в отношении несовершеннолетних на примере г. Курска.

Ключевые слова: руководитель ОВД, психологическая компетентность, авторитет руководителя, преступность несовершеннолетних.

Руководители правоохранительных органов должны принимать меры по предупреждению и профилактике негативных криминогенных проявлений в подростковой среде. Так, руководители УВД г. Курска используют комплекс практических мер, направленных на стабилизацию криминогенной ситуации, однако для успешного решения этой проблемы необходима активизация деятельности всех органов и учреждений г. Курска, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В профилактике преступности несовершеннолетних должны принимать участие прежде всего инспектора по делам несовершеннолетних, участковые инспектора, которые находятся в непосредственном подчинении руководителя правоохранительных органов.

В соответствии с Постановлением Губернатора Курской области от 22 апреля 2008 г. № 191 в штат подразделений по делам несовершеннолетних МОБ УВД по г. Курску с 1 июля 2008 г. были дополнительно введены 8 единиц «семейных» инспекторов. Деятельность «семейных» инспекторов отделений по делам несовершеннолетних ОМ № 1–8 УВД по г. Курску осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов

внутренних дел» и направлена на предупреждение семейного неблагополучия.

Во взаимодействии с классными руководителями, психологами и социальными педагогами школьные инспектора по делам несовершеннолетних проводят работу по предупреждению конфликтных ситуаций между обучающимися подростками в рамках воспитательного процесса, внеклассной и досуговой деятельности.

Профилактические мероприятия, проводимые «семейными» инспекторами ОВД совместно с работниками учреждений, входящих в систему социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, должны включать проведение специализированных рейдов, в ходе которых обследуются неблагополучные семьи, а также устанавливаются несовершеннолетние, проживающие в таких семьях. В случае невыполнения родительских обязанностей в отношении родителей и лиц, их заменяющих, оформляются протоколы за совершение ими административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 5.35, 20.22, ч. 3 ст. 6.10 КоАП РФ и по ст. 46 ЗКО № 1-2003 г. «Семейными» инспекторами по делам несовершеннолетних также проводятся профилактические беседы с родителями, отрицательно влияющими на своих детей, и готовятся материалы на лишение родительских прав.

С указанной категорией лиц постоянно должна проводиться профилактическая работа под непосредственным контролем руководителя ОВД, направленная на изменение поведения несовершеннолетних правонарушителей и их родителей. В противодействии преступным посягательствам в отношении несовершеннолетних, в том числе их сексуальной эксплуатации, физическому и нравственному растлению, должны участвовать все подразделения УВД. В 2010 г. в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Курске был составлен 3491 административный протокол, из них в связи с нарушением антиалкогольного законодательства – 2142 предусмотренных ст. ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ (АППГ – 1918), по ст. 6.9 КоАП РФ (потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача) – 66 (АППГ – 128), все протоколы непосредственно рассмотрены руководителем правоохранительных органов. За 2009 г. выявлено 692 лица (АППГ – 622), вовлекающих несовершеннолетних в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ, что предусмотрено ст. 6.10 КоАП РФ.

За 2009 г. руководители правоохранительных органов оптимизировали и активизировали деятельность подразделения по делам несовершеннолетних УВД г. Курска по применению норм административного законодательства, выявлению фактов ненадлежащего исполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ – 2087 человек (АППГ – 2212)¹.

Однако эти статистические показатели не дают реальной картины сложившейся криминогенной ситуации в подростковой среде в силу латентности данного вида правонарушений. При этом работа в отношении законных представителей, не исполняющих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних, проводится недостаточно эффективно.

В 1993 г. был издан Указ № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав». Был определен ряд мер по совершенствованию системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и, в частности, предложено: создать специализированные службы для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; образовывать специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения; создать специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно опасные деяния; реорганизовать приемники-распределители для несовершеннолетних, создав на их основе центры временной изоляции для помещения несовершеннолетних, совершивших опасные деяния. В целях координации действий министерств и ведомств России по профилактике правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних Указом была образована межведомственная Комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации.

Анализ основных требований, предъявляемых к личности руководителя, позволяет разбить их на несколько блоков. Прежде всего следует отметить качества, отражающие функционально-ролевые требования к руководителю, направленные на успешное исполнение им своих должностных обязанностей (например, компетентность, умение видеть перспективу в работе правоохранительного органа, умение руководить и др.). Ко второму блоку относятся коммуникативно-деловые качества руководителя (знание подчиненных, умение работать с людьми, психологическая совместимость с коллегами и др.). Третий блок образуют нравственно-этические требования к личности руководителя органа правопорядка (порядочность, обязательность, трудолюбие, честность, добросовестность, этичное поведение и др.).

При исследовании стиля управленческой деятельности выявлены основные составляющие профессиональной деятельности руководителя правоохранительных органов в области управления коллективом и определена степень полноты представлений руководителя о приоритетности решаемых коллективом задач, их соподчинен-

ности, требуемых временных и кадровых ресурсах. Выявлены также реалистичность оценок руководителем степени подготовленности членов коллектива, посильности задач, а также его самооценка. Полнота представления данных в самоанализе стиля руководства является критерием компетентности руководителя в управленческой проблематике в целом и в сфере межличностного восприятия и взаимодействия, в частности.

Актуальным является также психологическое изучение структуры оптимальной управленческой деятельности, установление ее внутренних механизмов, определение условий и факторов оптимизации реально сложившегося стиля управления служебным коллективом. Решение данной проблемы требует изучения социально-психологической компетентности руководителя, именно она придает руководителям статус носителя особого вида деятельности по управлению коллективным трудом. Ядром такой компетентности выступает способность руководителя взаимодействовать с людьми, стимулировать инициативу и творческую активность сотрудников.

Сущность социально-психологической компетентности определяется мерой связи между объективными задачами управленческой деятельности руководителя и субъективными возможностями его личности. Социально-психологическая компетентность руководителя является характеристикой, в которой сконцентрированы его профессионально важные качества. Она отражает состояние личности, вектор ее направленности, степень гуманитарной подготовленности, уровень профессиональных умений, базирующихся на соответствующих знаниях, навыках, способностях.

Социально-психологическая составляющая компетентности руководителя предусматривает адекватность в сфере межличностного восприятия и взаимодействия, умение предупреждать конфликтные ситуации в коллективе, гибкость стиля руководства, а также коммуникативность (способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми). Таким образом, социально-психологическая компетентность – это совокупность знаний и умений, обеспечивающих межличностное взаимодействие.

Согласно позиции отечественных психологов, индивидуальный стиль деятельности прежде всего обусловлен психофизиологически. Е. А. Климовым индивидуальный стиль деятельности трактуется в узком («обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов деятельности, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности») и в широком смысле («индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности»)².

Стиль может меняться при изменении условий деятельности, а его формирование и развитие тесно связаны с развитием определенных психологических особенностей субъекта. В целом под стилем руководства в ОВД мы понимаем типичный для руководителя образ мыс-

лей, поведения и деятельности при решении задач управления служебным коллективом. В нем находят отражение индивидуальная управленческая концепция, личностные особенности руководителя, характеристики объектов управления и системно-организационные факторы. Стиль деятельности каждого руководителя складывается под влиянием его темперамента, особенностей характера, коммуникативных качеств, уровня развития коллектива, сложившихся традиций и ведомственных норм.

Лица с завышенной самооценкой и недостаточной внутренней культурой, самолюбивые, неуравновешенные и агрессивные, часто склонны к авторитарному стилю руководства. К нему же располагают излишний догматизм и негибкость мышления. К демократическому стилю склонны руководители с такими чертами личности, как объективность в оценке своих возможностей, уравновешенность, подвижность и гибкость ума, доброжелательность и чуткость к людям, развитое чувство юмора. Сознательно выбирая тактику и стратегию управления коллективом, руководитель должен: относиться к подчиненным корректно и внимательно; проявлять интерес к здоровью, настроению, интересам подчиненных; поручать, по возможности, сотруднику ту работу, к которой он имеет склонность; обязательно поощрять подчиненных за хорошую работу, поскольку даже критика нередко переносится легче, чем отсутствие похвалы за прилежание и успехи в труде; исключать публичные «разносы» (более действенными являются индивидуальные беседы); осуществлять моральное и материальное поощрение, аттестацию и продвижение по службе подчиненных в зависимости от объективных показателей работы, не поддаваясь личным симпатиям или антипатиям; создавать условия для роста мастерства и квалификации сотрудника; помнить, что коллектив желает видеть своего руководителя авторитетным, квалифицированным, принципиальным и справедливым³.

Некомпетентного руководителя характеризуют следующие качества: не учитывает человеческие ресурсы; не умеет работать с людьми; проявляет консерватизм, придерживается устаревших традиций и взглядов; зачастую пренебрегает информацией, которая ему непонятна, или вступает в противоречие с имеющейся концепцией; проявляет тенденцию к недооценке собеседников и оппонентов, нерешительность и стремление уйти от ответственности в принятии решений; выражает неуступчивость, упрямство при решении проблемы вопреки очевидным изменившимся обстоятельствам; не способен провести сбор и проверку информации о проблеме, «войти в сложившуюся ситуацию», проявляет тенденцию к «обессиливанию при завершении»; предрасположен к фронтальным атакам, верит в грубую силу, а не в находчивость и дипломатичность; не способен использовать неожиданности; проявляет неоправданную готовность находить «искупительные жертвы» в случае затруднений; предрасположен к подтасовке фактов и распространению информации, с мотивами, «несовместимыми с моралью и безопасностью»; склонен верить в мистические силы (судьбу, фатальность неудач и т. п.).

Стиль руководства определяется не только индивидуально-психологическими особенностями руководителя, но и требованиями ситуации, характером задачи, стоящей перед коллективом. Ключевым моментом для успешной деятельности руководителя считается соотношение между типом решаемой подразделением задачи и структурой должностных полномочий, отношений в системе «руководитель-подчиненный». Так, если поставлена творческая задача при отсутствии четких критериев оценки результатов ее решения, то руководитель должен практиковать коллегиальный стиль. В противном случае ему не удастся создать творческую атмосферу, а сам он рискует быть отвергнутым коллективом.

Для эффективного руководства важна также связь между стилем руководства и относительной зрелостью исполнителей, будь то группа или конкретный сотрудник. При этом само понятие зрелости рассматривается не как постоянная характеристика субъекта деятельности, а как достаточно динамичное образование, зависящее от конкретной ситуации.

Согласно классификации Майерс-Бриттс, тип управленческой ориентации формируется на основании следующих личностных качеств: I – интроверт или E – экстраверт, N – интуитивный или S – сенсорный, F – чувственный или T – рациональный, P – понимающий или J – действующий.

Для организации работы со служебными коллективами органов внутренних дел практическое значение имеет изучение авторитарно-либерального континуума стиля руководства.

Авторитарный, или директивный, стиль управления: характерно жесткое, единоличное принятие руководителем всех решений («минимум демократии»), постоянный контроль за выполнением решений с угрозой наказания («максимум контроля»), отсутствие интереса к работнику как к личности. Этот стиль управления целесообразен и оправдан лишь в критических ситуациях (аварии, боевые действия и т. п.).

Демократический (коллегиальный) стиль управления. Управленческие решения принимаются на основе обсуждения проблемы, учета мнений и инициатив сотрудников («максимум демократии»), выполнение принятых решений контролируется и руководителем, и самими сотрудниками («максимум контроля»); руководитель проявляет интерес и доброжелательное внимание к личности сотрудников, учету их интересов, потребностей, особенностей.

Либерально-анархический (попустительский или нейтральный) стиль руководства. Характеризуется, с одной стороны, «максимумом демократии», с другой – «минимумом контроля» (даже принятые решения не выполняются, нет контроля за их реализацией, все пущено на «самотек»).

Непоследовательный (алогичный) стиль руководства проявляется в непредсказуемом переходе руководителя от одного стиля к другому (то авторитарный, то попустительский, то демократический, то вновь авторитарный и т. п.), что обуславливает крайне низкие резуль-

таты работы и максимальное количество конфликтов и проблем.

Стиль управления эффективного руководителя отличается гибкостью, индивидуальным и ситуативным подходом. Ситуативный стиль управления гибко учитывает уровень психологического развития подчиненных и коллектива.

В зависимости от особенностей поведения руководителя в конфликтных, сложных ситуациях можно выделить пять типов реагирования: 1) доминирование, утверждение своей позиции любой ценой; 2) уступчивость, подчинение, сглаживание конфликта; 3) компромисс, позиционный торг («я тебе уступлю, а ты – мне»); 4) сотрудничество, создание взаимной направленности на разумное и справедливое решение конфликта с учетом обоснованных интересов обеих сторон; 5) избегание конфликта, уход из ситуации («закрывание глаз, как будто ничего не произошло»).

Важным критерием эффективности руководства является авторитет руководителя. Формальный авторитет обусловлен тем набором властных полномочий, которые дает руководителю занимаемый им пост. Этим обеспечивается только часть влияния руководителя на подчиненных. Полную отдачу от сотрудника руководитель может получить, лишь опираясь на свой личный (моральный или функциональный) авторитет.

Моральный авторитет зависит от нравственных качеств руководителя, функциональный определяется компетентностью руководителя, деловыми качествами и его отношением к своей профессиональной деятельности.

Низкий функциональный авторитет руководителя приводит, как правило, к потере его влияния на подчиненных, что вызывает в качестве компенсаторной агрессивную реакцию со стороны руководителя по отношению к подчиненным, ухудшение психологического климата и результатов деятельности коллектива.

Таким образом, можно сделать вывод, что наилучший стиль управления характеризуется следующими показателями: минимизацией воздействия; системностью и комплексностью воздействия; внутренней непротиворечивостью воздействия.

Наиболее социально и индивидуально значимы психологические характеристики, способствующие успешной профессиональной деятельности руководителя ОВД: интерес и желание заниматься руководящей работой; гибкость, нестандартность, оригинальность мышления, способность находить нетривиальные решения; оптимальное сочетание раскованности и ответственности; способность предвидеть будущее развитие событий, последствия решений; интуиция; высокая профессиональная компетентность и специальная управленческая подготовка; стремление к лидерству; уверенность в себе; эмоциональная уравновешенность и стрессоустойчивость; креативность, способность к творческому решению задач, высокий практический интеллект; коммуникативная компетентность (профессиональная общительность: умение работать с людьми, общаться, взаимодействовать, убеждать, влиять на людей); стремление к достижению успеха и инициативность (готовность брать на

себя ответственность в решении проблем); ответственность и надежность в выполнении заданий, честность, верность данному обещанию; способность оказывать благоприятное влияние на социально-психологический климат в коллективе; гибкость поведения в изменяющихся ситуациях.

Итак, базирываясь на индивидуальном стиле работы и психолого-профессиональных характеристиках, руководители ОВД совместно с сотрудниками МОБ в рассматриваемом виде деятельности должны реализовывать комплекс мер, направленных на предупреждение семейного неблагополучия, детской безнадзорности, а также пресечение правонарушений среди несовершеннолетних, в том числе защиту их прав и законных интересов, так как семья все чаще становится предметом специального рассмотрения и изучения юристов, психологов, социальных педагогов и медицинских работников⁴.

На этом фоне профилактические усилия всех заинтересованных органов и ведомств, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, необходимо сконцентрировать на следующих приоритетных направлениях:

- повышение социального статуса семьи, содействие снижению безнадзорности и, как следствие, социального сиротства;
- улучшение экономических условий жизнедеятельности детей;
- содействие здоровому образу жизни;
- обеспечение качественного образования;
- поддержка детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах.

¹ Сводный статистический ежегодник Курской области. 2007 : стат. сб. Курск, 2007. 510 с.

² Климов Е. А. Психология профессионала. 2-е изд. М., 1996. 332 с.

³ Марьин М. И., Петров В. Е., Адаев А. И. и др. Социально-психологическая компетентность руководителей правоохранительных органов : учебно-методическое пособие. М., 2005. 234 с.

⁴ Шайкова М. В. Системный анализ генезиса девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних как научно обоснованная проблема организаторской деятельности руководителя правоохранительных органов : монография. Курск, 2009. 158 с.

УДК 159.922.8

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Г. Н. Тигунцева

В рамках реформирования УИС России анализируется актуальность поиска инновационных подходов к вопросам реабилитации несовершеннолетних осужденных. Предлагается коммуникативное решение проблемы коррекции девиантного поведения и реабилитации подростков-правонарушителей в пенитенциарных условиях.

Ключевые слова: реабилитация, подросток-правонарушитель, пенитенциарный, коммуникации, контакт, восстановление нарушенных коммуникаций.

Проблема правонарушений в подростковой среде и криминализации несовершеннолетних стабильно представляет повышенный интерес для научного мира¹. Существенное место определено трудам, посвященным реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в пенитенциарных учреждениях². Особо следует выделить работы, изучающие проблемы взаимоотношений в диаде «воспитатель – воспитанник» в пенитенциарных учреждениях³.

Необходимо подчеркнуть, что сегодня основное предназначение реабилитации подростка-правонарушителя в пенитенциарных условиях заключается в восстановлении и приобретении социально значимых знаний и умений, обеспечивающих в последующем успешность его адаптации в обществе⁴.

Несмотря на достаточный объем исследований, вопросы коррекции девиантного поведения подростков и эффективности реабилитации несовершеннолетних в пенитенциарных условиях остаются наиболее актуальными. Особого внимания, специальных и глубоких разработок требует проблема изменения характера взаимоотношений между педагогом и подростком-правонарушителем как условия эффективной реабилитации. Поэтому автором на концептуальном уровне предлагается коммуникативное решение проблемы отклонений в поведении подростков и совершенствования процесса их реабилитации.

В русле анализируемого вопроса значимо подчеркнуть, что коммуникациям посвящены многочисленные лонгитюдные и фундаментальные исследования. В результате постепенно были выделены, как основополагающие и базовые, следующие коммуникативные процессы: «общение», «взаимодействие», «отношения»⁵. Термин «контакт» также относится к ряду наиболее широко используемых и популярных. Однако контакт служит в основном контекстуальному обсуждению базовых коммуникаций и до сих пор незаслуженно остается в тени. Соответственно наблюдается, с одной стороны, обилие работ, исследующих общение, взаимодействие и отношения, с другой стороны, отсутствие фундаментальных и самостоятельных разработок контакта.

Это обусловило проведение целенаправленного, самостоятельного исследования психологии установления контакта педагога с подростком-правонарушителем. Теоретико-методологические подходы и авторские предварительные эмпирические разработки определили, что первичные девиации в подростковом возрасте связаны с нарушениями в коммуникациях. При этом для девиантных подростков характерны нарушения в коммуникациях, в первую очередь, с педагогами, которые проявляются в дисгармонии, напряженности и конфронтации. Как следствие, был организован эксперимент, посвященный восстановлению нарушенных коммуникаций в диаде «педагог-подросток», который проводился в Ангарской воспитательной колонии и включал этапы: констатирую-

щий, формирующий, контрольный. Посредством специально подобранного комплекса диагностических методик на констатирующем этапе были выявлены группы индивидуальных негативных и асоциальных качеств и свойств воспитанников, обуславливающих коммуникативные нарушения и противодействующих установлению контакта. Комплекс методик содержал: «шкалу враждебности» (Кука-Медлей), «шкалу манипулятивного отношения» (Банга) и модифицированную нами шкалу «воспитатель – воспитанник» (на базе шкалы «тренер – спортсмен» Ю. Ханина и А. Стамбулова), а также опросники: SACS – «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл); диагностики межличностных отношений (Рукавишников-Шутц). Далее, на основе результатов констатации был проведен корреляционный анализ выявленных связей и сочетаний личностных качеств и способов поведения воспитанников колонии (рис. 1). Корреляционный анализ подтвердил достоверность полученных данных и продемонстрировал ограниченность, скудность, противоречивость и напряженность коммуникаций воспитанников (плеяды содержат 20 корреляций, из них 15 положительных, 5 отрицательных). Корреляционные связи определили характерные сочетания и связи личностных качеств подростков, способствующие возникновению нарушений в коммуникациях и, соответственно, препятствующие созданию доверительных отношений. Подчеркнем, что корреляции подтвердили доминирование качеств воспитанников, способствующих нарушениям в коммуникациях. Это цинизм, агрессивность, манипуляция (показатели 1-й, 2-й и 4-й шкал 1-й плеяды: 0,50; 0,58; 0,48). Показатели 11-й, 12-й и 13-й шкал 2-й плеяды: 0,59; 0,43; –0,60. Асоциальные действия у подростков-правонарушителей имеют тенденцию к целенаправленности и стабильности (шкала 12: 0,43; 0,59; –0,39).

В то же время у воспитанников выявлены сочетания и связи личностных качеств и свойств, способствующих доверительным отношениям. Это – потребность в социальных контактах, получении поддержки, стремление к дружеским и теплым взаимоотношениям. Подтверждением являются корреляции 6-й и 7-й шкал – 0,61, а также 15-й и 18-й шкал – 0,42. Также определена направленность у подростков к установлению конструктивных взаимоотношений с педагогами (шкалы 20, 21, 22 – 0,65, 0,75, 0,81).

В целом выявленные нарушения в коммуникациях у подростков рассматривались «полем» для последующего воздействия. Следовательно, результаты констатирующих измерений определили проведение формирующего этапа, в ходе которого была разработана и реализована социально-психологическая программа «Установление доверительных отношений между педагогами и подростками-правонарушителями». Теоретико-методической базой программы определен инновационный подход к методике контактного взаимодействия (Л. Б. Филонов)⁶. Впервые контактное взаимодействие было использовано как целостная модель для применения в диаде «педагог – девиантный подросток» в пенитенциарных условиях. На теоретико-методологическом

уровне и технологическом уровне была разработана и экспериментально проверена технология установления контакта педагога с подростком-правонарушителем, основанная на специфическом построении стадий контактного взаимодействия. Последовательность и алгоритм стадий: 1 – накопление согласий; 2 – поиск общих и совпадающих интересов; 3 – принятие качеств, способствующих установлению контакта; 4 – выявление качеств, препятствующих установлению контакта; 5 – адаптация друг к другу и индивидуальное воздействие; 6 – перспективы развития доверительных отношений. Основным предназначением программы являлась организация процедуры поэтапного и поэтапного О-У-ПРИ (освоения, усвоения и присвоения) педагогами технологии установления контакта, содержащего доверительные отношения. Для этого был специально организован процесс обучения, в ходе которого педагоги постепенно и последовательно овладевали профессиональными компетенциями технологии установления контакта, достигая доверительных отношений с девиантными подростками.

Основными формами обучения педагогов являлись тренинговые занятия. В качестве психологического сопровождения тренинговых занятий использовались: игротерапия, арт-терапия (библиотерапия, музыкотерапия), психодрама, ролевые и деловые игры. Участники эксперимента последовательно отрабатывали, с учетом специфики конкретной стадии, умения техники владения контактным взаимодействием в парах. На тренинговых занятиях каждый педагог выступал поочередно как: а) инициатор контакта (ИК); б) воспринимающий воздействия (ВВ).

По окончании социально-психологической программы обсуждение результатов сопоставления констатирующих и контрольных замеров определило изменения в установках на доверительные отношения как у педагогов, так и у подростков экспериментальной группы. Данные по группе воспитанников продемонстрировали следующую картину. Показатели (цинизм, манипуляции, импульсивные действия, манипулятивные действия, асоциальные действия, контроль: выраженное поведение,

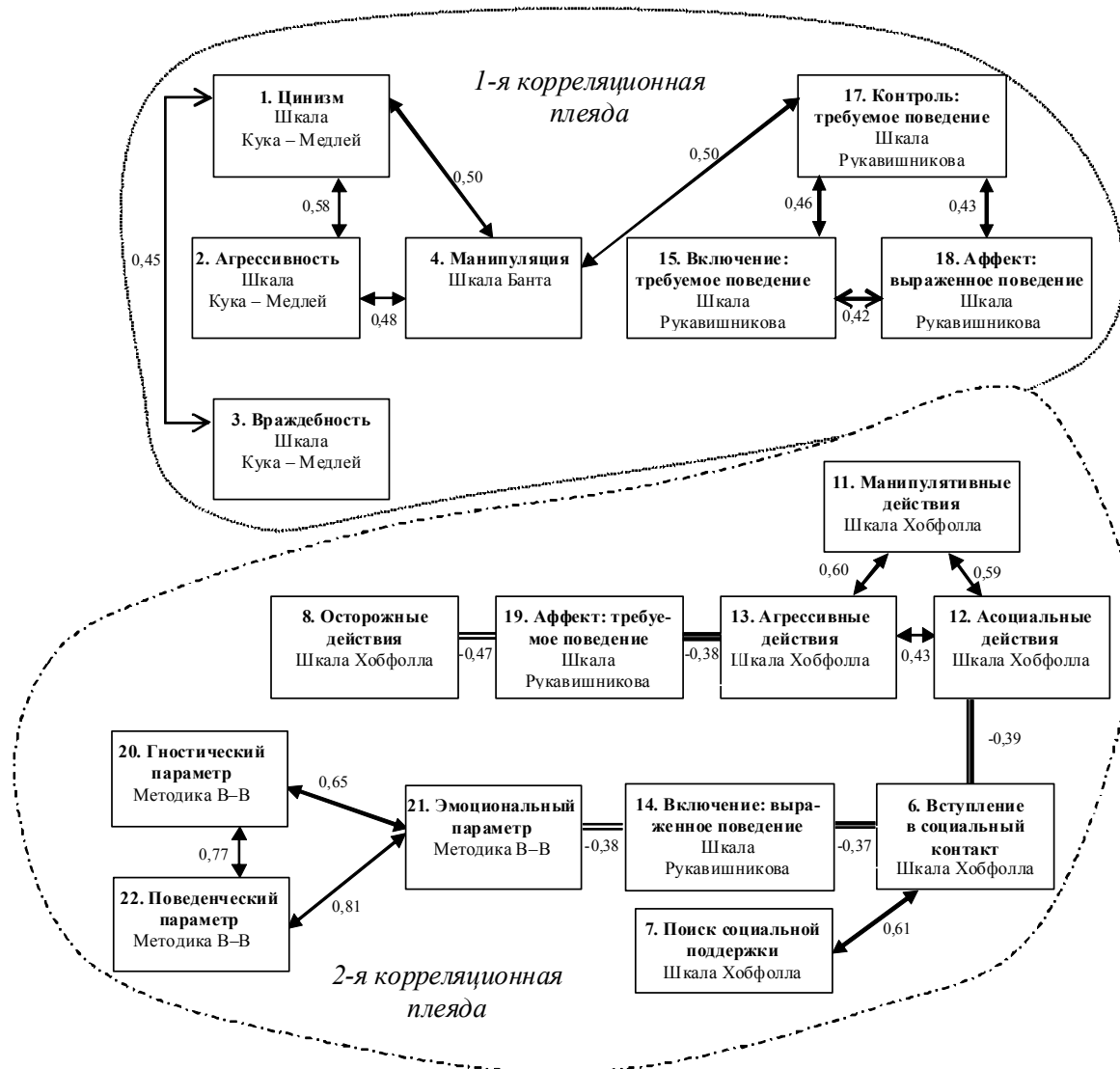


Рис. 1. Корреляционные плеяды связей личностных характеристик воспитанников колонии

контроль: требуемое поведение) не претерпели значимых и достоверных различий. Однако по ряду показателей выявлены статистически значимые тенденции к снижению значений ($p \leq 0,05$): агрессивность ($t = 2,051$), враждебность ($t = 2,012$), избегание ($t = 2,024$), агрессивные действия ($t = 2,020$). Наиболее значимые изменения ($p \leq 0,01$) в сторону повышения значений произошли по ряду весьма важных, в русле нашего исследования, показателей: асертивные действия ($t = 2,770$), вступление в социальный контакт ($t = 2,690$); поиск социальной поддержки ($t = 2,702$), включение: выраженное поведение ($t = 2,683$), включение: требуемое поведение ($t = 2,692$), аффект: выраженное поведение ($t = 3,010$), аффект: требуемое поведение ($t = 2,688$). Также выявлена положительная динамика гностического ($t = 2,101$ при $p \leq 0,05$) и эмоционального ($t = 2,080$ при $p \leq 0,05$) параметров. Таким образом, у подростков экспериментальной группы произошли позитивные изменения в характере коммуникаций. В частности, усилились позитивные стратегии преодоления, способность к эмоциональному обмену, изменилось в позитивную сторону отношение к педагогам по всем диагностируемым показателям. Это определяет направленность воспитанников на установление доверительных взаимоотношений. Результатом явились постепенные, последовательные позитивные изменения в характере взаимоотношений между педагогами и воспитанниками. Выявлено, что построение взаимного доверия возможно на базе диагностики индивидуальных особенностей подростка и использовании технологии установления контакта при условии ведущей и организующей роли педагога. Взаимное доверие восстанавливает нарушенные коммуникации и повышает педагогическое влияние на девиантную личность (рис. 2).

Таким образом, были выдвинуты и экспериментально проверены следующие положения: а) коммуникатив-

ные нарушения подростков обусловлены набором определенных негативных и асоциальных качеств и свойств; б) познание педагогом индивидуальных особенностей подростка и владение способами установления контакта рассматриваются ориентирами для организации специалистом последовательного воздействия на личность; в) поэтапный, алгоритмический процесс установления контакта регулирует характер взаимоотношений и создает доверительные отношения; г) взаимное доверие восстанавливает нарушенные коммуникации в диаде «педагог – подросток-правонарушитель»; д) это способствует повышению педагогического влияния и воздействия на девиантную личность и способствует эффективности реабилитации.

В пенитенциарном пространстве важнейшее место должен занимать специально организованный, теоретически обоснованный и технологически выстроенный процесс установления контакта педагогов с воспитанниками. Установление контакта содержит взаимоприемлемые, доверительные взаимоотношения, ведущие к восстановлению нарушенных коммуникаций между педагогами и подростками-правонарушителями. Это рассматривается важнейшим фактором их успешной реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений. Как результат, подтверждается генеральное значение коммуникативного решения проблемы реабилитации подростков-правонарушителей в пенитенциарных условиях.

¹ Алемаскин М. А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1968. 18 с. ; Баишатов И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М., 1993. 256 с. ; Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. М., 2004. 288 с.



Рис. 2. Динамика восстановления нарушенных коммуникаций в диаде «педагог – подросток» (на основе установления контакта)

² *Наказание и исправление преступников* / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1992. 392 с. ; *Дебольский М. Г.* Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе // Научно-методические основы оказания психологической помощи осужденным. М., 2001. С. 76–120 ; *Деев В. Г.* Социально-психологическая характеристика осужденных молодежного возраста и особенности их перевоспитания в ИТУ. М., 1982. 186 с.

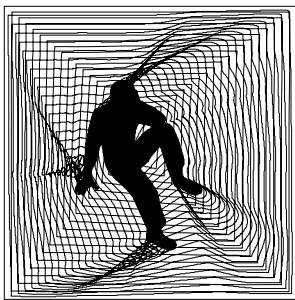
³ *Кондратьев М. Ю.* Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005. 304 с. ; *Морозова Л. Б.* Развитие субъектности подростков в условиях социальной изоляции методом дистантной психологической помощи: На примере воспитательной колонии для несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2005. 18 с. ; *Яковенко С. И.* Психологические усло-

вия формирования у трудновоспитуемых подростков доверия к педагогам : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1983. 24 с.

⁴ *Концепция* развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544. С. 12130–12146.

⁵ *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорыша В. М.* Межличностное общение : учебник для вузов. СПб., 2001. 544 с. ; *Мясищев В. Н.* Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева ; вступ. ст. А. А. Бодалева. М., 1995. 356 с. ; *Петровская Л. А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989. 249 с.

⁶ *Филонов Л. Б.* Психологические аспекты установления контактов между людьми: методика контактного взаимодействия. М., 1982. 80 с.



Преподавателю вуза: теория, практика

УДК 371

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. И. Борейко

Ведущей тенденцией современной высшей школы является модернизация учебного процесса путем расширения форм образования, технического оснащения, в том числе компьютеризации, внедрения новых педагогических технологий, расширяющих сферу учебного взаимодействия обучающихся, разработки дидактических основ интерактивного обучения, в частности, взаимообучения.

Ключевые слова: организационные формы обучения, методы обучения, ретроспективный анализ, перспективы развития, резервы совершенствования, дидактика интерактивного обучения, учебное взаимодействие обучающихся, взаимообучение.

Совершенствование высшего профессионального образования является эволюционным процессом, отражающим на каждом историческом этапе особенности развития общества, достижения его научно-технического прогресса, в том числе педагогической теории и практики. Необходимость постоянного совершенствования системы обучения является глобальной задачей вузовского образования, обеспечивая его переход на качественно новый уровень развития, что диктуется социальной практикой.

Основными современными направлениями совершенствования системы высшего профессионального образования являются модернизация, оптимизация, систематизация, технологизация, практизация, индивидуализация, фундаментализация, унификация и т. д., каждое из которых является самостоятельной масштабной задачей.

Приоритет какого-либо направления совершенствования определяется актуализацией тех или иных назревших проблем вузовского образования на современном этапе. При этом первостепенное решение задач одного из направлений совершенствования неразрывно связано с решением сопутствующих задач и по другим направлениям. Совершенствование всегда носит комплексный характер и имеет выделенный системообразующий элемент.

Один из подходов к решению рассматриваемых задач включает ретроспективный анализ развития способов обучения в вузе, накопленных педагогикой. Необходи-

мость совершенствования традиционных и разработки новых форм, методов, приемов и средств обучения вызвана многими проблемами педагогической практики, связанными прежде всего с качеством усвоения обучающимися знаний, умений и навыков. Организационные формы и методы обучения – наиболее динамичное звено системы обучения в вузе, что обусловлено процессом постоянного ее совершенствования и поиском перспектив дальнейшего развития.

Противоречия образовательного процесса, периодически назревая и требуя их разрешения, являются движущей силой эволюции системы высшего образования. Особую задачу для их разрешения представляет собой поиск резервов для дальнейшего совершенствования учебного процесса, его организационно-методического обеспечения. Перспективы развития организационных форм и методов обучения, во-первых, прямо связаны с направлениями и задачами совершенствования высшего образования; во-вторых, с процессом обновления традиционных методов достижениями научно-технического прогресса, например, компьютеризацией; в третьих, поиском резервов в историческом опыте образования.

Поиск резервов дальнейшего совершенствования процесса обучения в вузе невозможен вне анализа исторической связи общественно-политических, социально-экономических, идеологических, культурных и педагогических явлений и процессов, а также исторического опыта дидактики. Одним из перспективных направлений поиска резервов совершенствования организационных форм и методов обучения является анализ педагогического опыта как современной высшей школы, так и опыта прошлого, в том числе не только отечественного, но и зарубежного. Однако это не означает слепого следования формуле: «Новое – это хорошо забытое старое». Речь не идет о механическом переносе ранее культивировавшихся форм и методов в современную педагогическую реальность, их репродукции либо реставрации. Один и тот же метод, применяемый в новых условиях, отличных от прежних, преобразуется, трансформируется в новый метод либо методический прием. Поскольку эффективность метода обучения зависит от условий, в которых он применяется, и от них зависит его эффективность, то имеют место вероятность педагогических упущений в прошлом либо ошибок при их апробации.

Ретроспективный анализ развития методов обучения проявил такую ситуацию, что многие из педагогических

идей, высказанных в прошлые столетия крупнейшими педагогами, учеными, мыслителями, касающиеся методов обучения, были упущены современниками или не приняты из идеологических соображений, либо практика не была готова их реализовать. В этой связи обращают на себя внимание некоторые эпизоды из истории педагогики, связанные с распространением идей обучения, построения систем, принципов, правил обучения, применением и культивированием прогрессивных подходов и способов организации обучения.

Например, в XVII в. великий педагог Ян Коменский в трактате «Великая дидактика» (1630 г.) описал три правила обучения, реализуя которые можно достичь успеха в обучении (это с позиции обучаемого, а школа должна их привить): «Как можно больше спрашивать, спрошенное усваивать, тому, что усвоил – обучать»¹. Коменский указывает, что первые два правила привиты школе, а третье – нет и настаивает на его необходимости. Далее ученый делает акцент: «... тот из учащихся, кто желает сделать большие успехи в занятиях» должен «искать себе учеников, которых он мог бы ежедневно учить тому, чему учится сам, даже если бы ему пришлось платить им деньги»². От XVII в. до XXI в. прошло около четырех столетий, но третье правило Коменского так и не реализовано.

Правила Я. А. Коменского представляют собой формулу обучения, которая содержит несколько важнейших положений: активная позиция занимающихся по отношению к учебной информации («как можно больше спрашивать»); интенсификация мыслительной деятельности («спрошенное усваивать»); закрепление знаний путем специального упражнения («тому, что усвоил – обучать»). В процессе переосмысления формулы А. Я. Коменского в контексте современной высшей школы можно выделить следующие новые либо относительно новые аспекты: принцип практизации знаний; метод «спаринга»; «учебная практика» как организационная форма обучения и др.

Введение принципа практизации знаний, создание методики работы обучаемых в учебных микрогруппах на занятиях и в процессе их самостоятельной подготовки, внедрение учебной практики являются актуальными направлениями педагогической теории и практики и, соответственно, перспективами совершенствования высшего образования.

Обратимся к периоду создания первых университетов (средние века). В тот период методика подготовки специалистов строилась на личном примере наставника. Ученый набирал себе группу талантливых учеников, обучал их тому, что знал и умел сам, ученики перенимали знания и опыт своего наставника, поднимаясь до его высот. Принцип такой методики подготовки звучал так: «Лучший методист Рафаэля – сам Рафаэль» или «Педагогика – всего лишь мастерство, приходящее в процессе труда»³. Обучение строилось путем передачи личного опыта ученого, посредством личного примера. На современном языке это называется передачей профессионального опыта. Этот принцип актуален и сегодня. Вот только институт наставничества разрушен. Институты

кураторства и руководства научными кружками внешне являются сходными с наставничеством и содержат его элементы, но не соответствуют ему по целям и содержанию, поскольку наставничество предполагает передачу профессиональных знаний, умений, опыта.

На примере опыта первых университетов интерес для современной высшей школы представляют следующие позиции: практизация обучения, наставничество, «мастер-курсы». Таким образом, находим еще несколько резервов и, соответственно, перспектив совершенствования высшего образования: реализация принципа практизации знаний; введение мастер-курсов; восстановление института наставничества и развитие его новых форм, например, тьюторского института (tutorial course)⁴, который может быть осовременен компьютеризацией. Некоторый опыт уже имеется в зарубежной высшей школе, где применяются компьютерно-управляющее инструктирование (computer-managed instruction), компьютерное моделирование (computer simulation), групповое оппонирование (concurrent cooperative education)⁵.

Если обратиться к педагогической теории и практике XX в., характеризующимся бурным развитием организационных форм и методов обучения, то нетрудно заметить, что на разных этапах этого периода наиболее ярко были выражены тенденции к разработке групповых форм обучения, дифференциации и индивидуализации обучения, активизации и методическому обеспечению самостоятельной работы обучаемых.

В постреволюционный период (1917 – начало 20-х гг.) в России образование строилось, по инерции, по дореволюционному образцу, затем задача построения советского государства потребовала коренных изменений и в образовании. Поиски новых начал организации процесса обучения коснулись в основном организационных форм и методов обучения. В период 20–30-х гг. внедрялись новые формы и методы, заимствованные преимущественно у западной школы (мангеймская система, виннетка-план, плетун-план, иена-план, система коллективного труда или система Кузине, план Трампа, бригадно-лабораторный метод, метод циклования, метод проектов и др.)⁶, которые не прижились по причине их механического переноса без критического переосмысления и адаптации.

Следующий виток возник в конце 50-х гг. с запуском в СССР первого искусственного спутника Земли. Америка погрузилась в шок по поводу преобладания советской системы высшего образования. Этот период так и называется – период послеспутникового шока. Началась своеобразная гонка за новыми методами обучения, построенная на соперничестве советской и западной педагогической науки. В срочном порядке в США начали создавать фонды (государственные и частные), направленные на поддержку научных исследований в этой области. В частности, фонд Форда был создан для финансирования исследований в области организационных форм и методов обучения. Были разработаны: программированное обучение (линейное Б.Скиннера и разветвленное Краудера), моделирование, алгоритмизация обучения, метод учебных пакетов и многие другие.

В 80-е гг. особое внимание ученых обеих стран привлекает разработка групповых форм обучения. Их модернизация направлена в сторону расширения сферы учебного взаимодействия обучаемых. Формируется новое направление в педагогике – интерактивное обучение. Это еще одна перспектива в развитии организационных форм и методов обучения.

В рамках дидактики интерактивного обучения наиболее перспективным является взаимообучение. Эта методика постепенно нарабатывается. Взаимообучение представляет собой организованное и управляемое обучающее взаимодействие студентов в системе «учитель» – «обучающий ученик». Взаимообучение к настоящему времени не внедрено в высшую школу, используются отдельные его элементы. Взаимообучение также является еще одним перспективным направлением совершенствования процесса обучения в вузе.

¹ Коменский Я. А. Великая дидактика // Избр. пед. соч. М., 1955. С. 282.

² Там же. С. 282–283.

³ Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России // Историко-педагогические очерки. М., 1979. С. 75.

⁴ Федорова Н. В. Университетское образование в Великобритании на современном этапе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 38 с.

⁵ Mackenzie N., Frant M., Hywel C., Jones B. A. Teaching and learning: an introduction to new methodes and resources in higher education. UNESCO and the International Association of Universities, 1970. 210 p. ; *The international encyclopedia of higher education* / ed. in chief Asa S. Knowles. San-Francisco – Washington – London – Jossey-Bass, 1977. 568 p.

⁶ Голант Е. Я., Есипов Б. П. Организационные формы обучения (общий обзор) // Основы дидактики / под ред. Б. П. Есипова. М., 1967. С. 309–357 ; *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (XVIII в. – первая половина XIX в.)*. М., 1973. С. 270–290 ; *Сорокин Н. А.* Формы организации обучения // Педагогика / под ред. Ю. К. Бабанского. М., 1983. С. 211–237 ; *Тихонова Л. П.* История развития форм и методов обучения в советской высшей школе (1917–1941) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1975. 25 с.

УДК 159.92

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКИ КАРАТЭ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ

Е. И. Троян

Использование сформированных навыков техники каратэ оптимизирует процесс обучения курсантов приемам самозащиты и задержания правонарушителей. В ходе анализа содержания и последовательности обучения курсантов боевым приемам борьбы выявлены сбивающие и осложняющие выполнение приемов борьбы факторы. Применение техники каратэ в физической подготовке будет эффективным при условии структурирования тематического плана учебной программы с учетом использования уровней сложности формирования двигательных навыков боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: техника каратэ, профессиональная подготовка, физическая подготовка, боевые приемы борьбы.

На этапе развития реформ в системе высшего профессионального образования МВД России особое внимание уделяется вопросам профессиональной подготовки курсантов вузов. Выпускники вузов МВД России должны обладать необходимыми общекультурными и профессиональными компетенциями, способствующими осуществлению успешной профессиональной деятельности¹.

В процессе служебно-прикладной физической подготовки курсанты обучаются различным приемам борьбы:

- технике защиты от ударов противника, невооруженного и вооруженного ножом, тяжелым предметом;
- способам освобождения от захватов и обхватов;
- действиям при угрозе оружием, попытке обезоружить;
- способам задержания правонарушителя².

Курсанты обучаются также боевым приемам борьбы с использованием специальных и подручных средств, подручных материалов. В своей практической деятельности преподаватели вузов используют результаты научных исследований. В частности, некоторые проблемы повышения эффективности обучения приемам рукопашного боя решаются с использованием методики индивидуального подхода, базирующегося на дифференциально-психофизиологических особенностях³. Разработанная организационно-педагогическая модель образовательного процесса в юридическом вузе МВД России, формирующего профессиональную готовность курсантов к устойчивой целостной деятельности, связанной с задержанием правонарушителей⁴. Определены условия реализации педагогического сопровождения формирования профессионально-личностных качеств будущего сотрудника правоохранительных органов и разработана его модель применительно к процессу физической подготовки⁵. В настоящее время актуальной является проблема поиска эффективных средств, методов и форм организации физической подготовки курсантов вузов МВД.

Существуют специфика и ряд факторов, осложняющих процесс физической подготовки курсантов:

1. В условиях дефицита учебного времени в обучение включен большой объем приемов самозащиты и задержания.

2. Известно, что среди поступающих в вузы МВД России многие молодые люди умеют практически применять боевые единоборства, однако система отбора кандидатов на обучение в вузе МВД не учитывает их имеющийся опыт, а также индивидуальную физиологическую и психологическую предрасположенность будущих курсантов к восприятию и усвоению учебного материала, в частности, боевых приемов борьбы.

3. Учебно-тренировочный процесс служебно-прикладной физической подготовки курсантов не в полной мере обеспечен учебно-методическими пособиями, ориентированными на реализацию принципов индивидуально-дифференцированного обучения, в частности, боевым приемам борьбы.

В этой связи необходимо искать новые эффективные средства и методы индивидуально-дифференцированного обучения, формы организации учебно-тренировочного процесса. Так, логично использовать сформированные у курсантов навыки техники каратэ для обучения их приемам самозащиты и задержания правонарушителей.

В учебной программе по физической подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России во многих приемах с успехом можно использовать технику каратэ, например, в приемах защиты: от ударов правонарушителя, невооруженного и вооруженного ножом, тяжелым предметом; при угрозе оружием, попытке обезоружить; от группового нападения – можно использовать технику каратэ. Очевидно, что техника каратэ используется в приемах борьбы различной сложности. Для эффективной реализации идеи использования техники каратэ в физической подготовке курсантов необходимо структурировать тематический план учебной программы по принципу «от простого – к сложному» с учетом роста числа сбивающих факторов, усложняющих выполнение боевых приемов борьбы.

При исследовании содержания и последовательности обучения боевым приемам борьбы курсантов нами выявлены следующие сбивающие факторы: разная амплитуда движения атакующей части тела; скорость движения атакующей части тела; использование противником огнестрельного оружия, ножа, тяжелого предмета; яв-

ное или скрытное перемещение противника; возможность противника выполнять комбинированную атаку; количество противников (табл.). Данные факторы, усложняющие выполнение приемов борьбы можно классифицировать по пяти уровням сложности.

Первый уровень сложности характеризуется факторами, влияющими на выполнение элементов приемов «базовых» тем в приемах «специальных» тем:

- один атакующий противник;
- отсутствие комбинированной атаки;
- атакующий противник выполняет захваты без применения ударов, холодного и огнестрельного оружия.

Этому уровню соответствует тема «Способы освобождения от захватов и обхватов». В приемах используются и совершенствуются из арсенала каратэ техника болевых приемов на руки и умение использовать уязвимые части тела и ударные поверхности.

Второй уровень сложности характеризуется следующими факторами:

- преобладание высокой амплитуды движения атакующей части тела;
- один атакующий противник;
- отсутствие комбинированной атаки;
- сотрудник выполняет защиту от ударов невооруженного и вооруженного холодным оружием, тяжелым предметом противника.

Данному уровню соответствует тема «Защита от ударов вооруженного и невооруженного противника».

Таблица

Использование техники каратэ для обучения курсантов боевым приемам борьбы с учетом уровней сложности формирования и развития навыков

Тематический план		Техника каратэ		
		Стойки и перемещения	Использование уязвимых частей тела	Использование ударных поверхностей тела
Базовые темы	ОФП	Разучивание		
	Удары и защита от ударов			
	Броски		Разучивание	Разучивание
	Болевые и удушающие приемы	Совершенствование	Разучивание	Разучивание
Специальные темы	Способы освобождения от захватов и обхватов	1-й уровень сложности		
	Защита от ударов вооруженного и невооруженного противника	2-й уровень сложности		
	Действия при угрозе оружием, попытке обезоружить	3-й уровень сложности		
	Действия при захвате и угрозе оружием	4-й уровень сложности		
	Способы наружного осмотра, надевания наручников, связывания	Используются как вспомогательные основные приемы каратэ предыдущих тем		
	Способы задержания и сопровождения	Используются основные приемы каратэ предыдущих тем		
	Помощь и взаимодействие сотрудников милиции при задержании преступника (способы взаимопомощи)	Используются основные приемы каратэ предыдущих тем		
	Тактика и техника защиты от группового нападения	5-й уровень сложности		
	Приемы рукопашного боя с АК, способы применения специальных и подручных средств	Используются основные приемы каратэ		
	Комплексное учебно-тренировочное занятие	Используются знания, умения и навыки физической, огневой, тактической, криминалистической и медицинской подготовки		

В приемах, изучаемых в ходе занятий, используются ранее разученные удары и защиты от ударов, умения использовать уязвимые части тела и ударные поверхности из арсенала каратэ. Условия выполнения данных технических действий постепенно усложняются.

Например, в приеме защиты от удара ножом сверху необходимо учитывать амплитуду и скорость движения атакующей руки. Однако также известно, что чем длиннее траектория удара – тем заметнее атака, следовательно, легче реагировать на угрозу и выполнить защиту. И наоборот, использование короткой траектории удара усложняет условия выполнения блока, создавая предпосылки для его дальнейшего совершенствования.

Третий уровень сложности характеризуется следующими факторами:

- один атакующий противник;
- отсутствие комбинированной атаки;
- сотрудник выполняет защиту от угрозы огнестрельного оружия.

Данному уровню соответствует тема «Действия при угрозе оружием, попытка обезоружить». Сама угроза огнестрельным оружием значительно повышает требования к технике выполнения болевых приемов, ударов и защит, умению использовать уязвимые части тела и ударные поверхности. К тому же при выполнении приема, например, защиты от угрозы пистолетом в упор в живот от сотрудника требуется умение выполнять приемы каратэ с высокой скоростью, надежностью; совершенствовать детали выполнения того или иного приема.

Четвертый уровень сложности характеризуется следующими факторами:

- комбинированная атака с применением холодного или огнестрельного оружия;
- один атакующий.

Данному уровню соответствует тема «Действия при захвате и угрозе оружием». В данной теме сотрудник милиции учится использовать приемы каратэ в ситуациях, когда противник, например, захватив за отворот одежды, выполняет удар ножом снизу. Наличие комбинированной атаки усложняет выполнение приема защиты. В данной теме сотрудник продолжает совершенствование приемов защиты и задержания на базе техники каратэ в условиях, осложненных разными видами атак.

Пятый уровень сложности характеризуется следующими факторами:

- несколько атакующих;
- преобладание комбинированной атаки.

Данному уровню соответствует тема «Тактика и техника защиты от группового нападения». Защита от группового нападения требует от сотрудника умения применять ранее изученную разнообразную технику каратэ в приемах защиты с высокой скоростью, точностью выполнения, на фоне нарастающего физического утомления.

Использование уровней сложности при формировании техники боевых приемов борьбы способствует постепенному усложнению требований к технике выполнения приемов каратэ. Использование унифицированного набора приемов каратэ в большинстве тем учеб-

ной программы также создает необходимые условия формирования навыков защиты и задержания. Большой объем повторений технических действий каратэ и вариативность использования их в «специальных» темах способствуют совершенствованию необходимых технических действий и формированию навыков боевых приемов борьбы.

Использование техники каратэ в служебно-прикладной физической подготовке курсантов вузов МВД будет более эффективным при условии структурирования тематического плана учебной программы с учетом уровней сложности формирования двигательных навыков боевых приемов борьбы.

¹ О внесении изменений и дополнений в Наставление по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, утвержденное приказом МВД России от 29 июля 1996 г. № 412 : приказ МВД России от 15 мая 2001 г. № 510. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=1384289> (дата обращения: 23.02.2011).

² Наставление по физической подготовке (НФП-96) сотрудников органов внутренних дел. М., 1996. 203 с.

³ Цыганок А. О. Подготовка курсантов вузов по рукопашному бою : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. 265 с.

⁴ Степанов Г. И. Поэтапное совершенствование навыков выполнения боевых приемов борьбы у курсантов образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 258 с.

⁵ Малиновский А. В. Формирование физической культуры личности курсантов вузов МВД России : дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2008. 250 с.

УДК 159.92

ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. А. Крестьянинов, В. А. Бобровский, А. В. Горбунов

В статье представлены результаты самооценки технико-тактических действий и степень их реализации в соревновательной деятельности дзюдоистов высокой квалификации. Показано существенное различие качества и количества применяемых в соревновательной схватке технико-тактических действий у дзюдоистов с учетом квалификации и соревновательного опыта.

Ключевые слова: технико-тактические действия, структура, соревновательная деятельность, дзюдоисты высокой квалификации.

Современный спорт развивается стремительными темпами, и дальнейший рост спортивных результатов не может осуществляться только за счет увеличения объема, интенсивности нагрузок. Необходимо использовать внутренние психологические ресурсы спортсменов при организации подготовки к соревнованиям, с учетом внешних условий, в качестве которых выступает структура соревновательной деятельности соперника. Данная проблема особенно актуальна для спортсменов высокой квалификации, когда предсоревновательная подготовка

спортсмена играет решающую роль в предстоящем соревновании.

Соревновательная деятельность дзюдоистов является предметом многих исследований¹. Однако вопросы, касающиеся изучения структуры соревновательной деятельности дзюдоистов, разрешение которых, на наш взгляд, даст возможность получить новые способы совершенствования предсоревновательной подготовки дзюдоистов, остаются без внимания исследователей. Значимость организации предсоревновательной подготовки спортсменов-единоборцев подчеркивали многие теоретики².

Мы предполагаем, что одним из направлений совершенствования предсоревновательной подготовки дзюдоистов может быть изучение структуры соревновательной деятельности и разработка на этой основе индивидуальной карты соревновательной деятельности вероятного соперника. Полученные результаты явятся исходным пунктом для организации предсоревновательной подготовки дзюдоиста.

Целью настоящего исследования было изучить состав, выявить оценку технико-тактических действий, реализуемых в процессе соревновательной деятельности дзюдоистов высокой квалификации, и разработать схему индивидуальной карты дзюдоиста.

Для достижения поставленной цели был проведен опрос, в котором приняли участие 115 дзюдоистов высокой квалификации Омска, Красноярска, Тюмени, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода и других городов России. Из всей группы опрошенных было сформировано три группы: первая группа – кандидаты в мастера спорта в составе 55 человек (стаж занятий 6 лет); вторая группа – мастера спорта в составе 45 человек (стаж занятий 10 лет); третья группа – мастера спорта международного класса и заслуженные мастера спорта в составе 15 человек (стаж занятий 20 лет).

В исследовании использовались методики А. В. Еганова³. С помощью данных методик выявлялись уровень сформированности тактической подготовленности дзюдоистов и состав и оценка технико-тактических действий, реализуемых в их соревновательной деятельности. Шкала оценки технико-тактических действий: высокий уровень – 7,5–9,0 баллов; средний уровень – 5,0–7,4 балла; низкий уровень – 3,0–4,9 балла.

При выявлении уровня тактической подготовленности получены результаты, существенно различающиеся между группами: в первой группе уровень тактической подготовленности составил 53,2 балла; во второй группе – 72,1 балла; в третьей группе – 93,5 балла ($P < 0,001$). Это свидетельствует о том, что уровень тактической подготовленности зависит от квалификации спортсмена и стажа занятий спортом. Проведение однофакторного дисперсионного анализа с вычислением коэффициента Фишера подтвердило это положение. При выявлении влияния спортивной квалификации на тактическую подготовленность коэффициент Фишера составил $F_{рас} = 5,5$, $F_{кр} = 4,1$ при $P < 0,05$. При выявлении влияния спортивного стажа на тактическую подготовленность коэффициент Фишера составил $F_{рас} = 6,0$, $F_{кр} = 4,3$ при $P < 0,01$.

Анализ материалов опроса позволил нам выявить состав и оценку технико-тактических действий, используемых дзюдоистами в соревнованиях, и разработать на этой основе схему индивидуальной карты соревновательной деятельности дзюдоиста.

В результате обработки исследовательского материала дзюдоистов трех групп получены следующие результаты: первые числа означают среднее значение спортсменов первой и второй групп, вторые числа означают значения дзюдоистов третьей группы: активность атакующих действий в борьбе стоя оценивается в 6,2/7,1 балла; качество бросков в борьбе стоя – в 5,5/6,4 балла. Разнообразие (количество) эффективной (оцениваемой) техники борьбы стоя – 5,8/6,7 балла. Надежность атаки в борьбе стоя 6/7 баллов. Комбинационность борьбы стоя 6,8/7 баллов. Контратакующие действия в борьбе стоя 6,5/6,7 балла. Темп ведения схватки 6,3/6,7 балла. Умение выполнять броски в обе стороны 5,3/5,8 балла. Умение выигрывать действия «шидо», «чуй» и другие – 6,7/6,8 балла. Активность защитных действий в борьбе стоя 5,8/6,0 баллов. Надежность защиты в борьбе стоя 6,6 балла. Разнообразие (количество) эффективных (оцениваемых) приемов в положении борьбы лежа – 6,6/6,8. Разнообразие (количество) техники борьбы в положении лежа – 5,7/6,6. Надежность атаки в борьбе лежа 5,8/6,7 балла. Надежность защиты в борьбе лежа 5,8/7,5 балла.

Динамика атакующих действий на протяжении схватки: а) атакуют в начале схватки 40/30%; б) раскладка атакующих действий не выражена у 50/70%; в) атакуют в конце схватки 10% дзюдоистов.

Предпочитаемая дистанция ведения схватки: а) ближняя – 6%; б) средняя – 90/70; в) дальняя – 4/30%.

Выполнение бросков на татами: а) в центре татами – 7/25%; б) не имеет значения – 90/50; в) на краю татами – 3/25%.

Умение взять свой захват – 4,4/7,5 балла. Направление выполнения бросков: а) вправо – 45/30%; б) влево и вправо – 45/40; в) влево – 10/30%.

Уровень спортивного мастерства составил 6,3/8,1 балла. Уверенность в своих действиях: а) высокая – 30/40%; б) средняя – 70/60%.

Умение настроиться на схватку: а) умеют – 45/80%; б) не всегда умеют – 55/20%.

План ведения схватки: а) жесткий план – 30/40%; б) есть общая стратегия ведения схватки – 30/60; в) не планируется заранее – 40%.

Проведенный анализ усредненных показателей дзюдоистов первой и второй групп (кандидатов в мастера спорта и мастеров спорта) позволяет говорить о том, что технико-тактическая подготовленность дзюдоистов высокой квалификации по большинству показателей имеет средний уровень сформированности в пределах 5–7 баллов. Отдельные показатели имеют низкий уровень сформированности. Это свидетельствует о том, что в технико-тактической подготовленности дзюдоистов имеются значительные резервы ее повышения. Из приведенных показателей просматривается их повышение у дзюдоистов третьей группы. Анализ табличных данных свидетельству-

ет о существенном различии в качестве и многообразии технико-тактических действий дзюдоистов, различающихся спортивной квалификацией и опытом соревновательной деятельности.

В группе кандидатов в мастера спорта (первая группа) наивысшие оценки имеют комбинационность борьбы, надежность защиты в борьбе стоя, контратакующие действия в борьбе стоя. Недостатками при оценке сформированности технико-тактических действий можно считать умение взять свой захват, низкую активность атакующих действий в борьбе стоя, надежность атаки в борьбе лежа, низкую уверенность в своих действиях и неумение настроиться.

В группе мастеров спорта (вторая группа) все показатели, за исключением двух (активность защитных действий в борьбе стоя и надежность защиты в борьбе стоя) имеют более высокие оценки по сравнению с кандидатами в мастера спорта ($P < 0,05-0,01$). Наивысшие оценки в группе мастеров спорта имеют: комбинационность борьбы, активность атакующих действий в борьбе стоя, разнообразие техники борьбы и эффективных (оцененных) действий. Следует отметить недостаточную активность защитных действий в борьбе стоя и недостаточный уровень развития умения взять свой захват.

Дзюдоисты первой и второй групп критически оценили уровень развития у себя физических качеств: силы, силовой выносливости, быстроты, скоростно-силовых способностей, гибкости. Проведенное исследование указывает на имеющиеся возможности совершенствования технико-тактической и физической подготовленности высококвалифицированных дзюдоистов. Из всех опрошенных дзюдоистов малая часть (5%) их занимали призовые места на соревнованиях всероссийского масштаба.

В третьей группе – мастеров спорта международного класса, заслуженных мастеров спорта – многие пока-

затели, характеризующие технико-тактические действия, превышают показатели дзюдоистов первой и второй групп. Так, наиболее высокие оценки имеют: умение взять свой захват, надежность защиты в борьбе лежа и стоя, активность атакующих действий и надежность атаки. Техничко-тактические действия (ТТД) дзюдоистов этой группы намного превышают показатели кандидатов в мастера спорта и мастеров спорта. В третьей группе дзюдоисты занимали призовые места на чемпионатах России и международных соревнованиях.

Индивидуальная карта вероятного соперника

1. Общие данные: 1) Ф. И. О; 2) спортивная квалификация; 3) лучшее спортивное достижение; 4) весовая категория; 5) тренер.

2. Физические качества (по 5-балльной системе): 1) сила; 2) скоростно-силовая выносливость; 3) быстрота; 4) гибкость; 5) координация.

3. Характеристика соревновательной деятельности:

1) стойка в борьбе (левосторонняя, правосторонняя);

2) выполнение технических действий в борьбе: влево – вправо; вперед – назад;

3) коэффициент эффективности атаки в борьбе: стоя, лежа;

4) предпочтительная тактика: атакующая; оборонительная; контратакующая;

5) вариативность тактики в схватке: придерживается одной тактики – тактика в процессе схватки меняется;

6) «коронные» приемы борьбы;

7) поведение после удачного проведения броска;

8) поведение после проведенного броска соперника;

9) активность атакующих действий (количество попыток и оцененных ТТД: стоя; лежа;

10) надежность защитных действий: стоя; лежа;

11) темп ведения схватки по минутам (высокий, средний, низкий): 1-я – 2-я – 3-я – 4-я – 5-я ;

Таблица

Оценка технико-тактических действий дзюдоистов высокой квалификации на соревнованиях

Показатели технико-тактической подготовленности	Первая группа (n = 55)	Вторая группа (n = 45)	Третья группа (n = 15)	P между 1–3
Активность атакующих действий стоя, баллы	5,4 ± 0,4	7,1 ± 0,6	7,6 ± 0,5	< 0,01
Разнообразие (объем) эффективной (оцениваемой) техники борьбы стоя, кол-во	5,0 ± 0,5	7,0 ± 0,7	6,7 ± 0,6	< 0,01
Надежность атаки в борьбе стоя, баллы	5,2 ± 0,5	6,7 ± 0,7	7,3 ± 0,7	< 0,05
Комбинационность борьбы стоя, баллы	6,5 ± 0,7	7,2 ± 0,7	7,0 ± 0,7	< 0,05
Контратакующие действия в борьбе стоя, баллы	6,1 ± 0,6	6,9 ± 0,7	6,7 ± 0,6	< 0,05
Умение выполнять броски в обе стороны, баллы	5,3 ± 0,5	6,2 ± 0,6	5,8 ± 0,6	< 0,05
Активность защитных действий в борьбе стоя, баллы	5,7 ± 0,6	5,9 ± 0,6	6,5 ± 0,6	< 0,05
Надежность защиты в борьбе стоя, баллы	6,4 ± 0,6	6,8 ± 0,7	7,2 ± 0,7	< 0,05
Разнообразие (объем) эффективных (оцениваемых) приемов в борьбе лежа, кол-во	6,0 ± 0,6	7,0 ± 0,7	6,8 ± 0,7	< 0,05
Разнообразие техники борьбы лежа, кол-во	6,0 ± 0,6	7,0 ± 0,7	6,6 ± 0,6	< 0,05
Надежность атаки в борьбе лежа, баллы	5,1 ± 0,5	6,6 ± 0,7	6,7 ± 0,7	< 0,01
Надежность защиты в борьбе лежа, баллы	5,5 ± 0,5	6,4 ± 0,6	7,5 ± 0,7	< 0,05
Уровень спортивного мастерства, баллы	5,7 ± 0,6	6,9 ± 0,7	8,1 ± 0,8	< 0,05
Умение взять свой захват, баллы	3,5 ± 0,4	4,9 ± 0,5	7,5 ± 0,7	< 0,05
Уверенность в своих действиях, %	55	70	70	< 0,05
Умение настроиться на схватку, %	45	75	80	< 0,05

12) динамика атакующих действий (количество атак): в начале схватки; в середине схватки; в конце схватки;

13) предпочтительная дистанция ведения схватки: ближняя; средняя; дальняя;

14) умение взять свой захват (умеет, не всегда умеет);

15) разнообразие техники борьбы (количество разнообразных ТТД): стоя; лежа;

16) преимущественное выполнение бросков на татами: в центре; на краю; не имеет значения;

17) слабая защита от бросков: вперед; вправо; влево; назад;

18) направление выполнения бросков: преимущественно вправо; преимущественно влево; вправо и влево; вперед – назад.

4. Специфические особенности психики и поведения:

1) тип темперамента и нервной системы: сангвиник; холерик; флегматик; меланхолик; смешанный тип;

2) психологическая подготовленность;

3) способность настроиться перед схваткой (всегда, не всегда): на слабого; на сильного; на неизвестного;

4) поведение после выигранных оценок: юко; вазари;

5) поведение после проигранных оценок: юко; вазари;

6) поведение после проигранной схватки;

7) поведение после проигранного соревнования.

Составление индивидуальной карты вероятного соперника позволяет подойти к разработке индивидуализированных вариантов структуры соревновательной деятельности дзюдоиста и ее формированию на предсоревновательном этапе на основе изучения структуры соревновательной деятельности и технико-тактической подготовленности предстоящих соперников.

Проведенное исследование позволило определить состав технико-тактических действий дзюдоистов в соревновательной схватке. Выявлен недостаточный уровень сформированности технико-тактической подготовленности у дзюдоистов высокой квалификации (кандидатов в мастера спорта – 53,2 балла, мастеров спорта – 72,1 балла). Большинство технико-тактических действий имеют средний уровень сформированности. Полученные результаты позволили разработать индивидуальную карту вероятного соперника, на основе которой должна осуществляться предсоревновательная подготовка дзюдоистов.

¹ Авдеев Ю. В. Управление технико-тактической подготовкой борцов вольного стиля высокой квалификации в связи с изменением структуры соревновательной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 22 с. ; Гомбоев Ч. Технология моделирования соревновательной деятельности борцов на этапе непосредственной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2003. 24 с. ; Дутов В. С. Индивидуализация подготовки дзюдоистов на основе подбора спарринг-партнеров : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 24 с. ; Еганов А. В. Индивидуализация подготовки дзюдоистов на основе самооценки соревновательной деятельности. Челябинск, 1997. 54 с. ; Еганов А. В., Панарин Ю. А. Тактика соревновательной деятельности в дзюдо : учебное пособие. Челябинск, 2006. 64 с.

² Левицкий А. Г. Управление процессом подготовки дзюдоистов с учетом уровня индивидуальной готовности к со-

ревативной деятельности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003. 50 с. ; Свищев И. Д. Теоретико-методические аспекты в обучении тактике поединка в единоборствах // Детский тренер. 2009. № 4. С. 78–86 ; Чикуров А. И. Управление психологической подготовкой высококвалифицированных дзюдоистов на основе результатов текущего контроля состояния готовности : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2008. 193 с.

³ Еганов А. В., Панарин Ю. А. Указ. соч.

УДК 122/129

СМЫСЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИЛИ ПРОПАСТЬ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И МАШИНОЙ

П. В. Векленко

*Мы видим и слышим мир сквозь свои
воспоминания, страхи, предчувствия*
Х. Л. Борхес

*Смысл смысла в том, что он
направляет ход бытия*

В. Франкл

В статье рассматривается понятие «смысл деятельности» в качестве альтернативы традиционной для деятельности концепций категории «цель». Оно наиболее адекватно отражает разнообразие субъективной реальности и, следовательно, специфику сознательной активности.

Ключевые слова: сознание, деятельность, цель, смысл, субъективная сторона деятельности, иррациональное, полифинальность.

Современные деятельностные концепции, эксплуатирующие теоретическую схему «цель – средство – результат», как то: психологическая теория деятельности, праксеология и системный анализ, оперируют категорией «цель». В соответствии с классическим определением Бернштейна под ней понимается «предвосхищаемый образ потребного будущего»¹. Категория «цель» характеризует деятельность социальных субъектов. Однако она используется и при описании функционирования целеисполняющих машин. Разница заключается в том, что социальный субъект способен генерировать цели и осуществлять их, а машина лишь выполняет заложенные программы. Следует отметить, что универсальность категории «цель», используемой для описания природной, социальной и технической реальностей, имеет оборотную сторону – ее употребление нивелирует различия деятельности социального субъекта и функционирования автоматического программируемого устройства. Универсальность категории «цель» и широкое ее использование обусловлены техницизмом, свойственным упомянутым выше учениям о деятельности, их откровенным сциентистским пафосом, породившим феномен, который В. А. Лекторский назвал «наивно-технократической иллюзией»². Однако фундаментальное отличие деятельности человека от функционирования робота заключается в том, что содержание сознания в процессе деятельности не сводится к «образу потребного будущего», в то время как электронный мозг занят выполнением

ем одной программы, описывающей последовательность операций и ожидаемый результат. Для человека вполне нормально испытывать сомнения, при выполнении той или иной работы он может быть подвержен страхам и угрызениям совести. Осуществляя сложные действия с масштабными последствиями, он может впасть в ступор или подвергнуться ажитации. Очевидно, что при осуществлении деятельности в его сознании помимо цели присутствуют и другие содержания.

Несводимость сознания в процессе деятельности к цели деятельности порождает необходимость к использованию гибких понятийных инструментов для описания субъективного аспекта сознательной активности. Цель есть одно из содержаний, образующих или наполняющих сознание субъекта деятельности. Комплекс таких содержаний предлагается именовать далее *смыслом деятельности*.

Помимо феноменологического описания внешней стороны деятельности, свидетельствующей о некоем внутреннем противостоянии, которое называется трудным, неоднозначным выбором, борьбой мотивов, преодолением сомнений и т. п., для аргументации можно прибегнуть к современным знаниям о психике человека.

1. *Неоднородность психики.* Человек является полифинальной (сложной или вероятностной) системой. Параметры полифинальности определяются внутренним разнообразием этой системы, в которой есть место случайности, что обусловлено действием независимых или квазинезависимых сущностей³: «Весьма существенно, что управление не предопределяет жестким, фатальным образом поведение систем. Если нет внутренних борений, определяющих разнообразие в возможностях этого поведения, то ни о какой активности не может быть и речи. Активность сложных систем проявляется в форме свободы воли, свободы принятия решений как выборе одного из возможных или альтернативных»⁴.

Сверхсознание, сознание и бессознательное или, другими словами, животное, социальное и личностное в человеке являются теми квазинезависимыми сущностями, которые определяют полифинальность, многовариантность человеческой реакции на внешние условия. На внутреннюю полифонию, присущую субъекту, указывает не только противоборство между Эго и Суперэго, Эго и Ид в психоаналитической концепции, но и представление об Альтер эго как персонификации содержаний, вытесненных сознанием, разработанное в аналитической психологии К. Г. Юнга. Кроме того, в современной отечественной психологии сложилось понятие Я-концепции, которая определяется как «относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе»⁵. Относительная устойчивость есть следствие внутренней дифференциации и противоречивых взаимодействий между элементами данной системы:

– реальным-Я (представлением о себе в настоящем времени);

– идеальным-Я (представлением о том, каким необходимо быть, ориентируясь на социальные требования);

– динамическим-Я (представлением о том, каким субъект намерен стать);

– фантастическим-Я (представление о том, каким субъект желает стать при наличии возможностей).

Здесь следует отметить, что современное учение о Я-концепции не содержит исчерпывающего перечня внутренних сущностей, которыми представлено ядро личности. Очевидно, что отношения, возникающие между этими автономными инстанциями психики, не могут не отражаться на субъективной стороне деятельности.

2. *Неоднородность сознания.* В. А. Лекторский отмечает: «Можно говорить о центре и периферии поля сознания. Внимание направлено только на центр этого поля. Но то, что находится на периферии, тоже осознается, хотя и неотчетливо. Можно говорить о разных степенях сознания. Спящий человек не создает того, что происходит вокруг, но определенная степень сознания имеется во время сновидений»⁶. Соответственно в процессе деятельности «образ потребного будущего» может как находиться в центре сознания, так и вытесняться на периферию другими содержаниями. Классические деятельностные концепции этот момент не отражают, они характеризуются *презумпцией сверхволевого субъекта*. Фактически данное представление есть заблуждение: редукция разнообразия, присущего субъективному, психологическому аспекту деятельности, приводит к формированию искаженного представления о конкретном эмпирическом субъекте – наука нередко описывает его как абсолютную, рациональную, целеисполняющую машину, которой неведомы ни страхи, ни сомнения, ни аффективные реакции. Сознание сверхволевого субъекта представлено единственной целью, он полностью на ней сконцентрирован и не допускает никаких «посторонних» мыслей.

Рассмотрим замещение цели деятельности другими содержаниями сознания на примере. В современной психологии детально описан феномен «бревно над пропастью»: «Известно, что хотя любой человек с ненарушенной функцией вестибулярного аппарата может спокойно пройти по лежащему на земле бревну, мало кто из людей способен повторить этот поступок, если то же самое бревно расположить на высоте нескольких метров над землей. Если даже человек и решится пройти по нему, то вероятность падения резко возрастает»⁷. Это обусловлено вмешательством иррационального фактора – инстинкт самосохранения побуждает сознание рассматривать различные причины, приводящие к потере равновесия и падению. Чем дольше такая ситуация «проигрывается в голове», тем более вероятной она кажется индивидууму. После подобной психологической подготовки человек или откажется выполнить столь «рискованный» трюк, либо потерпит неудачу, забывая о том, что он легко перемещался по тому же бревну, находящемуся внизу»⁸. Данный пример наглядно демонстрирует вытеснение образа желаемого будущего – «благополучного перехода по бревну» образом противоположным – «паде-

нием с высоты». Происходит разрушение целерационального ядра смысла, образуемого целью и конструктивной мотивацией, осложнение и блокирование деятельности под напором периферических, по отношению к центру сознания, содержаний. Свойственны ли подобные противоречия целеисполняющей машине? Ответ очевиден.

В иррациональном заключена не только слабость человека, как существа, подверженного страхам и сомнениям, нередко попадающего в плен несбыточных надежд, но и его сила как неспециализированного биологического вида, формирующего собственную экологическую нишу – культуру, поскольку в недрах неотчетливого, неразумного и аморфного зарождается то, чего нет в мире природы. Иррациональная сущность человека есть причина его изобретательского гения, величия его творческого духа, плодотворности и многообразия познавательно-преобразующей активности⁹. Вопреки технократическим концепциям субъективная сторона деятельности как продуктивное начало в силу своей нестабильности и разнообразия не может быть схематизирована или формализована без некоторого ускользающего от разума остатка, творчество не может быть низведено до технологии или рецепта: «Обусловленная вдохновением деятельность гения остается ему самому непонятной. Она не идет проторенными путями, проявляясь то там, то здесь, и напрасно было бы пытаться пройти по ее запутанным следам. Здесь невозможно что-либо рассчитать, нельзя даже предсказать, будет ли продукт этой деятельности нарушающим все правила или закономерным...»¹⁰.

Игнорировать облако неотчетливых значений, окружающих целерациональное ядро смысла, непозволительно, его воздействие способно расщеплять рациональное ядро и коренным образом видоизменять смысл, а, следовательно, определять эффективность и даже результат деятельности или итог ситуации. С одной стороны, сомнения способны парализовать активность субъекта, несбыточные надежды – отвлечь его от решения насущных проблем, а чувство вины может изменить казавшуюся ранее столь благородной и важной цель на противоположную. С другой стороны, героические и мессианские переживания субъекта позволяют добиваться ожидаемых результатов вопреки самым неблагоприятным внешним условиям. Как отмечает М. М. Бахтин, «Смысл не может (и не хочет) менять физические, материальные и другие явления, он не может действовать как материальная сила. Да он и не нуждается в этом: он сам сильнее всякой силы, он меняет тотальный смысл события и действительности, не меняя ни йоты в их действительном (бытийном) составе... (смысловое преобразование бытия)»¹¹. Ситуация, в которой осуществляется деятельность, есть не стечение чуждых субъекту обстоятельств, ситуация есть рождение смысла, проникновение смысла в доступную опыту реальность и глубинное ее преобразование. Смысл не просто опосредует «контакты» субъекта с окружающим миром, выступая инструментом опредмечивания-распредмечивания, а определяет

интенсивность этих отношений в качестве своеобразного ингибитора или катализатора.

Таким образом, неоднородность психики порождает неоднородность сознания, его несводимость к отдельному образу или к отдельной мысли. Применительно к описанию субъективного аспекта деятельности это означает не только наличие цели и ценностных ее оправданий, которые в процессе деятельности занимают центр сознания, но и периферических содержаний. Здесь необходимо ввести и прояснить понятия «*стимулирующая доминанта*» и «*подавляющая доминанта*». Данные понятия отражают организованность периферических содержаний, достаточную для оказания существенного воздействия на целерациональное ядро смысла. Очевидно, что из глубин бессознательного в сферу сознания могут проникать разнообразные содержания: конструктивно-стимулирующие, деструктивно-подавляющие или индифферентные относительно текущей цели субъекта. Понятие «*стимулирующая доминанта*» отражает преобладание в потоке прорывающихся содержаний конструктивных, стимулирующих деятельностей образов и фрагментов свернутой внутренней речи. Понятие «*подавляющая доминанта*» отражает противоположную тенденцию – превосходство деструктивно-подавляющих содержаний. Рассмотрим специфические формы организации периферических содержаний как доминант сознания и факторов деятельности. К таковым следует отнести:

– *предвосхищаемый исход деятельности* – целостная, детальная картина будущего, которую в данной ситуации с опережением событий продуцирует воображение. Неблагоприятный, негативно окрашенный результат отражает безуспешность деятельности субъекта. Цель деятельности как предвосхищаемый «образ потребного будущего» в сознании человека представлена не только рациональной, логически оправданной схемой. Цель всегда окружена неким эмоциональным ореолом – ожидаемым удовлетворением от решения поставленных задач. Образ неблагоприятного результата строится как отрицание цели, он насыщен противоположными эмоциями. Бессознательное, словно жуткий клоун из детских кошмаров, передразнивает деятельное Я, вновь и вновь воспроизводя в сознании «кадры» будущих неудач. Чем сложнее обстоятельства, в которых действует субъект, тем большие волевые усилия требуются для сознательного блокирования образа неблагоприятного исхода. Благоприятный исход, напротив, позитивно окрашен, он отражает успех деятельности. Предвосхищение успеха стимулирует субъекта, усиливает его стремление к разрешению ситуации, к обретению свободы, безопасности или извлечению пользы. Воображение, будто бы «для затравки», дает субъекту насладиться частицей будущей победы;

– *рефлексивная персонификация* – периферийные содержания сознания формируют антропоморфный, псевдоличностный образ, побуждающий к действию или возводящий внутренние психологические препятствия. Данные образы служат своеобразным олицетворением рефлексии – напряженной интеллектуальной и

волевой работы субъекта. Персонификации упрощают субъекту принятие решений – выбор принимает форму борьбы между внутренними личностями, одна из которых представляет самосознание субъекта, а другая (другие) – оппоненты субъекта, его Альтер эго. Субъекту свойственно вступать в диалог с такими оппонентами, они способны давать советы и стимулировать деятельность или, напротив, деятельность подавлять, формируя страх, чувства вины или неполноценности. Такие персонификации или «внутренние голоса» отражают социальную сущность человека, неразрывное единство человека и общества, жизненную необходимость коммуникации и ценностного оправдания индивидуального бытия. Персонификации социальных требований и норм могут обнаруживаться как образы родителей, учителей, старших авторитетных товарищей и даже вымышленных персонажей: субъект в сложных обстоятельствах нередко ставит перед собой вопрос: а как они, более опытные и мудрые, поступили бы в моей ситуации? С другой стороны, персонификации как интеллигентные воплощения совести могут являться в образах врагов и недоброжелателей, в самый ответственный момент извергающих потоки обвинений, проклятий и насмешек.

Подводя итог рассуждениям о понятии «смысл», отметим, что его использование вместо традиционной категории «цель» позволяет:

1. Преодолеть редукцию субъективного компонента деятельности к целерациональной составляющей, создать предпосылки к введению в различные философские и научные дискурсы иррационального начала в качестве фактора, определяющего деятельность, а также возникновение, развитие и исход ситуации.

2. Ослабить влияние технократических иллюзий, сводящих человека к целеисполняющей машине и абсолютизирующих рациональный фактор в познании и преобразовании действительности. Способствовать утверждению научно-философской репрезентации действительности, в которой представления о человеческом могуществе и бессилости сбалансированы, а не абсолютизированы.

3. Показать неоднородность значений, образующих субъективный компонент деятельности, а также нестабильность целерационального ядра деятельности под воздействием неотчетливых содержаний и, как следствие, хрупкость мотивации субъекта и изменчивость деятельностных векторов.

4. Создать предпосылки к дальнейшему прояснению субъективной стороны деятельности как фактора, подавляющего или стимулирующего познавательную и преобразующую активность индивидуального или коллективного субъекта.

5. Продемонстрировать вероятностный характер связей между элементами структуры «субъект – обстоятельство – смысл», которая может стать основой для дальнейшей теоретической проработки современных деятельностных и ситуационных представлений.

6. Усовершенствовать понятийный аппарат различных отраслей научного знания за счет использования концепта, коннотации которого в наиболее полной мере отражают богатство субъективной реальности и фундаментальное отличие человека, генератора смыслов и творца, от целеисполняющей машины.

¹ Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966. С. 314.

² Лекторский В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 61–62.

³ Сачков Ю. В. Эволюция учения о причинности // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 106.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Психология : словарь. М., 1990. С. 475–476.

⁶ Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 165.

⁷ Щербатых Ю. В. Психология страха. М., 2003. С. 80.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ Попов Д. В. Целостность мироотношения: взаимоотношения рационального и иррационального : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2000. С. 15–18.

¹⁰ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 146.

¹¹ Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 366.



Практическая психология: опыт, проблемы

УДК 159.9.07

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

У. В. Панкратьева

В работе исследуются особенности содержания информационно-психологического обеспечения при прогнозировании сотрудниками массовых беспорядков. На основе прогнозирования массовых беспорядков в период подготовки и проведения массовых мероприятий изучаются возможности использования социально-психологической информации разными категориями руководителей ОВД.

Ключевые слова: массовые мероприятия, массовые беспорядки, информационно-психологическое обеспечение, прогнозирование.

В последнее время отмечается резкий скачок массовых беспорядков, всколыхнувших мир. «Бархатные» и «цветные» революции, марши «несогласных» сменяются сетевыми революциями. Иногда невозможно уловить тот момент, даже примерно представляя себе механизм запускаемых массовых беспорядков, когда статика переходит в динамику. В этих условиях процесс обслуживания правоохранительными органами массовых мероприятий является сложной задачей, требующей многоплановых управленческих решений, задействования значительного количества сил и средств, привлечения компетентных специалистов различного профиля. Тем не менее, остро стоит проблема внедрения исследований психологии массового поведения в практику охраны общественного порядка на массовых мероприятиях. Современные теории и эмпирические исследования толпы как субъекта массового поведения и ее влияния на общественный порядок не находят своего практического отражения в деятельности правоохранительных органов, а ведь толпа практически всегда – объект управления двух сил: с одной стороны, ею руководят лидеры; с другой, толпой занимаются силы охраны общественного порядка.

Необходимость прогнозирования массовых беспорядков при проведении массовых мероприятий очевидна. Успешность его зависит, прежде всего, от объема и качества информации о прогнозируемом объекте. Поскольку в данном случае объект – масса (толпа) – является феноменом социально-психологическим, в своем исследовании мы предположили, что социально-психо-

логическая информация выступает важнейшим прогностическим инструментарием в предотвращении массовых беспорядков.

Для получения данных, непосредственно касающихся использования психологической информации с целью прогнозирования возможных деструктивных процессов в толпе, нами были разработаны анкеты. Анализ полученных данных способствовал выявлению проблем, связанных с реализацией функции прогнозирования массовых беспорядков. В нашем исследовании мы больше ориентированы на деятельность руководящего состава, понимая, что функция прогнозирования – это компонент управленческой деятельности. Анализ результатов анкетирования респондентов по первой анкете показал, что, по мнению руководителей МОБ, для прогнозирования массовых беспорядков необходимо располагать следующей информацией: количество и контингент людей на массовом мероприятии; намерения и замыслы организаторов мероприятия; психологический настрой людей, собравшихся на мероприятии.

По мнению большинства респондентов, приоритетной для целей прогнозирования является информация о количестве и контингенте людей, собравшихся на массовое мероприятие (89%), а также намерения и замыслы организаторов мероприятия (86%). Менее значимой, но важной для прогнозирования является информация о психологическом настрое людей, собравшихся на мероприятие (45%).

Для уточнения особенностей содержания информационно-психологического обеспечения при осуществлении прогностической функции мы провели дополнительное (целевое) обследование слушателей ВАК Академии управления МВД, имеющих опыт практического участия в роли руководителей оперативных штабов на массовых мероприятиях в различных регионах России. По мнению опрошенных, для прогнозирования массовых беспорядков необходимо располагать следующей информацией: настрой и намерения зачинщиков; знание формальных и неформальных лидеров; наличие экстремистски настроенных групп; цель сбора людей, их требования; время и место проведения мероприятия; знание социально-экономической ситуации в регионе; количество и контингент участников.

Отсутствие информации, по мнению респондентов, существенно затрудняет прогноз возможных нарушений общественного порядка, в связи с чем может быть утра-

чен контроль над происходящей ситуацией, что способно привести к массовым беспорядкам, панике, человеческим жертвам. Отсутствие необходимой информации может привести к тому, что толпа станет неуправляемой.

В соответствии с данными анкеты мы установили, что, в отличие от руководителей МОБ, члены оперативного штаба иначе определяют приоритеты социально-психологической информации. Так, на первом месте по значимости стоит информация о намерениях зачинщиков (85%), наличие лидеров и экстремистских группировок (79 и 66% соответственно). Наименее значимой члены оперативного штаба считают информацию о количестве и контингенте участников (36%). Кроме того, руководители оперативного штаба выделяют в качестве прогностической информацию о социально-экономической ситуации в регионе (38%).

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы.

1. Успешность прогнозирования зависит от объема и качества социально-психологической информации. При этом на каждом управленческом уровне для прогнозирования возможных массовых мероприятий требуется свой объем и качество информации.

2. Руководители, осуществляющие управленческие функции непосредственно в толпе, в качестве информативно значимых выделяют прежде всего физические характеристики толпы, т. е. численность и контингент участников. По мнению руководителей МОБ, численность (плотность) толпы определяет масштаб мероприятия, а контингент задает его тон. Начальники оперативных штабов считают наиболее значимой в целях прогнозирования массовых беспорядков информацию о «фигурах» толпы: зачинщиках, лидерах, экстремистских группировках. Кроме того, для прогнозирования, считают респонденты, необходима информация о месте и времени проведения мероприятия, а также о социально-экономической ситуации в регионе. Результаты данного исследования, по нашему мнению, объясняются особенностями возложенных на руководителей разных уровней обязан-

ностей по обеспечению охраны общественного порядка на массовых мероприятиях, а также поставленными перед ними задачами вышестоящих руководителей.

Так, от информации о плотности толпы зависит расстановка постов на массовом мероприятии, которая осуществляется руководителями среднего начальствующего состава, а от наличия в толпе экстремистских группировок — дополнительное привлечение специалистов по борьбе с экстремизмом, являющееся задачей оперативного штаба. Информация о социально-экономической ситуации в регионе, выделенная руководителями штаба, на наш взгляд, отражает фоновое состояние оперативной обстановки и является значимым компонентом системы мониторинга социально-психологической информации в период подготовки органов внутренних дел к массовым мероприятиям. Социально-экономическая ситуация в регионе, будучи фактором долговременного характера, играет решающую роль в возникновении массовых беспорядков, поскольку социальные, политические, экономические и другие факторы создают высокий уровень напряженности в обществе. При воздействии любого ситуативного фактора быстро назревают ситуации социального взрыва в разных его проявлениях, в том числе в виде агрессивной толпы¹.

Анализ данных, указанных респондентами во второй анкете, в которой руководителям было предложено проанализировать свойства и черты толпы, являющиеся, по их мнению, информативно значимыми для прогнозирования массовых беспорядков, позволил рассмотреть ряд других социально-психологических проявлений (рис.).

Дальнейший опрос руководителей с целью уточнения мотивов и конкретизации их оценок показал, что данные свойства в силу своей поведенческой выраженности и наглядности являются наиболее информативно-показательными для сотрудников органов внутренних дел и позволяют определять динамику массовидного поведения и прогнозировать дальнейшее развитие событий. Итак, из данного опроса следует, что существуют социально-психологические факторы, определяющие наступ-

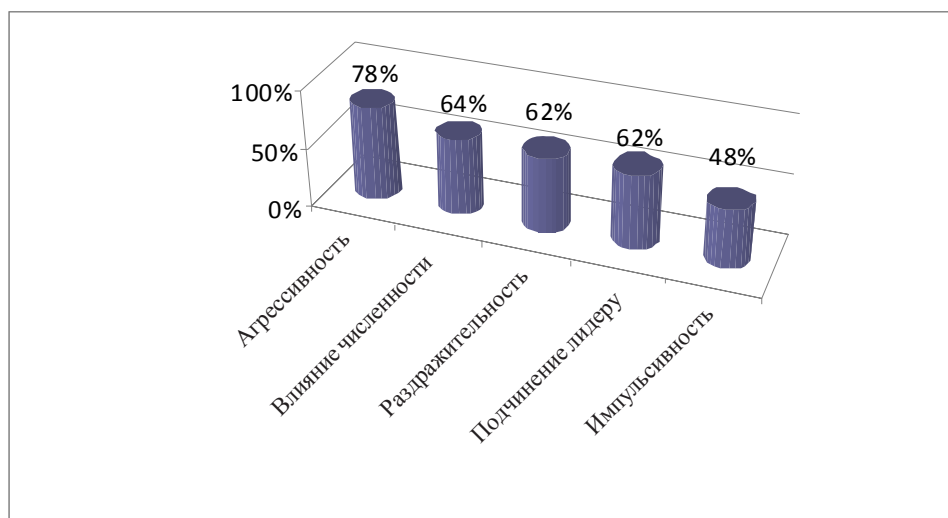


Рис. Прогностически значимые социально-психологические характеристики развития массовых беспорядков

ление массовых беспорядков: наличие большой агрессивной толпы (даже если это был изначально согласованный с властями «мирный митинг», достаточно небольшого инцидента, чтобы начались массовые беспорядки); наличие лидеров, в том числе неформальных; агрессивный настрой лидеров.

Результаты нашего исследования подтверждаются информацией участника массовых беспорядков, произошедших в ходе государственного переворота в Кыргызстане в апреле 2010 г. На одном из сайтов 14 июня 2010 г. опубликована статья жителя г. Бишкека, в которой изложен его личный опыт участия в двух подобных событиях в 2005 и 2010 гг. в Кыргызстане. Несмотря на промежуток в 5 лет, в обоих случаях действия, по мнению автора, развивались практически по одному сценарию, за исключением небольших деталей. В статье он описывает предпосылки возникновения массовых беспорядков в Кыргызстане, на которые органы правопорядка не обратили никакого внимания, но которые были, по мнению автора, очевидны и требовали принятия безотлагательных мер. Среди таких предпосылок автор статьи называет наличие агрессивной толпы, отсутствие жесткой организации (множественность лидеров)², крайне агрессивные лидеры, победа толпы: захват зданий, устранение попыток разгона. По мнению автора статьи, если указанные факторы присутствуют, то массовые беспорядки неизбежны. Для соответствующих служб подобные события часто возникают «внезапно», но обычный человек вполне способен предугадать развитие событий. Неважно, будет ли толпа направляться конкретными людьми на объекты, или нет, неважно, сколько их – тысяча или двадцать тысяч.

Научные исследования в области прогнозирования массовых беспорядков проводились главным образом за рубежом. Их основная направленность была связана с поиском различных способов получения оперативной информации, позволяющей предотвратить массовые беспорядки. Изучение опыта полиции в предотвращении массовых беспорядков показало, что прогнозирование деструктивного характера развития событий во время проведения массовых мероприятий осуществляется по следующим информативным признакам:

- внутренний агрессивный настрой участников (агрессивное поведение);
- организованная форма проведения массовых мероприятий, которая позволяет активно действовать участникам (формирование небольших групп активных участников);
- изменчивое поведение участников;
- встреча и сближение конфликтующих групп;
- вызывающее опасение оснащение участников (опасные предметы, оружие, защитные приспособления в одежде, маски);
- появление участников мероприятия, активно призывающих к участию в совершении актов насилия³.

Сравнительный анализ данных, полученных посредством анкетирования руководителей ОВД и их заместителей, а также в ходе изучения опыта прогнозирования

массовых беспорядков за рубежом, позволил сделать следующие выводы:

- 1) информативно значимым, ярко выраженным прогностическим признаком потенциальных массовых беспорядков является наличие агрессивного настроя участников мероприятия;
- 2) вероятность массовых беспорядков многократно увеличивается в ситуации наличия вызывающего опасения оснащения участников мероприятия;
- 3) наличие участников мероприятия, способных уловить настроение толпы и побудить ее приступить к конкретным, часто разрушительным действиям;
- 4) наличие в толпе конфликтных группировок (зачастую экстремистской направленности);
- 5) к массовым беспорядкам могут привести как отсутствие жесткой организации⁴, так и организованная форма проведения массовых мероприятий, позволяющая участникам активно действовать, собираясь в группы.

Западные программы по борьбе с массовыми беспорядками направлены на целенаправленный сбор оперативной информации о возможных организаторах беспорядков и рядовых исполнителях⁵. Так, в США накоплен свой опыт прогнозирования угроз общественной безопасности. С этой целью в Нью-Йорке создана специализированная компьютерная сеть, предназначенная для раннего оповещения и предупреждения как возможных атак террористов, так и массовых беспорядков. Созданная по заказу Бюро общественной безопасности штата Нью-Йорк сеть позволяет практически моментально распространять среди полицейских подразделений информацию, полученную из самых разных источников и касающуюся потенциальной угрозы общественной безопасности, а также мер по их предотвращению. С помощью системы каждый из 70 тыс. полицейских штата получает быстрый доступ к прогнозной информации. Еще один элемент системы прогнозирования – картотека «конфликтных элементов»: фотографии и идентификационные данные всех потенциально опасных лиц. Нужно отметить, что подобные методики прогнозирования массовых беспорядков за рубежом включают в себя расчет потенциальных угроз, тактику специальной подготовки сотрудников, расчет сил и средств и планирование спецопераций и в ряде случаев содержат ценную психологическую информацию.

Несмотря на наличие информативно-показательных признаков перерастания организованного массового мероприятия в беспорядки и погромы, в органах внутренних дел система прогнозирования массовых беспорядков пока не сформирована. Так, по оценкам аналитиков⁶, массовые беспорядки на Манежной площади в июне 2002 г. во время трансляции футбольного матча «Россия-Япония» можно было локализовать, если бы имелась оперативная упреждающая информация. Специалисты полагают, что в фанатских кругах такого рода информация циркулировать могла. Об этом говорят и косвенные факты. Например, согласно показаниям очевидцев, находившихся в эпицентре событий, многое указывало на то, что действия небольшой, но активной группы

погромщиков были явно осмысленными, их можно назвать организованными. Так, были замечены группы подростков, которые ходом матча не интересовались, но по окончании трансляции первыми начали метать в автомобили заранее заготовленные бутылки с горючей смесью и дымовые шашки. Интересно и то, что многие машины громили по единому сценарию: сначала один человек подбегал к автомобилю и пинал его ногой, после чего нападали возбужденные подростки, а зачинщик переходил к следующему автомобилю. Очевидцы утверждают, что некоторые погромщики переговаривались между собой по сотовым телефонам, явно координируя действия. По одной из версий, ими могли быть боевики из радикальных скинхедских группировок, активно внедряющиеся сейчас в ряды столичных футбольных фанатов. Организация безопасности данного мероприятия не выдерживает критики, и то, что хулиганские акции были спланированы заранее, очевидно: не случайно у погромщиков в арсенале оказались дубины, петарды и бутылки с зажигательной смесью. И хотя представители органов внутренних дел не раз заявляли, что контролируют радикальные футбольные и националистические группировки, становится ясно, что это далеко не так⁷.

Таким образом, результаты исследования информационно-психологического обеспечения прогнозирования массовых беспорядков свидетельствуют о наличии социально-психологических проявлений, предшествующих развитию деструктивных массовидных процессов. При этом, несмотря на приоритет прогнозирования в деятельности руководителей при обеспечении охраны

общественного порядка на массовых мероприятиях, доступная информация используется не в полной мере, существуют проблемы, связанные с объемом и качеством получаемой социально-психологической информации о назревающих деструктивных процессах. При этом имеющийся положительный опыт западных программ прогнозирования массовых беспорядков перенимается недостаточно активно. Потребности правоохранительной практики в сфере совершенствования системы прогнозирования и предотвращения массовых беспорядков вызывают необходимость проведения соответствующих исследований. Следует разработать систему информационно-психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД по прогнозированию социально-психологических процессов в период подготовки и проведения массовых мероприятий.

¹ Роцин С. К. Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня // Психологический журнал. 1990. Т. 11, № 5. С. 37.

² Здесь важно внести уточняющее пояснение: множественность лидеров объясняется специфическими особенностями демографической ситуации и наличием межнациональных конфликтов в Кыргызстане.

³ Князев В. В., Стефанишин С. С. Борьба с массовыми беспорядками за рубежом. М., 1992. Ч. I–II. С. 124.

⁴ Искусство владения оружием. URL: <http://heikido.ru> (дата обращения: 14.06.2010).

⁵ Санин Г. Аналитика – мать порядка // Итоги. 2002. № 24.
⁶ Беспорядки после матча Япония-Россия // Газета.Ru. URL: <http://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 20.03.2011).

⁷ Там же.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АСТАФЬЕВ Николай Вениаминович, доктор педагогических наук, профессор Тюменского юридического института МВД России. 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75. Тел.: 8-982-911-38-58. E-mail: astnic@mail.ru.

БОБРОВСКИЙ Владислав Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры борьбы Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 644009, г. Омск, ул. Масленникова, 144. Тел.: 8-903-981-35-11.

БОРЕЙКО Лидия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России. 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

БРАЖЕНСКАЯ Наталья Евгеньевна, преподаватель кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России. 680031, г. Хабаровск, Матвеевское шоссе, 8 кв. 19. E-mail: netbr@yandex.ru. Тел.: 8-924-220-74-72.

ВЕКЛЕНКО Павел Васильевич, старший научный сотрудник Омской академии МВД России. 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел.: 75-14-56.

ГЕРАСИМЕНКО Тамара Юрьевна, адъюнкт кафедры конституционного права. 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел.: 75-09-44.

ГОРБУНОВ Александр Васильевич, доцент кафедры борьбы Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 644009, г. Омск, ул. Масленникова, 144. Тел.: 8-903-981-35-11.

ЗАКАМОРНЫЙ Станислав Олегович, аспирант кафедры психологии Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 644103, г. Омск, ул. Катышева, 27, кв. 8. Тел.: 8-908-808-47-67.

ЗОЗУЛЯ Галина Анатольевна, соискатель кафедры ППД и УНПО Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, старший специалист Центра профессиональной подготовки УВД по Тульской области. 300026, г. Тула, ул. Ленина, 105, кв. 40. Тел.: (4872) 35-29-96; 8-903-037-79-69.

КАРПУШИНА М. В., аспирант кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 390048, г. Рязань, Касимовское шоссе, 54, корп. 2, кв. 20. Тел.: 90-61-28.

КРЕСТЬЯНИНОВ Виктор Александрович, преподаватель кафедры боевой и физической подготовки Омской академии МВД России. 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел.: (3812) 75-11-28.

КУЗНЕЦОВ Анатолий Федорович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры боевой и физической подготовки Омской академии МВД России. 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел.: (3812) 75-11-28.

ОСИНЦЕВА Людмила Михайловна, начальник кабинета спецдисциплин информатики и спецтехники Барнаульского юридического института МВД России. 656922, г. Барнаул, ул. Газобетонная, 12-1. Тел.: (3852) 37-93-77, 8-961-983-68-99. E-mail: osina177@mail.ru.

ПАНКРАТЬЕВА Ульяна Владимировна, адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. 660037, г. Красноярск, ул. Северный проезд, 9, кв. 18. Тел.: (391) 273-40-25, 8-913-177-70-11. E-mail: uliasha_@mail.ru.

РОСИНА Наталья Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной и практической психологии Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института. 610037, г. Киров, ул. Юровской, 6, кв. 87. Тел.: 50-18-84, 8-909-138-00-81. E-mail: natalirosina@mail.ru.

САНАТИНА Юлия Викторовна, адъюнкт кафедры криминологии Уральского юридического института МВД России. 620089, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, 18, корп. 3, кв. 71. Тел.: 8-950-204-00-93. E-mail: lamsun@mail.ru.

СЕЛИВЁРСТОВ Юрий Георгиевич, адъюнкт кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России. 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел.: (3812) 75-11-28.

СКЛЯРЕНКО Инна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Московского университета МВД России. г. Москва, Берингов проезд, 3, кв. 758. Тел.: 8(916)2697638 (3876). E-mail: ic-k@mail.ru.

СМОЛЕНЦЕВА Валентина Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 644009, г. Омск, ул. Масленникова, 144. Тел.: (3812) 65-18-01.

СТАВЦЕВ Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ВД Орловского ЮИ МВД России. 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2. E-mail: orurinst@orel.ru.

ТИГУНЦЕВА Галина Николаевна, кандидат психологических наук доцент кафедры медицинской психологии факультета психологии Иркутского государственного университета. 664020, г. Иркутск, ул. Волгоградская, 95, кв. 62. Тел.: (3952) 24-32-45. E-mail: tigunceva@gmail.com.

ТРОЯН Евгений Иванович, кандидат педагогических наук, доцент заведующий кафедрой теории и методики спортивных дисциплин Тобольского государственного института им. Д. И. Менделеева. 626150, Тюменская область, г. Тобольск, 10 микрорайон, 39, кв. 83. Тел.: 8-950-480-34-69.

ФОМИН Василий Васильевич, кандидат юридических наук ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России. 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1. Тел.: 8-910-645-31-84.

ШАЙКОВА Марина Витальевна, кандидат психологических наук доцент Курского института социального образования (филиал) РГСУ. 305021, г. Курск, ул. К. Маркса, 72, корп. 19, кв. 62. Тел.: (4712) 58-43-26. E-mail: shaikovamarina@mail.ru.

ШИЛОВ Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент Академии ФСИН России. 390048, г. Рязань, Касимовское шоссе, 54, корп. 2, кв. 20. Тел.: 8-906-548-19-39.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING

P. 3. *Sklyarenko I. S. Pedagogical Provision of Building Professional Value Setting.* A technology of creating pedagogical facilities necessary for building a specialist's professional value setting has been developed. This technology has been applied for pedagogical provision of forming professional value setting of the Internal Law Enforcement officers who study at the educational institutions of the Interior Ministry of Russia.

Key words: professional value setting, subject of professional activity, typology, component.

P. 7. *Kondratyukov S. V. Advancement of Professional Police Contract Security Services of the Interior Ministry and Private Security Firms Officers' Training System.* The author explains his own approaches to the building of security officers' high professional attributes. The increase of competitiveness in security service requires appropriate methods of professional police contract security services of the Interior Ministry and private security firms' officers' training in order to provide high protection of objects from unfavourable impacts. The professional level of security officers determines the competitiveness of security firms.

Key words: security firms, security officers, professional training, training scheme, quality of protective events, competitiveness of staff and enterprises.

P. 10. *Stavtsev V. G. Crime Detectives' Professional Training.* The article addresses teaching experience in the field of training cadets and trainees with specialization in Crime Detection of the Interior Agencies. This experience concerns innovation forms and methods of learning. The author describes the role-play method used for professional training advancement.

Key words: practical learning, role-play, practical exercises, professional abilities, skills, person's qualities significant for profession.

P. 14. *Zosulya G. A. Development of Professional Adaptation and Psychological Competence of Young Officers of the UN to Operate in Critical Incident Conditions.* The author analyzes the results of studying dominant personal qualities of the manpower forces in the squad of special assignment. The article presents hierarchy of individual features of young officers according to the age and outlines perspective groups in advancement of professional adaptation and psychological competence in the course of special psychological training.

Key words: professional adaptation, psychological competence, social and psychological factors, psycho traumatic factors, psychological critical incident training, motivational sphere, age criteria, test standards.

P. 20. *Gerasimenko T. Yu. On Psychological Peculiarities of Professional Activity of Judges in General Jurisdiction Courts.* The article focuses on the issues concerning psychological peculiarities of judges' work and professional deformation of the board of judges. These issues are up-to-date and their successful resolution will influence efficiency of administration of justice in Russia.

Key words: judges, judicial power, professional deformation, prosecuting aspect of justice, aims of justice, "emotional burn-out".

P. 24. *Fomin V. V. Professional Attributes of Crime Detection Officers.* The article considers psychologically meaningful components of crime detection officers' work, moral and intelligence attributes necessary for the officers, methods and means of acquiring these attributes and their development. The author outlines approaches to the problem as applied to certain groups of Criminal Police officers and their operational staff.

Key words: private detection, professional attributes of an operative worker, peculiarities of a detective's job.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF PERSONALITY DEVELOPMENT

P. 27. *Astafiev N. V., Kuznetsov A. F. Building Professional Competence in Performing Drills at Cross-Institutional Tactical Field-Training.* The article deals with the building of professional competencies of the cadets of the Russian Interior Ministry educational institutions in the course of solving military combat training tasks during tactical training. The author suggests some provisions for coordinated approach to organization and conducting of this form of professional training.

Key words: military combat training, the cadets of the Russian Interior Ministry educational institutions, tactical training.

P. 30. *Brazhenskaya N. Ye. Gender Attitudes of Cadets of the Russian Interior Higher Educational Institutions.* The article considers gender attitudes of cadets of the Russian Interior Ministry higher educational institutions towards the purpose of men and women and of their own, femininity/masculinity expressions. The use of the data is especially important for education of female-cadets.

Key words: gender, gender education, femininity, masculinity.

P. 33. *Rossina N. L. Building a Student as a Subject of Future Activity.* The article dwells on the issue of students' readiness to subject activity during studying. The author reviews the peculiarities of subject position in the process of learning and outlines the professional ability to learn as the leading element of subject aspect of learning and reveals its essence and structure.

Key words: subject, subject's activity, professional learning.

P. 36. *Osintseva L. M. Assessment Criteria of Work on Cadets' Education.* The author considers organization and assessment criteria of activity in the field of cadets' moral and legal conduct development, presents the results of building and developing moral and law aspects of cadets' education at the institutes of the Interior Ministry.

Key words: moral education, legal education, objective indicators, cadets, attitude to work, learning, discipline, law duties, extra learning work.

PSYCHOLOGY OF INFRINGING BEHAVIOR

P. 40. *Shilov A. I., Karpushina M. V. Social and Demographic Characteristics of Female Recidivists.* Criminology, sociology, pedagogics, psychology and psychiatry proved the necessity to study the personality of an offender to deter him/her from committing

crimes. The study of personality of convicted female-recidivists makes it possible to reveal fully the causes and determinants of their criminal behavior. This helps to reveal typical features of their criminogenic behaviour and their modus operandi, to organize preventive work.

Key words: social and demographic characteristics, female recidivism, resocialization of women.

P. 43. *Sanatina Yu. V. Typical Attributes of Copyright and Related Rights Violator.* The article reveals the main personal features of a criminal – subject of violating the law of copyright and related rights. The author focuses on the significance of these attributes in investigation of such type of crimes. The author gives some recommendations on usage of personal psychological peculiarities aimed at optimization of the investigative process of the mentioned type of crime.

Key words: criminal's identity, counterfeit products, violation of copyright and related rights law.

P. 46. *Seliverstov Yu. G. Victimological Aspects of Crime on the West-Siberian Railway.* The article centres around the peculiarities of victimization behaviour of citizens on the railway concerning passenger transportation. The author defines the main patterns of victimization behavior and suggests criminological measures of preventing criminal infringements, regional peculiarities of West-Siberian railway being taken into account.

Key words: passenger, transport, dynamics, victimization, prevention, crime.

P. 50. *Zakamorny S. O., Smolentseva V. N. Critical Psychic Aggression Factors.* The article reads about provocative influence of different aggression factors in such critical psychic conditions as sport competitions. The research results can be of use for specialists interested in prevention and correction of aggression of persons engaged in sports.

Key words: aggression, kinds of sport, sport competition, provocative factors.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CORRECTION OF STATES

P. 54. *Shaikova M. V. Psychological and Law Peculiarities of Chief Officers' Performance of Juvenile Delinquency Prevention.* The author studies psychological and law peculiarities of the Interior leading staff's work contributing to juvenile delinquency prevention. There are results of statistic data analysis on leading staff's work on implementing juvenile offences law acts (e.g. in Kursk).

Key words: chief officer of the Interior agencies, psychological competence, the commander's authority, juvenile delinquency.

P. 57. *Tiguntseva G. N. Juveniles' Rehabilitation in Prisons.* The article deals with the innovation methods in rehabilitation of juvenile convicts under the reforms in penitentiary system in Russia. The author suggests a communicative way of solving the problem of correction of deviant behaviour and rehabilitation of juvenile offenders in prisons.

Key words: rehabilitation, juvenile offender, penitentiary, communications, contact, revival of broken communications.

FOR INSTRUCTORS OF HIGHER SCHOOL: THEORY, PRACTICE

P. 62. *Boreiko L. I. Organizational Forms and Methods of Learning: Retrospective Analysis and Perspectives.* The leading feature of contemporary higher school is modernization of learning process by extending education forms, technical equipment including computerization, implementing new pedagogical techniques providing the extension of learning interaction, developing didactic principles of interactive learning, mutual learning in particular.

Key words: organizational forms of learning, methods of learning, retrospective analysis, development perspectives, improvement recourses, didactic principles of interactive learning, learners' interaction in studying, mutual learning.

P. 64. *Troyan Ye. I. The Use of Karate Technique in Teaching Cadets.* The use of acquired karate skills refines the process of teaching cadets self-defence and techniques used for apprehending offenders. The analysis of the content and sequence of teaching cadets military combat techniques helped to reveal factors hindering and making the performance of this art difficult. Involving the karate technique in physical training will be useful providing that the syllabus is structured in accordance with difficulty levels of building motion skills of fighting techniques.

Key words: karate technique, professional training, physical training, fighting techniques.

P. 66. *Krestyaninov V. A., Bobrovsky V. A., Gorbunov A. V. Technical and Tactical Actions in the Structure of Competitive Activity.* The article presents the results of self-assessment of technical and tactical actions and the degree of their realization in competitive activity of high ranking judo fighters. The authors point out the distinction of quality and quantity of technical and tactical actions used by judo fighters in competitions with reference to their qualification and competition experience.

Key words: technical and tactical actions, structure, competitive activity, high ranking judo fighters.

P. 69. *Veklenko P. V. The Meaning of Activity, or Abyss between Man and Machine.* The author dwells on the concept "the meaning of activity" as an alternative to "purpose" – a traditional category of activity-based conceptions. This category reflects variety of subjective reality, and as a consequence specifics of conscious activity, in the most appropriate way.

Key words: consciousness, activity, purpose, meaning, subjective aspect of activity, irrational, result-multiplicity.

PRACTICAL PSYCHOLOGY: EXPERIENCE AND PROBLEMS

P. 73. *Pankrat'eva U. V. Informational and Psychological Provision of Foresighting in Maintaining Public Order.* The article focuses on the peculiarities of the content of informational and psychological provision used by the officers in foresighting mass disorders. On the basis of foresighting mass disorders during arrangement and conducting of mass events the author surveys the possibility to use social and psychological information by chief police officers of different types.

Key words: mass events, mass disorders, informational and psychological provision, foresighting.



Список статей, опубликованных в 2011 г.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Андреева И. А. Истоки становления профессии полицейского во Франции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 77–80.

НАУЧНЫЕ ФОРУМЫ

Всероссийская научно-практическая конференция «Психологические инновации в образовании» (XXVI Мерлинские чтения) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 81.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Крушинина Е. В. К вопросу об интеграции профессионального психологического опыта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 74–76.

Панкратьева У. В. Информационно-психологическое обеспечение прогнозирования при осуществлении охраны общественного порядка // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 73–76.

Петров В. Е., Левашова Т. Н. Психодиагностика в прогнозировании успешности профессиональной деятельности психолога ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 71–73.

Смирнова М. В. Психодиагностическая методика определения суицидального риска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 67–70.

ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВУЗА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Аксюткина З. А. Отражение потребностей государства, общества и личности в социальном заказе на профессиональное образование // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 66–70.

Ашенова Т. М. Особенности формирования доктрины образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 74–76.

Борейко Л. И. Организационные формы и методы обучения: ретроспективный анализ и перспективы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 62–64.

Векленко П. В. Смысл деятельности, или Пропасть между человеком и машиной // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 69–72.

Каримова А. Д. Особенности результатов образовательного процесса в магистратуре // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 67–71.

Кожевин В. Л. Отношение к монарху и проблема политической самоидентификации российского офицерства накануне революции 1917 г. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 70–73.

Кочетков М. В. Основная терминология законодательства об образовании в контексте его гуманизации и индивидуализации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 65–67.

Крестьянинов В. А., Бобровский В. А., Горбунов А. В. Техничко-тактические действия в структуре соревновательной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 66–69.

Кузнецова Л. В. Теоретические и методологические аспекты курса «Основы управления учебным процессом в вузе МВД России» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 55–57.

Литвин Д. В. Техники скоростной стрельбы из пистолета при ограниченной возможности для прицеливания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 57–62.

Мещерякова Е. И., Сибирко М. А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 62–66.

Троян Е. И. Использование техники каратэ при обучении курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 64–66.

Троян Е. И., Борисов А. А. Развитие специальных координационных способностей курсантов в процессе обучения боевым приемам // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 71–74.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ РАБОТЫ

Ерёмина И. С. Гражданское воспитание в России. История и современность // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 44–48.

Ерёмина И. С., Дворянкина Е. К. Теория и практика развития гражданственности средствами государственно-правовых дисциплин в юридическом вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 34–37.

Кожевин В. Л. Из истории социального поведения и неформальных культурных практик воспитанников российской военной школы (конец XIX – начало XX вв.) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 39–44.

Мазур М. А. Реализация программы «Патриотическое воспитание сотрудников ОВД в профессиональной деятельности» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 42–45.

Титаренко Т. А. Значение правосознания в становлении сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 45–47.

Титаренко Т. А. Условия и факторы формирования правосознания и правовой культуры личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 42–44.

Титаренко Т. А. Формирование правовой культуры сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 48–52.

Харченко Я. П. О признаках гражданского общества // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 40–42.

Харченко Я. П. Представления о гражданском обществе у курсантов вузов системы МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 47–49.

Цветков А. О. Статус военнопленного: социально-правовой аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 37–39.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРЯЖЕННОСТИ И КОНФЛИКТООЛОГИИ

Зверев В. О. Социально-психологический феномен массового (преступного) поведения в психологической науке // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 52–54.

Кобозев И. Ю. Оценка интенсивности профессионального стресса и его влияния на копинг-поведение и механизмы психологической защиты руководителей ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 45–49.

Смирнова К. Н. Конфликты правовых позиций участников уголовного судопроизводства при толковании и применении ст. 5 УПК РФ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 49–52.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Закаморный С. О., Смоленцева В. Н. Факторы агрессии, возникающей в условиях повышенной психической напряженности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 50–53.

Панов С. Л. «Аптечная» наркомания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 55–57.

Санатина Ю. В. Типичные свойства личности преступника, нарушающего авторские и смежные права // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 43–46.

Селиверстов Ю. Г. Виктимологические аспекты преступности на Западно-Сибирской железной дороге // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 46–50.

Теохаров А. К. Состояние, структура и динамика заражения ВИЧ-инфекцией (на примере Омской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 53–55.

Шилов А. И., Карпушина М. В. Социально-демографическая характеристика осужденных женщин, совершивших преступления после отбытия наказания (при рецидиве) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 40–42.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ СОСТОЯНИЙ

Киселева Е. Ю. Развитие индивидуально-психологических особенностей личности подростков в семьях с различными стилями семейных взаимоотношений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 62–65.

Линевич В. Л. Индивидуальная суицидальная превенция // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 58–62.

Серебровская Н. Е. Конфликтологическая культура практикующего юриста как основа успешного профессионального поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 62–64.

Солодкова Т. И. Тренинг развития эмоционального интеллекта как психологическое средство профилактики и коррекции синдрома «выгорания» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 55–57.

Степнова А. П. Взаимосвязь эмоциональной компетентности и психологического здоровья // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 57–62.

Тигунцева Г. Н. Реабилитация подростков в условиях пенитенциарного учреждения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 57–61.

Шайкова М. В. Психолого-правовые особенности деятельности руководителя ОВД по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 54–57.

Шаламова С. В. Психокоррекционная работа с использованием программно-аппаратных средств // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 50–52.

Щелкушкина Е. А. Обоснование основных направлений психокоррекционной работы с осужденными за убийство // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 52–54.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Астафьев Н. В. Повышение профессиональной подготовленности выпускников вузов МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 17–24.

Астафьев Н. В., Сафонов Д. Е. Проведение смотра-конкурса физической подготовленности с помощью компьютерной программы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 16–20.

Герасименко Т. Ю. О психологических особенностях профессиональной деятельности судей в судах общей юрисдикции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 20–24.

Зозуля Г. А. Развитие профессиональной адаптации и психологической готовности молодых сотрудников ООП к действиям в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 14–20.

Кондратьюков С. В. Совершенствование системы профессиональной подготовки сотрудников вневедомственной охраны и частных охранных организаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 7–10.

Кузнецов А. Ф., Лупырь В. Г., Чичин С. В. Организационная основа согласования различных форм служебно-боевой подготовки в образовательных учреждениях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 20–22.

Погадаев М. А., Панов Е. В. Развитие специализированных психических процессов и свойств личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 30–33.

Сафонов Д. Е. Формирование необходимых сотруднику базовых боевых приемов борьбы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 28–30.

Скляренко И. С. Педагогическое обеспечение формирования профессиональных ценностных установок // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 3–7.

Ставцев В. Г. Профессиональная подготовка оперуполномоченных уголовного розыска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 10–14.

Сысенко А. Р. Участие специалиста в обыске, проводимом при расследовании преступлений по горячим следам // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 22–25.

Фетисов В. А. Формирование профессионально-прикладной физической компетенции сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 24–28.

Фомин В. В. Профессиональные качества сотрудников уголовного розыска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 24–26.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Авдиенко Г. Ю. Применение концепции социально-психологической комфортности личности обучаемого в образовательной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 32–34.

Астафьев Н. В., Кузнецов А. Ф. Формирование профессиональной компетенции при выполнении заданий на межвузовских оперативно-тактических учениях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 27–30.

Бабушкин Г. Д., Попов Д. А. Индивидуализация формирования коммуникативной компетентности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 35–37.

Браженская Н. Е. Гендерные ориентации курсантов вуза МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 30–33.

Губин В. А., Савин М. В. Прогнозирование успешности профессиональной деятельности и развития специалиста в области управления ВМФ на этапе обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 29–32.

Кедрова Е. М. Теоретико-методологические предпосылки становления интеллектуально зрелой личности в высшей школе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 26–29.

Осинцева Л. М. Критерии оценки деятельности по воспитанию курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 36–39.

Петрова А. С., Шелепова М. А. Профессиональная адаптация молодых специалистов ОВД: понятие и пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 29–33.

Плаксына И. В. Становление «Я» в раннем детстве как предпосылка формирования личности безопасного типа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 33–36.

Росина Н. Л. Становление студента как субъекта будущей деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 33–36.

Сазанова Н. Г., Данышина В. В., Сидорова Е. А. Факторы активизации познавательной деятельности студентов при изучении естественно-научных дисциплин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 36–38.

Селин Б. Н. Концептуальные идеи, закономерности и принципы теоретической модели формирования профессиональной поликультурной компетентности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 37–38.

Черноскутова Т. О. Развитие уровня эмоционального интеллекта и волевых качеств личности на примере курсантов военного и студентов технического вузов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 39–41.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Абашин И. Г. Политическая идентичность: полидисциплинарные аспекты исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 14–16.

Винокуров И. Б. Восприятие и оценка социальных ситуаций в профессиональной деятельности спецподразделений МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 24–28.

Вяткин Б. А., Денисенко А. Г. Взаимосвязь агрессивности младших командиров и их подчиненных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 3–6.

Евтихов О. В. Организационное лидерство в управленческой деятельности руководителя ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 3–5.

Евтихов О. В. Сущностные характеристики лидерства как социально-психологического феномена // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 21–24.

Жуков И. А., Полякова С. Н. Особенности личностных и управленческих качеств руководителей в зависимости от этнической принадлежности (на примере Управления на транспорте МВД России по СКФО) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 14–17.

Кибак И. А. Психологическая экспертиза законопроектов в законотворческом процессе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 17–21.

Кибак И. А. Психология профессиональной дисциплины депутатов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 5–8.

Слышалов И. В. Правомерность принудительной остановки транспортных средств на проезжей части // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 8–10.

Цветков В. Л., Старостин С. Н. Профессиональная идентичность сотрудников ОВД и ее влияние на выбор стратегий поведения в служебных конфликтах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 3–14.

Чорноус Ю. Н. Преступления международного характера как объект исследования криминалистики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 7–9.

Шмыков В. И. Жизнедеятельность в правовой сфере бытия (на примере сотрудников ОВД) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 11–15.

Якимчук Б. В. Влияние правового статуса иностранцев на тактику проведения их допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 9–13.

Информация для авторов и подписчиков

Научно-практический журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах»

Подписные индексы: 41979; 41980 (по объединенному каталогу «Пресса России»)
11310 (по каталогу «Почта России»);

Адрес: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Тел.: (381-2) 75-13-04; 75-04-96; e-mail: karavaevmvd@mail.ru; веб-сайт академии: <http://omamvd.ru>.

Уважаемые коллеги!

Журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» выходит с периодичностью 4 номера в год. В нем освещаются вопросы профессиональной подготовки, психодиагностики и познания личности, психологии правонарушающего поведения, аспекты психолого-педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса, проблемы практической психологии. Даются рекомендации практическим психологам, преподавателям вузов, руководителям подразделений и др.

Полнотекстовая версия журнала находится в сети «Интернет» на сайте электронной Библиотеки: www.elibrary.ru.

Журнал представлен на веб-сайте академии, размещенном по адресу: <http://omamvd.ru>.

Журнал входит в российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Для публикации статьи в журнале авторы представляют в редакцию:

- две рецензии – внешнюю и внутреннюю (для аспирантов и адъюнктов – заключение кафедры);
- УДК, аннотацию, подборку ключевых слов (на русском и английском языках);
- сведения об авторах (Ф. И. О. (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, организация, почтовый и электронный адреса, контактные телефоны).

Требования к представляемым материалам

1. Набирать текст через 1,5 интервала гарнитурой Times New Roman, кегль 14.
2. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски) (ГОСТ Р.7.05.2008 «Библиографическая ссылка»).
3. Объем рукописей не должен превышать 0,5 авт. л. (20 тыс. знаков), включая рисунки, графики и таблицы. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.

Вниманию подписчиков!

Для приобретения журнала через редакцию необходимо:

1. Выслать заявку с указанием Ф.И.О. (полностью), точного почтового адреса (с индексом), количества экземпляров.
2. Оплатить в банке. Банковские реквизиты: ИНН 5507028845. КПП 550701001.

Получатель: УФК по Омской области (ОМА МВД России л/счет № 03521309190). БИК 045209001. Расчетный счет № 40503810800001000483 ГРКЦ ГУ Банка России по Омской обл. г. Омск. Код платежа: 18830201010010000130 разрешение 188056/08 от 21.04.2005 г. п. 3: Типографская деятельность. Юридический адрес: 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7. Возможна оплата почтовым переводом с пометкой «Психопедагогика...».

3. Выслать заявку и копию платежного поручения квитанции по адресу: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. ОМА МВД России. Редакция журнала «Психопедагогика в правоохранительных органах», Караваеву Александру Федоровичу. Тел. 3812-75-13-04; 75-04-96.

4. Имеются в продаже следующие выпуски журнала:

Год выпуска	Кол-во	Цена 1 экз., руб.	Ставка НДС, %	Сумма НДС, руб.	Цена всего с НДС, руб.	Для зарубежья, руб.
2003 г. № 1, 2	1	100	18	18.00	118.00	250
2004 г. № 1, 2	1	100	18	18.00	118.00	250
2005 г. № 1, 2	1	100	18	18.00	118.00	250
2006 г. № 1–3	1	100	18	18.00	118.00	250
2007 г. № 1–4	1	100	18	18.00	118.00	250
2008 г. № 1–4	1	130	18	23.40	153.40	300
2009 г. № 1–4	1	130	18	23.40	153.40	300
2010 г. № 1–4	1	130	18	23.40	153.40	300
2011 г. № 1–4	1	130	18	23.40	153.40	300

Редакция приглашает к сотрудничеству